

«Легче всего ставить низкопробные комедии»

Татьяна Казакова
– главный режиссёр
и художественный
руководитель одного
из самых известных
и популярных
петербургских театров,
Театра комедии
им. Николая Акимова,
отвечает на вопросы
«ЛГ».

СТР. 8

Несоветская Гавань

Старожилы Советской
Гавани ещё не забыли,
какого расцвета достиг
их район к исходу
80-х. Неуклонно
росло население.
Псевдореформы
снесли многое из
того, что создавалось
десятилетиями.
Полностью остановить
этот распад не удалось до
сих пор. Видя творящиеся
безобразия, многие
опускают руки и уезжают.

СТР. 3

Жизнь и судьба. Писатель и сериал.

Многосерийный фильм
Сергея Урсуляка вызвал
споры не только о
судьбе персонажей
романа, но и жизни его
создателя – Василия
Гроссмана. Уместно ли
сравнение его с Толстым
и Шолоховым?

СТР. 6, 10

Нелёгко к знаниям путь

Этот район обещал стать
гордостью Воронежа.
Под строительство
специализированного
жилищного комплекса
и реабилитационного
центра для инвалидов,
поликлиник и школ
выделили участок земли
в самой экологически
чистой части города. И
даже начали строить.
Но отнюдь не то, о
чём мечтали наивные
воронежцы.

СТР. 11

Великий Малоюрославец

Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

Именно 24 октября 1812 года в ожесточённом сражении за небольшой русский городок Малоюрославец решилась судьба «Большой армии» Наполеона, как напишет потом участник битвы, военный историк и поэт Фёдор Глинка.

Уже французский генерал и историк, участвовавший в сражении, скажет ещё больше: «Это злосчастное поле битвы, на котором остановилось завоевание мира, где двадцать лет непрерывных побед рассыпались в прах, где началось великое крушение...»

Вот так – русский городок Малоюрославец, в котором тогда едва ли насчитывалось полторы тысячи жителей, стал рубежом, где был остановлен «покоритель мира».

Именно здесь окрепшая русская армия показала отступающим из Москвы солдатам Наполеона, на чьей стороне сила. После Малоюрославца «Большая армия» уже не будет отступать, а станет просто спасаться бегством, превратится в деморализованное сборище голодных, замёрзших оборванцев.

Однако покорённая Наполеоном Европа, трепетавшая перед ним, не посмеет

поверить в крушение своего властителя. Русским войскам ещё долго придётся в одиночестве добывать остатки «Большой армии». И лишь после взятия Берлина в марте 1813 года западноевропейские военачальники наконец-то «осмелели» и присоединились к русской армии, чтобы более или менее решительно бороться с Наполеоном», – отметит наш историк

Вадим Кожин. И очень точно добавит: «Это можно сравнить с открытием «второго фронта» в 1944 году». Согласимся, весьма символически и наводящие на размышления совпадения.

А закончим стихами Сергея Глинки, написанными в год славной битвы:

*Горит кровопролитный бой.
Все россы вихрями несутся,
До положенья глав дерутся;
Их тщетно к отдыху зовут.
«Всем дайте умереть нам тут!» –
Так русски воины вещают,
Разят врага, не отступают:
Не страшен россам к смерти путь.*

*И мы, о воины! за вами
Из градов русских все пойдём;
За нас вы боретесь с врагами,
И мы, мы вас в пример возьмём.
Или России избавленья,
Иль смерть врагу и поражение!..
К победе с вами мы пойдём.
Иль с верой – верными умрём.*

Продолжение темы на стр. 12

ЗНАЙ НАШИХ!

Вот камин и затопили

Бунинская премия 2012 года, проводившаяся в номинации «Поэзия», объявила лауреатов

В этом году в оргкомитет премии поступило 138 заявок из России, Германии, Израйля, Украины, Швеции, Латвии и других стран. По итогам отбора жюри в длинный список вошли 73 автора. Короткий – составили 15 авторов, среди которых – Максим Амелин, Дмитрий Быков, Тимур Зульфикаров. Отрадно, что в короткий список вошли и два сотрудника «Литературной газеты» – Марина Кудимова

с книгой «Черёд» и Сергей Мнацканян со «Ста стихотворениями». Эксперты гадали, кого же в итоге признают победителями. И вот, накануне подписания номера, в Московском гуманитарном университете ректор Игорь Ильинский и Святослав Балза провели церемонию награждения.

Большую Бунинскую премию присудили Владимиру Алейникову за книгу «Избранное. Стихи 1964–2011». Бу-

нинскую получили Марина Кудимова за упомянутый выше «Черёд» и Максим Амелин за «Гнутую речь», и Мария Ватутина за книгу «Ничья». Малая Бунинская досталась Василию Попову и Натe Сучковой. В номинации «Открытие» победила студентка МГИМО Юлия Мамычева. Специальной премии попечительского совета удостоен наш коллега Алесь Кожедуб.

Игорь ЧЕРНЫШОВ

Игорь Волгин, Игорь Ильинский и Святослав Балза

Алесь Кожедуб и Марина Кудимова

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Андрей Дементьев.
Пока я ещё чужую чувствую... – М.: Астрель, 2012. – 288 [32] с.: ил. – 5000 экз.

Андрей Дементьев – известнейший советский и российский поэт, автор более 50 сборников. По читательской популярности поэзия А. Дементьева занимает первое место среди 20 лучших книг, по данным отечественных книжных магазинов.

В книге собраны новые, ранее не публиковавшиеся произведения поэта, а также ставшие уже народными стихотворения.

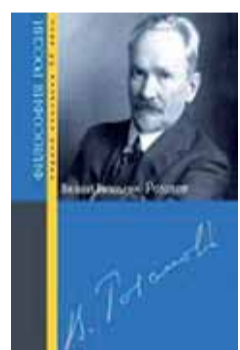
Как и в предыдущих своих стихах, Дементьев не боится быть открытым и внятным. Именно в простоте и душевности кроется секрет его многолетнего поэтического обаяния. И ещё – в этически пристальном взгляде на всё окружающее и главным образом – на себя.

*Мы с лёгкостью неожиданной иногда
Наносим вдруг обиду близким людям.
И как потом бывает трудно
Путь от обиды до стыда.*

● Российская история в зеркале русской поэзии: Русь Рюриковичей в былинах и песнях / Под общ. ред. В.Е. Захарова. – М.: Наука, 2012. – 517 с. – 800 экз.

У читателей, интересующихся культурой и историей России, это издание, несомненно, вызовет огромный интерес.

В книге представлены произведения народной поэтической эпик, известные в записках и публикациях XVII–XX вв. и увидевшие свет благодаря усилиям таких подвижников русской культуры, как Кирша Данилов, П.В. Киреевский, П.Н. Рыбников, А.Ф. Гильфердинг, С.И. Гуляев, А.Д. Григорьев, А.В. Марков, Н.Е. Ончуков и многих других. Публикуемые произведения – 44 былинных текста, 7 духовных стихов и 66 исторических песен и баллад – соотносятся с различными событиями и явлениями X – начала XVII вв. на основе исследований фольклористов и историков XIX–XX вв., среди которых выдающиеся имена А.Н. Веселовского, В.Ф. Миллера и Б.А. Рыбакова. Такое собрание эпической поэзии различных жанров издаётся впервые.

● Василий Розанов.
Серия: Философы России первой половины XX века / Под ред. А.Н. Николюкина. – Российская политическая энциклопедия, М., 2012. – 406 с. – Тираж не указан.

В книге представлены статьи современных российских философов, писателей, литературоведов о творчестве и мирозерцании русского философа и писателя Василия Васильевича Розанова (1856–1919). Собраны труды розановедов за последние 25 лет. После смерти Розанова его наследие у нас не издавалось и находилось под запретом как «реакционное». Книга адресована широкому кругу читателей – специалистам в области истории отечественной философской мысли, а также всем тем, кто интересуется проблемами российской истории и культуры.

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Дорогие друзья!

Во всех почтовых отделениях продолжается подписка на «ЛГ» на 2013 год

• По Объединённому каталогу «ПРЕССА РОССИИ»:

50067 – подписка для новых индивидуальных подписчиков;

34189 – льготная подписка для индивидуальных подписчиков, имеющих подписной абонемент на второе полугодие 2012 года, а также для библиотек всех ведомств, для инвалидов всех групп, ветеранов и участников Великой Отечественной войны, труженников тыла, бывших узников концлагерей, жертв незаконных политических репрессий, ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне и в Афганистане;

84874 – для предприятий и организаций.

• По каталогу Российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»:

99168 – для новых индивидуальных подписчиков;

99703 – для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на второе полугодие 2012 г.;

99468 – для предприятий и организаций.

• По каталогу «РОСПЕЧАТЬ»:

50067 – подписка для новых индивидуальных подписчиков.

Справки по телефону: 8 (499) 788-01-12.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

«Роснефть» шагнула к Олимпу

В воскресенье эта новость прилетела из Лондона. Она не имела никакого отношения к тому разряду новостей, которые приходят в выходные дни. Она содержала цифры и аббревиатуры: совет директоров британской нефтегазовой корпорации BP (Бритиш Петролеум) дал согласие на сделку с нашей «Роснефтью».

В понедельник эта информация была конкретизирована. И стала настоящей сенсацией на мировом экономическом рынке. Наша «Роснефть» всё-таки договорилась о покупке 100% акций компании ТНК-BP у консорциума AAR («Альфа-групп», Access Industries и группа компаний «Ренова») и британской нефтяной компании BP. Операцию уже называют сделкой века. И действительно, таких масштабных сделок на российском рынке ещё не было. Она состоит из двух частей. Сперва компания BP продаст 50-процентную долю в ТНК-BP «Роснефти» за 17,1 млрд. долларов и пакет из 12,84% акций «Роснефти». Потом 4,8 млрд. долларов из полученных денежных средств BP направит на приобретение 5,66% акций «Роснефти» у правительства России по 8 долларов за акцию (с премией 12% к стоимости акций «Роснефти» на момент закрытия торгов в день подачи заявки «Роснефти» (18 октября)). BP станет вторым акционером «Роснефти» после российского государства.

То, о чём в последние недели много говорилось в деловом мире, случилось. Это этапное событие.

Почему трудно переоценить его значимость? Да потому, что теперь контролируемая государством «Роснефть» станет крупнейшей в мире публичной нефтяной компанией, а британская BP сможет поучаствовать в разработке шельфа РФ. Кроме того, как полагают аналитики, консорциум российских миллиардеров AAR (25% — «Альфа-групп» Михаила Фридмана, по 12,5% — у «Ренова» Виктора Вексельберга и Access Industries Леонарда Блаватника) с премией к рынку продаст свою долю. Ведь именно этот консорциум был одним из формальных препятствий на пути «Роснефти» к успешному проведению сделки с ТНК-BP, но оно исчезло в ночь с минувшей среды на четверг.

«Известие о возможной покупке акций ТНК-BP, принадлежащих консорциуму AAR, стало приятным сюрпризом для рынка», — отмечал несколько дней ранее начальник аналитического отдела компании «Церих Кэпитал Менеджмент» Николай Подлевский. Одним из основных плюсов он считает появление некоторой определённости после долгих лет неустроенности и акционерных конфликтов. Участники рынка не сомневаются: «Роснефть» теперь «сделает прорывной шаг на мировой нефтяной Олимп», как оценил результат сделки один из ведущих отраслевых аналитиков.

Помимо моментов со знаком «плюс», есть и отрицательные, которые, впрочем, теряются на фоне головокружительных ожиданий. Предполагают, что вероятен существенный рост долговой нагрузки и пересмотр кредитного рейтинга «Роснефти», а существенная консолидация в российском нефтегазовом секторе может сказаться на расстановке сил в правительстве.

Министр энергетики РФ Александр Новак полагает, что налоги от сделки по ТНК-BP должны поступить в российский бюджет — всё в соответствии с законодательством. При этом он постарался рассеять сомнения тех, кто считает, что от создания в результате сделки крупнейшей нефтедобывающей компании может произойти монополизация рынка. По мнению Новака, на нефтяном рынке достаточно большая конкуренция.

«Это очень хороший сигнал для российского и международного энергетического рынка», — сказал президент Владимир Путин на встрече с Игорем Сечиным. «Это хорошая большая сделка, которая важна не только для энергетического сектора, но и для всей российской экономики», — добавил он. И выразил уверенность, что «Роснефти» удастся выстроить хорошие рабочие отношения с BP: «Они работают у нас давно, зарекомендовали себя положительно». Кроме того, он попросил Сечина поблагодарить от его имени всех, кто принимал участие в подготовке сделки, назвав её цену хорошей. «Цена хорошая, даже с небольшой премией», — заметил президент.

Вот такое событие!

Сергей ВОЛОДИН

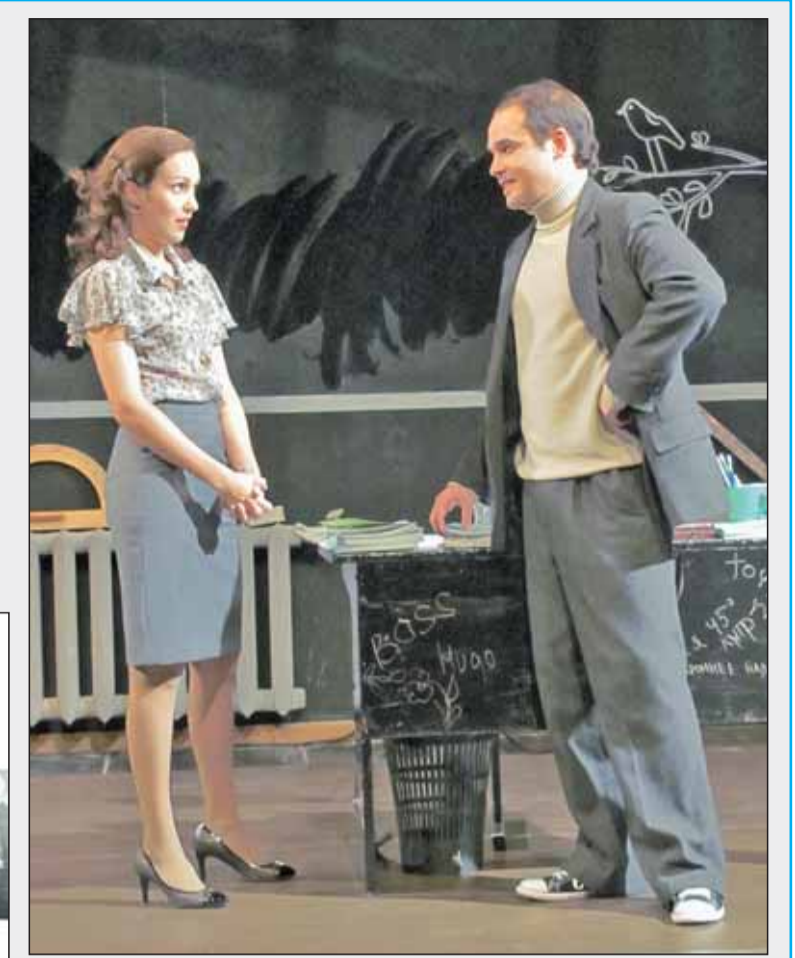
ФОТОГЛАС

Бронзовый бюст великому китайскому философу и учёному Конфуцию (551–479 гг. до н.э.) открыт в Московском государственном институте международных отношений. Автор — столичный скульптор Г. Потоцкий — изготовил его на пожертвования граждан России. На церемонии открытия выступили ректор МГИМО А. Торкунов, Чрезвычайный и Полномочный посол Китайской Народной Республики в России Ли Хуэй, инициатор установки бюста И.П. Новосёлов.

В театральном центре «На Страстном» открылась выставка самого известного театрального фотографа Михаила Гутермана «По системе Станиславского».

Для экспонирования автор отобрал 91 работу и объединил в три раздела. Первый — составили чёрно-белые портреты выдающихся актёров, среди которых Михаил Ульянов, Инокентий Смоктуновский, Олег Ефремов, Наталья Гундарева и другие. В двух других разделах представлены цветные фотографии сцен из спектаклей, преимущественно последнего десятилетия, и портреты ведущих актёров сегодняшнего времени. Михаил Гутерман снимает театр более 30 лет, не пропускает почти ни одного крупного события столицы.

В Самаре, в театре «СамАрт» прошли премьерные показы спектакля «Работа над ошибками». Инсценировку известной повести Юрия Полякова написал режиссёр Евгений Зимин. Он определил жанр спектакля как «один день из жизни учителя». О непростых взаимоотношениях внутри коллектива школы, учителей и учеников, учителей и родителей в спектакле рассказывают артисты Василий Чернов, Алексей Елхамов, Роман Сидоренко, Ольга Ламинская, Виктория Максимова, Вероника Львова, Алексей Меженский, Сергей Макаров.

ЗЛОБА ДНЯ

Богатые и бедные. А что власть?

Имущественное неравенство в России — одно из самых высоких в мире. Такой вывод следует из доклада Global Wealth Report, подготовленного швейцарским банком Credit Suisse. Если на планете на долю миллиардеров приходится менее двух процентов совокупного всемирного богатства, то в России около 100 миллиардеров контролируют треть всех активов страны. По числу долларовых миллиардеров Россия занимает четвёртое место в мире после США, Германии и Великобритании...

Социальная взрывчатка

Александр МОЛЧАНОВ, доктор исторических наук, профессор (Белгород):

— Хорошо известно, что цель социального государства — максимальное участие в создании материальных и духовных потребностей граждан, последовательное повышение качества их жизни и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ, прежде всего качественного образования, медицинского и социального обслуживания. При этом социальное государство должно отвергать любые формы развала достижения цели, нарушающие права других граждан и сообществе. Всё так — в теории. А в жизни?

Директор Института экономики РАН Р. Гринберг как-то заметил: «Когда... в Россию вернулось рыночное хозяйствование и начались попытки демократизации общества, мы получили асоциальное государство». Примерно то же отмечал другой авторитетный специалист, директор Института социально-политических исследований РАН академик Г. Осипов: «В области социальной мы имеем забвение идеи социального и правового государства, резкую поляризацию общества на сверхбогатых и очень бедных, криминализацию всех сфер общественной жизни...»

Стремление власти ослабить поляризацию пока больше заметно лишь в лозунгах. Децильный же коэффициент, т.е. соотношение

доходов 10 процентов наиболее и 10 наименее обеспеченных уже составляет 40:1. А если принять во внимание денежные накопления, ценное имущество, количество и комфорт жилья (в том числе за рубежом), доступность добротного лечения, отдыха на Гавайях, Канарах, Сейшелах, пропасть между богатыми и бедными окажется в России ещё глубже — 70:1, а то и 100:1. Для примера, в Союзе ССР в 1985 году он составлял 5,3:1.

Но дело не только в децильном коэффициенте. В СССР сын тракториста, сын министра или дочь секретаря обкома на одной студенческой скамье бесплатно получали высшее образование в столичных вузах. Общественные фонды потребления были важнейшим механизмом, на деле обеспечивавшим социальное равенство. Но и это не всё. Были социальная совесть, социальная мораль.

В России социальная поляризация после развала СССР лишь пугающе увеличилась. Мировая практика рассматривает 10-кратную разницу между крайними децильными группами населения как предел, за которым социальные антагонизмы становятся взрывоопасными. И, например, в странах Евросоюза она составляет допустимую величину — в 4–7 раз. Но Европы всё равно трясёт.

Неправильно считать социальную справедливость лишь нравственной категорией. Поэтому государство просто в целях самосохранения важно обеспечивать справедливое в глазах большинства распределение созданных трудом живущих и прошлых поколений богатств, предотвращать возникновение вопиющей социальной поляризации общества. Как видим, в РФ десятикратный предел в доходах превышен в 4–10 раз. Социальная взрывчатка в обществе предостаточно.

Ни желанья, ни воли

Владислав ИНОЗЕМЦЕВ, директор Центра исследований постиндустриального общества:

— Имущественное неравенство в последние десятилетия нарастает практически во всех развитых странах, но в России действительно оно приняло гигантские масштабы и, что ещё более опасно, системный характер.

Может ли эта тенденция измениться? На мой взгляд, вряд ли. Для слома тренда нужны радикальные меры. В США, чтобы снизить материальное неравенство (в 1928 г. в Америке было 39 миллиардеров, в 1969-м — 13), власти пошли на повышение предельной ставки подоходного налога до 91 процента, а также обложили дорогую недвижимость исключительными высокими налогами, повели последовательную борьбу с монополизмом. Наконец, решились на повышение социальных пособий и введение минимальной заработной платы на уровне, обеспечивавшем человеку в тот период прожиточный минимум.

В российской ситуации для борьбы с неравенством, которая получила бы широкий общественный резонанс и поддержку, я бы предложил несколько мер. Во-первых, умеренное повышение подоходного налога для высоких доходов (например, до 25 процентов).

Во-вторых, введение высокого (не менее двух-трёх процентов в год) налога на недвижимость, взимаемого с её рыночной цены.

В-третьих, взимание страховых платежей с доходов любого размера без ограничения верхнего предела суммы.

В-четвёртых, резкое повышение налога на выплачиваемые дивиденды. При этом я понимаю, что все эти меры дадут крайне ограниченный эффект, так как сократят неравенство доходов, а не состояний. В наши дни подавляющая часть богатств российских олигархов находится не

в денежной форме, а воплощена в контролируемых ими компаниях, зарегистрированных в основном в иностранных юрисдикциях. Государство не может регулировать данную сферу. А пытаться вынудить перерегистрировать компании — значит, нанести серьёзный удар по инвестиционному имиджу России: ведь зарубежные инвесторы участвуют в акционерном капитале многих наших компаний.

Более того, российские власти открыто говорят о том, что стремятся к максимальному повышению рыночной стоимости отечественных компаний. Такой рост приводит в том числе к росту богатства наиболее обеспеченных россиян. Правительство и госкомпания предпринимают и вполне конкретные шаги для этого.

Поэтому ответ на вопрос о сокращении пропасти между богатыми и бедными может быть очень ясным: сократить имущественное неравенство можно, если иметь желание и обладать жёсткой политической волей.

Тяжёл камень на дно тянет

Сергей КАРА-МУРЗА, политолог

— Сегодня кучка миллиардеров — маргиналы, они вне нашей жизни, и отношения к ним у народа человеческого нет. Ничего личного! Но само это явление рождает безразличие и тревожное чувство, будто вскочил на теле народа страшный уродливый прыщ — симптом тяжёлой болезни всего организма.

Но под ними — тонкая прослойка «богатых». И прослойка потолще — их челядь. Это уже социальная группа, «сильные мира сего». И главный раскол общества — между бедными и богатыми.

Как это банально и как сложно! Ведь за 20 лет сложилось и расколотся по разным дорожкам не классы, а два народа, уже враждебные. Большинство («старые русские»), по критериям до-

ступа к благам и к власти, стало «национальным меньшинством», вектор его жизни — архаизация. Регулярные опросы (с 1994 г.) о «возможности достижения взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми» гласят, что около половины населения считает это невозможным. Пропасть пролегла!

И суть уже не в деньгах, вот причина: «нынешнее расслоение на богатых и бедных несистемно, неорганично, происходит из истоков, которые «разрывают» общество и задают антисоциальные ориентиры». Богатство, полученное социальным граблением, разрушило общество — вот суть национальной катастрофы, тревога всех слоёв и поколений. Эта реформа осознана как ЗЛО. Отсюда и отчуждение от государства, загоняющего страну в ловушку. Власть должна была проклясть грабителей или хоть символически пожать с ними. Тогда можно было бы перевернуть страницу и строить новую Россию. Но нет, тяжёл камень на дно тянет.

Богатые осознали себя новым народом, даже поначалу называли себя «новыми русскими» и грозили страшной гражданской войной. Устойчивость «старых русских» этот безумный импульс погасила, война перешла в режим холодной и выражается в демонстративном хамстве богатых и оскорблениях обедневшей половины, в непрерывных угрозах реформ, отгрызающих жизненное пространство бедных.

Один из ведущих психиатров России говорит о стрессе населения: «Развиваются чувство опустошённости, постоянной усталости, тягостное ощущение того, что происходит что-то неладное. Люди видят и с трудом переносят усиливающийся жестокость и хамство сильных». Надо же вникнуть в эти слова!

В массовом сознании господствует «чувство несправедливости происходящего и невозможности повлиять на ход событий». Куда же мы придём, продолжая двигаться по этому пути? Двадцать лет — достаточный срок, чтобы оценить последствия такого дикого раскола на богатых и бедных. Неужели сильные мира сего не извлекут урока?

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «Издательский дом «Литературная газета»
ИЗДАТЕЛЬ: АНО «Редакция «Литературной газеты»
Главный редактор: Юрий ПОЛЯКОВ
Первый заместитель главного редактора: Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора: Валерий Павлов (председатель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)
ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика» — ведущий редактор Александр Кондрашов; шеф-редактор Игорь Серков, обозреватель Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография» — ведущий редактор Марина Кудинова; Игорь Панин
«Искусство» — ведущий редактор Людмила Мазурова; Наталья Гамаюнова

Анна Кузнецова, Арина Абросимова
«Телевизионное» — ведущий редактор Александр Кондрашов; Олег Пуханцев
«Общество» — ведущий редактор Людмила Мазурова; Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев» — администратор Александр Хорт
Обозреватели: Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Алесь Кожедуб, Игорь Гамаюнов

Спецотделы: Анастасия Ермакова
Отдел оформления: ведущий редактор Александр Кондрашов; художественный редактор Антон Меньшов
Собственные корреспонденты: Александр Самойленко (Калужь), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Омская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Македония), Всеволод Марьян (Закарпатье), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия),

Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай)
Московский тираж — 60 351 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.
Общий тираж: 138 558 экз.
Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати: 23 октября 2012 г. Зак. № 12-10-00531
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)
Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52
Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-37521 от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции: Хоховский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028
Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10
Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Несоветская Гавань

В феврале 2010 года «Литературная газета» рассказывала об особой роли небольшого портового города Советская Гавань (Хабаровский край) на ключевом геополитическом направлении. Перспективы Советско-Гаванского побережья вокруг уникальной природной гавани, казалось бы, прояснились, когда в ответ на вопрос, нужен ли России модернизированный северный выход в Тихоокеанский бассейн, вышло постановление правительства о создании близ этого города первой в стране портовой особой экономической зоны (ПОЭЗ).

У жителей Приамурья появилась надежда, что в недалёком будущем в Татарском проливе распахнутся стратегические ворота с высококоразвитой промышленностью, мощной транспортной сетью и неисчерпаемым рынком сбыта в Азии, Австралии и Америке. А добыча и вывоз природных ресурсов по БАМу разбудит новую жизнь в депрессивных ныне городах и посёлках. Кроме того, высокоскоростная обновлённая магистраль — дополнительная гарантия экономической и военной безопасности для огромного региона...

Но без людей любые планы на этом стратегическом перекрёстке обречены на провал. Между тем в прошлом году родившихся по Советско-Гаванскому району оказалось на две сотни меньше, чем умерших. Ещё несколько сотен в поисках лучшей доли разъехалось по стране и по миру. В целом желающих перебраться отсюда хотя бы в Хабаровск в поисках лучшей доли больше в разы, чем желающих остаться. Тенденция крайне тревожная, поскольку всех здешних жителей чуть более сорока тысяч.

В Ванинском районе, куда в отличие от Советско-Гаванского мощные инвесторы уже пришли, чемоданные настроения тоже дают о себе знать, в чём убеждаюсь в беседах с местными жителями.

— Такие, как я, преуспели на продаже японских подержанных иномарок, которые с автосервисом кормили в Ванино каждого пятого. Но с подъёмом ввозных пошлин всё рухнуло, — негодует коммерсант Сергей на фоне двух возводимых им в посёлке коттеджей.

Прибыль от автобизнеса Сергей вложил в создание крупного торгового центра, но от Ванино не в восторге, хотя мне посёлок очень

понравился. Идею заняться политической решительно отмечает:

— Лучше свалю куда-нибудь в Индонезию, открою там собственную гостиницу и проведу остаток жизни под пальмами.

А вот интеллигентную хозяйку обычной торговой точки, представившуюся Еленой, магнитом тянет в Хабаровск с его культурными центрами. Правда, из Хабаровска в Ванино переезжают квалифицированные молодые специалисты. За хорошим заработком и отдельным жильём. И то и другое предлагает им 34-летний предприниматель Вадим Москвичёв, создавший три промышленно-производственные фирмы и около сотни рабочих мест.

Мы открыто поговорили с ним. У него амбициозные планы и никакого желания куда-то «свалиться». В Ванино многое меняется — строятся ледовый дворец, дом для сорока молодых семей, целый ряд социальных объектов, в других посёлках района — новые бассейны, школы, дороги, котельные, детсады...

И всё же, несмотря на прилагаемые усилия, за последние два года народу в районе убавилось почти на четыре тысячи душ, а это каждый десятый.

Еду в посёлок Токи, где в 2010-м наблюдал выгрузку угля с гигантским облаком пыли. Медсестра поселковой ам-

булатории Екатерина Овчинникова сравнивает советское прошлое и рыночное настоящее:

— Четвёртый пирс, где работает терминал, был излюбленным местом отдыха — с пляжем, ягодами, грибами и лесом, заслонявшим от ветров Токи. Сейчас отдыхать негде, с пирса дует угольной пылью, кругом грязное море, а зимой чёрный снег.

— Зато больше рабочих мест... Да, но те же докеры получают не густо и не могут обеспечить себе достойную жизнь.

Анатолий Самородов, глава администрации Токи, от «Дальтрансугля» тоже пока не в восторге:

— Представители компании обещали помочь посёлку и чистую экологию. Но экология ухудшилась, а посёлок получил от «Дальтрансугля» только несколько миллионов на капитальный ремонт домов и кое-что на текущий ремонт. Невольно сравниваю с американским Экконом, безвозмездно перечислившим более 20 миллионов долларов на инфраструктуру сопоставимого с Токи Де-Кастри как компенсацию за нефтяной терминал на удалении в десятки километров от посёлка. Остаётся надеяться, что «Дальтрансуголь» и Ванинский порт, как заверило их руководство, в ближайшее время внедрят безопасные технологии с минимальным ущербом природе. И

что наши компании по шедности догонят американские. С другой стороны, экспортёры платят пошлины и налоги и, строго говоря, спонсировать никого не должны...

Что же касается сибирского уголька, то объёмы его экспорта через терминалы около Ванино будут только расти. Начальник станции «Советская Гавань-оруд» Виктор Мокров с грустью рассказывает, что желающих получить грузы по рельсам уйма, но практически всё забирают угольщики. На железнодорожной обочине оказались поставщики продовольствия, ширпотреба, вынужденные раз за разом судиться с ОАО РЖД из-за срыва поставок товаров для населения...

От того, перенаправит ли РЖД какую-то часть грузопотока на Советскую Гавань, зависит инвестиция в неё крупных компаний. В противном случае свою дорогу проложит Китай. Некоторые столичные либералы предлагают всю территорию вдоль БАМа отдать в концессию зарубежным компаниям. Конечно, японцы или китайцы быстро сделают из БАМа конфетку, но для местных жителей и для всей России такой сценарий означал бы фактическую утрату суверенитета над Дальним Востоком. Уважающие себя страны свою инфраструктуру развивают силами своего национального капитала. Госу-

дарству пора привести в чувство госмонополию, вернуть из офшоров под российскую юрисдикцию большие и малые компании с отечественной родословной, ведь сегодня практически все крупные компании в Ванино и в Советской Гавани — офшорные. А пока под прессом налогов и энерготарифов владельцы единственной в ПОЭЗ судоремонтной фирмы готовы продать её иностранцам. Другому предприятию такого же профиля краевые чиновники не продили аренду причалов, дабы переадресовать оные иностранцам.

Любой знаменитый порт за границей — это не только причалы, но и аура местных достопримечательностей. Советская Гавань окружена изумительной заповедной природой, красивейшим приморским ландшафтом, и в районной администрации разработали программу туризма, от рыболовного до горнолыжного, дабы создать условия для полноценного отдыха местным жителям и гостям. Район двумя руками за то, чтобы прибрежная полоса залива наглухо не загромождалась причалами и значительную её часть занимали лесопарковые, туристические территории.

Старожилы Советской Гавани ещё не забыли, какого расцвета достиг их район к исходу 80-х, когда в едином ритме работали судоремонтные, рыболовецкие, строительные, транспортные предприятия. И неуклонно росло население. Псевдореформы снесли многое из того, что создавалось десятилетиями. Полностью остановил этот распад не удалось до сих пор. Люди не слепые. Видя творящиеся безобразия, многие опускают руки и уезжают, оголяя Дальний Восток. Тем паче, что официальная пропаганда коренными жителями славян здесь не считает. Статус коренных предоставлен только малым народностям, хотя славяне пришли на Амур с Хабаровым, а по данным археолога Окладникова, осели в Приамурье значительно раньше монголов с тунгусами. То есть приамурские земли для нас такие же исконные, как Смоленские и Тверские. Эту истину пора усвоить и записать в Конституцию.

Виктор МАРЬЯСИН, ХАБАРОВСК

КНИЖНЫЙ РЯД

Чудо-бизнес

Алексей Иванов. **Волшебный пиннок, или Как рекламировать бесплатно.** — М.: Библос, 2012. — 301 с.: 104 ил. — 2000 экз.

Перед нами классический пример популярного пособия по рекламе — эдакая «чудо-книга», которая обещает раскрыть читателю заветные рекламные секреты. Как и большинство таких книг, она претендует на статус учебника и даже рекомендована известным вузом. Беда в том, что такой «учебник» никому не поможет и никого не научит.

«Чудо-книги» по рекламе часто находят спрос у начинающих поэтов и прозаиков, надеющихся самостоятельно раскрутиться и обеспечить себе большие тиражи. «Бизнес-учебник» содержит массу советов, «проверенных на практике», но все эти рекомендации оказываются бесполезными для конкретного читателя.

Вам никогда не скажут, что книга даст представление о рекламе только в общих чертах, а в рекламной индустрии каждый случай успешного продвижения товара уникален. Вам никогда не скажут, что успешный рекламный проект начинается с масштабных опросов потенциальных покупателей и что проведение опроса обходится дорого. Вам никогда не скажут, что даже после проведения опросов рекламная кампания всё равно может оказаться неудачной.

Нет, вам скажут совсем другое. Вам скажут, что рекламой может заниматься человек без образования и без опыта. Вам скажут, что деньги тут не нужны и что успех гарантирован на 100 процентов. Неужели вам не помогли советы «чудо-книги»? Не может быть! Ну тогда запишитесь на платный семинар, ведь автор данной книги ведёт семинары. А ещё лучше приходите в рекламное агентство, где трудится автор книги, и заплатите за индивидуальную консультацию. У вас нет столько денег? Ничего страшного. Мы сделаем вам скидку — только для вас и только сейчас! Вот что вам скажут, если вы увлечётесь чтением «чудо-учебников».

Так что же советует «чудо-учебник» начинающему поэту или прозаику? Публикуйте статьи в журналах, газетах и в Интернете — вот что вам порекомендуют. Это очень распространённый совет. Именно отсюда пошла писательская мода вести интернет-дневники в Живом Журнале, однако большинству авторов это не помогает раскрутиться. Массовой популярностью пользуются блоги лишь тех авторов, чьи книги и так хорошо продаются.

Что ещё советует «чудо-книга»? Сделайте себе нестандартную или забавную визитку и раздавайте её всем подряд. «Чудо-книга» уверяет, что забавные визитки помогают всем: врачам, адвокатам, банковским работникам. На самом же деле круг профессий, где такая визитка помогает, ограничен. Например, если вы работаете в сфере дизайна, полиграфии или производства сувениров, то оригинальная визитка послужит образцом предлагаемых вами товаров и услуг. Если же вы врач, то она может отпугнуть — от врачей ждут серьёзности и строгости. Нужна ли забавная визитка писателю, сказать сложно. Всё зависит от писателя и от того, считает ли он себя работником индустрии развлечений.

Довольно большое место в книге уделено рассуждениям о нейминге, то есть о выборе хорошего названия для товара, а также об упаковке. В книге утверждается, что товар с интересным названием и в оригинальной упаковке «обязательно купят из любопытства». На самом деле это обман. Эффект любопытства работает только в отношении товаров с низкой или очень низкой ценой. Дорогую вещь «из любопытства» никто не приобретает — её возьмут в руки, внимательно рассмотрят и поставят обратно на полку.

Если опять проводить аналогию с книгами, то получается следующее — книга может иметь удачное название и оригинальную обложку, но если цена кусается, то «из любопытства» эту книгу покупать не будут. Её купят потому, что знают автора, или потому, что активно интересуются книгами на данную тему, но не из любопытства. Могут это утверждать как человек, работавший в одной из крупных книжных сетей Москвы.

Остальные советы носят такой же общий характер. А правда о рекламе книг такова.

Книга — это уникальный товар, в фокусы которого обычные рекламные носители почти не работают. Благодаря рекламе на ТВ, на радио и в газетах можно продать не более 10 процентов тиража. Реклама в Интернете со ссылкой на интернет-магазин более эффективна, но продать весь тираж по Интернету тоже не получится. Это данные независимых исследований, а также моих личных наблюдений, сделанных всё в той же книжной сети. На продажи книг серьёзно влияют лишь три вещи: во-первых, книга должна стоять в магазине на видном месте; во-вторых, помогайте листовки и плакаты, развешанные непосредственно в магазине; в-третьих, сарафанное радио.

Встречи с авторами и прочие рекламно-маркетинговые акции делаются только для имиджа и не окупают затрат. Получается, что поэтам и прозаикам, желающим пробиться к славе, рекламные «чудо-учебники» вообще не нужны. Незачем штудировать бесполезные «пособия», лучше потратьте это время на совершенствование своего литературного мастерства.

Светлана ЛЫЖИНА

МИР И МЫ

Заокеанский гегемон в разрезе

Мы знаем, что граница между республиканцами и демократами условна — мировые банковские системы стоят и за теми, и за другими, и всё же разница есть. Проще говоря: в глубинке — республиканцы, в городах — демократы.

Что не нравится среднему республиканцу в поведении мистера Обамы и что способно привести к его замене на Митта Ромни? Не одно только то, что Обама терпимо относится к гомосексуалистам и прочим «чадам Содомы». Он боится прежде всего того, что за личным обаянием и думой о благополучии немощных прячется крокодил, готовый сожрать производительные потенции американского общества и обложить непомерной данью рядовых американцев, стремящихся «работать, а не бездельничать», существующая на пособие.

Если ты живёшь на социальное пособие (welfare) и твои доходы соответственно не превышают суммы, колеблющейся в пределах 16–20 тысяч долларов в год, то тебе надо заплатить символические несколько долларов за то, за это, какие-то 10–15 долларов за госквартиру и — гуляй, пей себе вино. Но если ты простой трудяга из глубинки и твои доходы немалого выше этой черты, на тебя обрушатся налоги, которые вместе с коммунальными платежами и всякого рода взносами отнимут половину того, что у тебя есть. Работать в этой ситуации просто нет никакого смысла. Зачем — если ты станешь беднее, чем если бы жил на welfare? Есть, конечно же, смысл, когда ты зарабатываешь много, но если твой доход — две с

половиной тысячи баксов в месяц, а таких немало...

Сегодня в Штатах на социальное пособие, по некоторым оценкам, живёт около сорока миллионов человек, и при Обаме их количество только росло. Так где же справедливость, вопиет средний класс.

Так рассуждает консервативный избиратель в «одноэтажной Америке», страшно недовольный «неумеренным поощрением нахлебников». А тут ещё эти демократы постоянно пытаются протолкнуть какие-нибудь реформы здравоохранения, принятие которых приводит к ещё большему объёму денег у «трудового населения» в пользу «люмпенов». Странно было бы полагать, что демократы при Обаме вполне беспристрастно регулировали и банковскую отрасль. Ведь банки и дают им деньги на избирательные кампании.

В общем, полный бардак, говоря по-нашему и думая по-американски.

Слово «социализм» по-прежнему табу за океаном. Межклассовые противоречия растут. Есть в этом деле и национальный момент — и весьма значительный, но американцев приучили к политкорректности, и они привычно скажут, что бездельников полно и среди белых, — хотя бы и подумали другое.

Когда мексиканец переселится в США и за приличные по его меркам деньги собирает яблоки или апельсины, он сам и его семья какое-то время пребывают в полном восторге. Такой жизни на родине они не видели. Но его дети — уже американцы, и они с негодованием замечают, что оказались на нижней ступе-

ни социальной лестницы и что у них абсолютной минимум возможностей. Пусть кому-то и удастся пробыть в университете — это исключение. Правило — в том, что дети эмигрантов убеждены, что подвергаются унижению, что страна, в которой

они родились, обходится с ними несправедливо. Так растёт социальное недовольство, так формируется этническая преступность.

А это, в свою очередь, наталкивается на недовольство простого люда, приехавшего в эту страну намного раньше. Но консерваторы в Америке — это, конечно же, не только рядовые трудяги в средних штатах. Их полно и среди лоббистов ВПК, и среди промышленных магнатов, немало и в чиновничьей среде.

Притом что консервативную часть электората, как и демократов, почти в равной степени опекают либеральные СМИ, многие из консерваторов-республиканцев, как и мы у себя в России, всерьёз обеспокоены деструкцией ценностей

Мы привыкли винить Америку в геополитической, идеологической и культурной экспансии — и в этой критике мы часто правы. Но надо отдать должное: и за океаном есть немало людей, готовых противопоставить молуху глобального империализма, инстинктам потребительства и хищничества свою общественную позицию. Они протестовали против «нового мирового порядка», против войны в Ираке, засилья «транснаци» в руководстве, финансах и деловой сфере США. Не во всём с ними можно соглашаться — они, к примеру, слабо представляют себе эволюцию социализма в России и очень часто «плюнуть» по нашей истории, но это лишь повод к диалогу, не лучшему развитию в своё время.

Есть и другие силы. Гражданское общество за океаном как умеет противопоставляет злу глобализм. Так публицисты приводят факт создания в США общественной ассоциации «Америка, свободная от телевидения». К акциям «телевоздержания» и другим формам бойкота ТВ там присоединяются десятки тысяч школ и даже руководство штатов. Жаль, что у нас об этом мало кто знает.

В общении со средним американцем консервативных взглядов неожиданно обнаруживаешь для себя едва ли не полное сходство в понимании природы вещей и житейского смысла. Во всяком случае, между нашим отечественным традиционализмом (неважно — тяготеет ли он к ценности давнего прошлого или недавнего) и их консерватизмом нет такой пропасти.

Следует, безусловно, оговориться, что во многом их психология коренится в протестантизме, а это опять же идея избрничества, ветхозаветного расизма и детерминированности всего на свете. В нынешнем протестантизме с его идеей преисходства западного культурного типа лицемерия не меньше, если не больше, чем в папстве накануне Реформации. Но даже и с учётом этих обстоятельств остаётся приличная часть граждан, в которых обнаруживается единство их и нашего традиционного взгляда на жизнь. Америка всё ещё мировой гегемон, и на шкале цивилизационного лицемерия их капитализм отмечен выше нашего. Вместе с тем нельзя отказать ему в том, что и он черпает из того же источника — из общечеловеческой трудовой этики, из тех же основополагающих представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Всё же основной массив их традиционализма всё ещё формируется теми, кто не способен различать оттенки и пребывает в плену предубеждений. Увы, по странной логике вещей, те, кто нам ближе по мировосприятию, в большей мере склонны считать нас своими врагами...

Американские традиционалисты парадоксов не любят, и убеждать их сложно. Ещё сложнее убеждать или разубеждать в чём-то богатых фарисеев от консерватизма. Но думать в этом направлении стоит.

Геннадий СТАРОСТЕНКО

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Писать я могу только в состоянии счастья»

Владимир Елистратов считает, что составлять словари – это диагноз

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Елистратов Владимир Станиславович. Родился в 1965 году. Доктор культурологии, филолог-русист, лексикограф, писатель, публицист, переводчик, профессор МГУ, а ещё путешественник, сказочник и поэт. Опубликовал более 100 научных работ...

– Владимир, вы автор ряда интересных лингвистических исследований. Начнём со «Словаря московского арга» и «Толкового словаря русского сленга»...

– Я всегда говорил и писал, что составление словарей (лексикография) – это, в общем-то, диагноз. «Комплекс скупого рыцаря». Или «комплекс Плюшкина»...

– мозги и сердце. Свои и того, кто тебя слушает. А сама так называемая сниженная речь – это такая же интересная материя, как и язык Пушкина и Достоевского...

– Расскажите, пожалуйста, о книге «Язык старой Москвы». Сильно ли отличается этот язык от языка современной Москвы?

– В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

– Это нормальный человеческий предрассудок: писатели мельчают, политики мельчают. У древних армян конец света – «чуч-пачуч» – это когда люди, которые становятся всё меньше и меньше...

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

– Потому что язык в целом перестал быть некой «сакральной субстанцией». А писатели как «каста жрецов» больше не рассматриваются в качестве носителей этого самого начала...

– Всё логично. Рассмотрев то, что есть здесь и сейчас («московское арго»), я захотел рассмотреть то, что ему предшествовало («язык старой Москвы»).

Три обязательных вопроса:

1. Как вы относитесь к тому, что язык в целом перестал быть некой «сакральной субстанцией»? 2. Как вы относитесь к тому, что писатели как «каста жрецов» больше не рассматриваются в качестве носителей этого самого начала?

Или: отчего русские на протяжении всей своей истории упорно выражают свои самые-самые сокровенные чувства обобщённо-лично («мне взгрустнулось», «мне неймётся»)?

– Давайте теперь поговорим о книге «Словарь языка Василия Шукшина». Почему был выбран именно этот писатель? Каковы, на ваш взгляд, самые яркие языковые особенности языка прозы Шукшина?

– Шукшин для меня – одна из ключевых фигур в русской литературе XX века. Используя уже неоднократно употреблённый мною термин, я бы выразился так: Шукшин – так сказать, «метафизик национального характера».

– Как вам кажется, каждый ли писатель достоин такого серьёзного исследования?

– Не только и не столько каждый писатель – каждый человек. Вот вам история. Совсем недавняя. Еду в аэропорт...

– Как вы относитесь к тому, что язык в целом перестал быть некой «сакральной субстанцией»? Как вы относитесь к тому, что писатели как «каста жрецов» больше не рассматриваются в качестве носителей этого самого начала?

– Какие ещё темы в поле вашего профессионального зрения?

– Ну у меня есть «Словарь крылатых фраз русского кино». Три фразеологические сборника. Несколько лет я писал детские сказки для журнала «Аэрофлот-юниор».

«Литературу», в 99% случаев – просто «литература». С огромными претензиями, но по сути – откровенный секонд-хенд.

– На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его не задаю?

– Вопрос такой. Для вас как путешественника какое место наиболее интересно? Этот вопрос, который задают почти все, – протокольный. Я действительно был где-то странах в сорока, но лучшее место на земле – это пупок твоего хохочущего ребёнка.

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

В одном ряду с плясками в храме

Статья «На какую ногу опирался маршал Жуков?» отношения к литературной критике не имеет. И писатель Виктор Николаев получил Патриаршую премию вполне заслуженно.

Обидно, что оскорбительно-издевательский тон («литературный дар хромает», «байки», «килограммы вранья низкоробкого пошиба...») долетел из братской Беларуси.

Статья эта стоит в одном ряду с плясками в храме, с «крестоповалом» и не делает чести автору её Ю. Комягину.

Владимир КРУПИН

От «православного ума» к аутодафе

Речь в письме уважаемого В. Крупина идёт о публикации в 37-м номере «ЛГ» за этот год. В статье Ю. Комягина действительно дана нелепая характеристика книги В. Николаева, удостоенной Патриаршей премии.

исключающие мнения. Это совершенно нормальная практика любого массового издания. И публикация письма В. Крупина – лишнее подтверждение нашей неоднородности и неприветливости.

Нам известна заповедь «...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22, 37), где разум стоит не на первом, а на третьем месте.

Невольно испытываешь неловкость, когда известному писателю, на некоторых пор претендующему на обладание истиной в последней инстанции, приходится говорить вещи очевидные, почти банальные.

Икона «Прибавление ума»

пересекаются даже в итоге. Иначе бы всех классиков причисляли к лику святых. Лев Толстой, которого В. Крупин считает «мракобесом» и «поджигателем русского дома»...

У великих мыслителей и ошибки великие. Нобелевский лауреат Кнут Гамсун сочувствовал нацистам, потом разочаровался в них, только по старости угодил за свои взгляды за решётку.

Как писал Лесков: «Число охотников выводить из всего диффамации у нас очень быстро увеличивается...»

Применять к литературе исключительно догматические, богословские категории неверно. Это путь к талибану, то есть в тупик.

Неофитское рвение иных «ревнителей благочестия», толкающее общество к весьма опасной практике духовной цензуры, очевидно. Так мы далеко зайдём.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

История в развитии

В рамках XXII недели итальянского языка в Москве состоялось два значительных события. Во-первых, подписаны протоколы о намерениях между Академией Круска и российскими исследовательскими институтами.

Тогда и была заложена основа для плодотворных культурных связей между научными сотрудниками двух стран, и немалое число российских учёных – итальянистов, лингвистов, филологов и литературоведов – получили возможность поработать в Италии.

Во-вторых, в Москве прошли торжества по случаю 400-летия Академического словаря Круска. Академия Делла Круска, основанная во Флоренции в 1583 году – самая старая лингвистическая академия в мире.

Более четырёхсот лет изданный в Венеции в 1612 году, стал важнейшим событием в истории итальянского языка и культуры.

Беседу вела Анастасия ЕРМАКОВА

Арина АБРОСИМОВА

ФОРУМ

«Всё время хочется что-то изменить»

В подмосковном пансионате «Липки» завершился свою работу 12-й Форум молодых писателей, организованный Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ вместе с литературными журналами при поддержке Роспечати и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ. В этом году в форуме приняли участие 180 молодых литераторов из 57 регионов России и 17 иностранных государств. Цель форума — открытие новых имён в литературе, совершенствование литературного мастерства, публикации авторов, а также просто живое общение писателей, приехавших из разных уголков земли.

услышать точку зрения тех, у кого за плечами многолетний опыт работы в литературе.

Перед участниками форума читали стихи Евгений Рейн и Кирилл Ковальджи, говорили о своём творчестве Владимир Маканин и Виктор Ерофеев... Гостей было много, встречи были интересными, и часто выступления вызвали очень оживлённую дискуссию. Но более всего запомнилась встреча, когда в зале, полном молодых авторов, зазвучали голоса классиков: Льва Толстого, Ивана Бунина, Осипа Мандельштама, Бориса Пастернака и многих других. Уже несколько лет заведующий отделом поэзии журнала «Новый мир» Павел Крючков собирает аудиозаписи с го-

Форму в Липках — это уникальный шанс для многих молодых писателей, обычно не имеющих возможности поговорить о творчестве на профессиональном уровне. Для тех же, кто живёт за пределами России, этот опыт особенно ценен: он позволяет участникам вернуться в атмосферу бережного отношения к родному языку. Президент форума Сергей Александрович Филатов сказал: «Пока авторы, живущие за пределами России, пишут на русском языке, мы им можем помочь, вливая новые элементы — общение с лингвистами, с писателями. Это уже большая помощь: приехавшие сюда писатели обсуждают творчество на русском языке, общаются на русском языке — и насыщают свой языковой голод. Это первое. А второе — я думаю, мы будем создавать переводческие школы. Многие ребята, которые сейчас пишут на русском языке, наверное, будут переводчиками — с языка той страны, где они живут».

Мы поговорили с Сергеем Александровичем и о том, что бы хотелось улучшить на форуме.

«Всё время хочется что-то изменить», — ответил он, — но когда к этому подступаю, даю задний ход: от добра добра не ищут. Если структурно всё построено так, что сейчас форум работает хорошо, то нужно просто сохранить это всё. Мне, например, хочется изменить формат встречи главных редакторов. Но я понимаю: как только я изменю эту схему, я отниму у ребят какой-то важный кусок их встреч. И поэтому я поставил выступления главных редакторов на последний день: когда уже всё сделано, остаётся только послушать главных редакторов, подвести итоги. Или, например, многим не нравится, что в первый же день идёт спектакль. А мне кажется, что ребят нужно зарядить в этот день. И самое главное, все устают в этот первый день: такая эмоциональная нагрузка, да и физическая тоже. А театр позволяет им отдохнуть.

Конечно, мне очень хочется, чтобы перед ребятами выступало побольше ярких писателей. Но когда я подвожу итоги, сколько гостей выступило в Липках, — это более 100 человек: учёных, писателей, интересных людей. У нас был космонавт Леонов — замечательная была встреча».

Форуму в Липках уже 12 лет. За это время многие авторы были опубликованы в «толстых» журналах, выпустили книги, получили награды за творчество. Форум растёт, развивается, расширяет географию авторов — на следующий год он опять будет ждать участников, готовых на неделю забыть об окружающем мире ради литературы.

Наталья КРОФТС,
поэт, участник семинара в Липках

Сергей Филатов

Программа форума была очень насыщенной. За пять дней приехавшие молодые авторы приняли участие в мастер-классах и круглых столах, прослушали выступления известных писателей и общественных деятелей и даже посмотрели спектакль театра «У Никитских ворот», приглашённого в Липки.

Мастер-классы по поэзии, прозе, литературному переводу, критике, драматургии и литературе для детей вели редакторы ведущих «толстых» журналов Москвы и Санкт-Петербурга: «Звезды», «Знамени», «Дружбы народов» и других. На этих занятиях каждый из участников форума имел возможность обсудить свои произведения, познакомиться с творчеством коллег и

лосами ушедших писателей — и на этом форуме он поделился своими находками с приехавшими в Липки авторами.

А по вечерам место на сцене занимали сами молодые: на конкурсе поэтов и бардов у открытого микрофона можно было увидеть, насколько разные по темпераменту и творческой манере авторы собрались в Липках.

В последний день подводились итоги. Главные редакторы журналов рассказывали о специфике своих изданий и о том, как они работают с авторами. Кроме того, на закрытии форума были названы претенденты на соискание стипендий по номинации «Молодые таланты России», рекомендованные по итогам работы на семинарах.

ЭХО КОНКУРСА

Волошин & Булгаков

24 октября в 20.00 в Булгаковском доме пройдёт вечер победителей и финалистов X Международного литературного Волошинского конкурса. Выступят Андрей Баранов, Ирина Бессарабова, Анна Золотарева, Виктор Коллегорский, Инга Кузнецова, Татьяна Милова, Дмитрий Плахов, Михаил Свищёв, Тим Скоренко и другие.

Также состоится читка киносценария лауреата Волошинского конкурса Виктора Бирюкова «Коктебель, я люблю тебя!» (режиссёр читки — Валерия Приходченко).

Вести вечер будет председатель оргкомитета Волошинского конкурса Андрей Коровин.

Соб. инф.

СОБЫТИЕ

Дунайский анаморф

В Главной детской библиотеке страны (ГДБС) состоялось торжественное открытие «Мира венгерской сказки». На специальной национальной выставке были представлены книги, игрушки — персонажи сказок, предметы,

раскрывающие тайны колоритного и уникального сказочного мира Венгрии.

Открыли выставку чрезвычайный и полномочный посол Венгрии Иштван Ийядро и директор Венгерского культурного центра Андрей Барани. Иштван Орос и

Дора Керестеш — знаменитые художники мирового уровня, провели мастер-класс по редкой технике создания анаморфа. Помимо выставки и венгерских шедевров книжной иллюстрации гостей ждало угощение.

Соб. инф.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Октябрь цвета Рыжего

В течение нескольких лет Гуманитарный университет и писатели Екатеринбург проводят вечер памяти поэта Бориса Рыжего (1974–2001). В этом году традиционное мероприятие переросло в Фестиваль поэзии.

В первый день участники фестиваля посмотрели фильм, посвящённый безвременному ушедшему из жизни Борису Рыжему. Поэты делились воспоминаниями о своём товарище, читали стихи. Наиболее обстоятельным было выступление Юрия Казарина, составителя книги Бориса Рыжего «Оправдание жизни». Затем на университетской сцене

состоялся парад «племени молодого», но уже знакомому читателю по первым публикациям: Александр Вавилов, Нина Александрова,

Александр Костырев... Второй день ознаменовался приёмом почётных гостей из Санкт-Петербурга и творческим вечером гостей — Алексея Пурина и Александра Леонтьева, чьи новые книги нарахват раскупались во время перерыва.

Осенний праздник поэзии завершился дискуссионным круглым столом о путях развития поэзии нового столетия.

Новая форма общения «писатель — читатель (слушатель — зритель)» подержана областным Министерством культуры.

Владимир БЛИНОВ,
ЕКАТЕРИНБУРГ

ЛЮДИ И КНИГИ

Жрецы книжного храма

Томск встречал своего выдающегося земляка, а Томский государственный университет — своего талантливого выпускника, сибирского писателя Анатолия Омельчука. Томский университет — один из старейших университетов страны, первый в Сибири (Томскому университету 134 года), со своими историческими, научными традициями, с уникальной библиотекой.

Встреча состоялась в университетской научной библиотеке, музее книжных памя-

тников. К служителям книг — библиотечным работникам писатель относится с особым пиететом. Научная библиотека Томского университета изрядно пополнилась книгами Анатолия Омельчука о любимой и великой Сибири: «Книга Сибири», «Её величество Обь», «Река возвращается», «Книга Севера», «Манящий свет звезды Полярной», «Последний в очереди за посылем». В научной библиотеке теперь книги Омельчука стоят рядом с книгами на тридцати языках, подаренными Василием Жуков-

ским, последним российским императором Николаем II, декабристом Гавриилом Батеньковым, который приехал в Томск на поселение со своей библиотекой, профессором Санкт-Петербургского университета, известным цензором Российской империи А.В. Никитенко (книги с автографами Герцена, Гоголя и т.д.).

Выживет ли книга? Вопрос, волнующий в XXI века старые и новые поколения. Вот что сказал на встрече в Томске Анатолий Омельчук: «Книга даже временных за-

труднений не переживает. Книга — удел избранных, удел жрецов, библиотекари и филологи — тоже жрецы, избранные. Они изучают слово — главный подарок человеку от Бога. Почему столь сильно ополчились на книгу? Это непобедимый конкурент! Не-по-бедимый конкурент! Новые, агрессивные претенденты на первое место — законы конкурентной борьбы — видят сильно противника и знают, что никогда его не победят. Книга непобедима».

ны поэту картин художников из Нижнего Новгорода представляли сотрудники ИМЛИ РАН М.В. Скороходов и художник А.Ю. Конкина. В гала-концерте победителей фестиваля участвовали представители Владимира, Муромы, Нижнего Новгорода, Выссы. Завершило фестиваль, организованный местным депутатом М.А. Поповым, выступление рок-группы «Кукрынксы», представившей новый альбом на стихи Есенина.

ЛИТБЛЮМЕН
В Библиотеке иностранной литературы стартовали Дни Института культурологии.

В этом году они приурочены сразу к двум юбилеям: 80-летию самого института и 90-летию «Иностранки». Начались мероприятия с торжественного открытия бюста известного просветителя Николая Нодикова. В рамках программы Дней Института культурологии пройдут выставки книжных новинок, лекции по истории искусства, крупные столы по актуальным темам современной культуры.

ЛИТКОНКУРСЫ

Национальный конкурс на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуре» продлевается сроки приёма работ. По много-

численным просьбам номинантов и писателей они будут приниматься до 23 часов 59 минут 31 октября. Официальный сайт конкурса <http://книгуру.рф>.

Пятнадцатилетний московский школьник Андрей Кузнецов стал первым российским победителем британского конкурса «Артикуляция» (Articulation) за лучшее публичное выступление, посвящённое произведениям искусства. Церемония награждения победителя и чтение отрывка из его эссе на тему «Мой Генри Мур» состоялась в лондонской галерее Serpentine Gallery. Конкурс «Артикуляция» ежегодно проводится в Великобритании с 2006 года среди старшеклассников с финалом в Кембриджском университете. В этом году было принято решение впервые провести его и в России, которая стала первой зарубежной страной для проведения подобного состязания.

ЛИТПРЕМИЯ

Лауреатом престижной британской литературной премии Букер во второй раз стала Хилари Мантел. Английская писательница получила награду за исторический роман «Внесите тела» (Bring Up the Bodies). Мантел стала первой

женщиной, дважды получившей Букер. Ранее эту награду повторно получали только писатели-мужчины — Джон Кутзее в 1983 и 1999 годах и Питер Кэри в 1988 и 2001 годах.

ЛИТПРЕЗЕНТАЦИИ

В Нью-Йорке в ходе официального приёма генерального консула Российской Федерации состоялась презентация книги архимандрита Тихона «Несвятые святые и другие рассказы». Автор подробно рассказал о своём произведении: по его словам, практически все истории, которые вошли в книгу, о Тихон в разное время использовал в произведениях.

В Москве в литературном центре «Билингва» состоялась презентация новой поэтической книжки Натальи

Поляковой «Сага о московском пешеходе». На вечер поэтессе и её книжку представили публике основатели проекта «Культурная инициатива» поэты Даниил Файзов и Юрий Цветков. От издательства выступил один из редакторов «Арт Хаус медиа», где вышла книжка, А. Новиков, а также автор аннотации к сборнику Кирилл Ковальджи.

В Москве в читальном зале кафе Exlibris прошла презентация книг московских поэтов Дмитрия Крушева и Николая Калининского. На презентации присутствовали представители общественных организаций, члены литературных объединений, сотрудники журналов и газет. Сборники «Ради грёз» и «Точка зрения» были опубликованы при поддержке МГО Союза писателей России в 2012 году.

КОНКУРС «АК ТОРНА»-2012: ОПРЕДЕЛЕНЫ ГЛАВНЫЕ ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ПОБЕДУ

Жюри и оргкомитет II Международного конкурса переводов тюркской поэзии «Ак Торна» («Белый журавль») обнародовали шорт-лист конкурсных работ 2012 года.

«Ак Торна», впервые проведённый в прошлом году, стал уникальным культурным событием, являясь фактически единственным масштабным конкурсом переводов с тюркских языков. Он вызвал широкий резонанс не только в тюркоязычных регионах и странах, но также среди всех, кто любит и переводит тюркскую поэзию.

В конкурсе 2012 года приняли участие 286 работ из Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Литвы, Молдовы, Узбекистана, Украины, а также из многих российских регионов — Республика Алтай, Башкортостан, Карачаево-Черкесия, Татарстан, Хакасия, из Астрахани, Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска. В шорт-листе «Ак Торна»-2012 — 35 участников

конкурса и их поэтические переводы с татарского, казахского, башкирского, турецкого, крымчакского и других тюркских языков.

На данном этапе перед членами жюри стоит сложная задача — определить победителей среди участников, включённых в шорт-лист. Сделать это будет не так просто, так как многие работы достойны первых наград.

Торжественная церемония награждения победителей пройдёт в ноябре в городе Уфе, где и будут названы лауреаты и дипломанты в трёх конкурсных номинациях — «Гражданская лирика», «Любовная лирика», «Философская лирика», — а также обладатель специального приза «За лучший перевод с башкирского языка».

Шорт-лист конкурса представлен на сайте www.aktorna.com

МЕСТО ВСТРЕЧИ**Центральный Дом литераторов Большой зал**

25 октября — открытие 79-го сезона Клуба писателей. Литературно-музыкальный вечер, посвящённый 80-летию со дня рождения Роберта Рождественского, начало в **19.00**.

30 октября — «Жаль, что вас нет с нами». К 80-летию Василия Аксёнова, вечер ведёт Анатолий Гладиллин, начало в **19.00**.

Малый зал
26 октября — вечер памяти Сергея Иванова, ведущий — Александр Торопцев, начало в **18.30**.

27 октября — «Лютня Ориолы» представляет... Литературно-философский вечер «Современный мир и война прочтём», ведущий — Леонид Володарский, начало в **19.00**.

29 октября — Союз писателей Москвы, клуб «Кольцо А». У нас в гостях альманах молодых писателей для молодых читателей «Пятью пять». Вечер ведут Галина Нерпина и Александр Рекемчук, начало в **18.30**.

31 октября — Издательский дом «Литературная учёба», Фонд содействия северным и арктическим территориям «Север наш» и Центр международного и межрегионального сотрудничества представляют книгу воспоминаний члена Совета Федера-

ции РФ Юрия Неёлова «И снег бывает тёплым...». Начало в **15.00**.

Магазин «КНИГИ» в Билингве» Кривоколенный пер., 10, стр. 5

25 октября — презентация книги Егора Радова «Мандустра», начало в **19.00**.

Дом-музей Марины Цветаевой Борисоглебский пер., 6

30 октября — заседание Общества любителей российской словесности, начало в **17.00**.

Музей Владимира Маяковского Лубянский проезд, 3/6, метро «Лубянка»

25 октября — творческий вечер Тимура Зульфикарова. Начало в **19.00**.

Венгерский культурный центр Поварская, 21

Зеркальный зал им. Ференца Листа

29 октября — встреча с Иштваном Ковачем, автором романа «Свет далёкого детства», начало в **18.30**.

Библиотека Шандора Петёфи
30 октября — «Несбывшееся время», литературная встреча с поэтом Иштваном Ковачем, начало в **18.30**.

ЛИТЛИНФОРМБЮРО**ЛИТМЕДАЛЬ**

В начале октября в Загребе президент Республики Хорватия Иво Йосипович принял делегацию Академии российской словесности, во главе с её президентом, писателем Юрием Беляевым. На этой встрече состоялся серьёзный разговор о состоянии современной европейской культуры и о развитии российско-хорватского культурного сотрудничества. Президенту Хорватии, который известен также как видный учёный и композитор, была вручена академическая Пушкинская медаль «Ревнителю просвещения».

ЛИТЭКОЛОГИЯ

В честь 200-летия И. Гончарова, уроженца Симбирска, ульяновские экологи заложат аллею, где высадят более трёх тысяч сосен. Глава Ульяновской области также поручил разработать план мероприятий по экологической оздоровлению природной территории парка «Винновская роща», который связан с именем Гончарова.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

В Муроме прошёл фестиваль «Сергей Есенин». Литературную экспозицию и выставку посвящён-

Издательство «Перо» предлагает:

- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородский уезд, д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru pero@yandex.ru
 Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ЧИТАЙ И СМОТРИ

Советский писатель

О жизни, судьбе и книгах Василия Гроссмана

Смотрю по вечерам телесериал, поставленный Сергеем Урсуляком по роману Василия Гроссмана «Жизнь и судьба». Скучноватый сериал. К тому же нашего зрителя уже перекормили якобы военными фильмами, в которых основное действие происходит в советских концлагерях и кабинетах НКВД. Не будем отрицать, были и лагеря, были и кабинеты НКВД: читайте Варлама Шаламова и Александра Солженицына, там всё написано. Но на войне всё-таки прежде всего воевали. Кто-то же защищал Ленинград, кто-то же защищал Сталинград и в конце концов кто-то же дошёл до Берлина. Неужто всё это — энкавэдэшники и узники сибирских лагерей? Уже и миф о бесчисленной армии штрафников, благодаря которой мы победили, тоже развезлся. Да, были штрафбаты, но составляли от числа воюющих такой незначительный процент, что особого влияния на ход битвы штрафные части не оказывали. Хотя, конечно, честь им и хвала, как и всем другим, добывавшим Победу. И всё-таки победил в результате простой русский советский народ, о чём и вынужден был сказать Иосиф Сталин в своём знаменитом тосте. Так что «Жизнь и судьба» — средненький сериал с хорошими актёрами и традиционной антисоветчиной: посмотрели и забыли.

Но не тут-то было. Оказывается, как уверяют ежедневные анонсы, сериал этот снят по самому великому произведению русской литературы XX века! Оказывается, сравнить «Жизнь и судьбу» можно лишь с «Войной и миром» Толстого. Больше не с чем. Расширяется всё литературное пространство для великой эпопеи XX века. Ради этого забыты, естественно, такие мелочи, как «Тихий Дон» Михаила Шолохова, «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, «Чевенгур» Андрея Платонова, «Пётр Первый» Алексея Толстого, «Вор» Леонида Леонова и даже «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. Оказывается, всё это — ничто в сравнении с «Жизнью и судьбой» Василия Гроссмана. Я уж не говорю, что выкинули на свалку лучшие книги военной прозы: «Живые и мёртвые» Константина Симонова, «Горячий снег» Юрия Бондарева, «Убиты под Москвой» Константина Воробьёва, ранние повести Григория Бакланова и Василия Быкова. Перечёркнуто решительно всё. Или Шекспир, как во всеуслышание заявил мой давний друг Лев Аннинский, или «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана. Третьего не дано! Забыли даже о том, что, когда в начале перестройки, в 1988 году, среди «возвращённых книг» оказалась «Жизнь и судьба» Гроссмана, особого восторжения она не произвела. Все шумели вокруг «Детей Арбата» Анатолия Рыбакова, вокруг «Белых одежды» Владимира Дудинцева, вокруг книг Александра Солженицына. А «Жизнь и судьбу» прочитали и забыли. Ещё один советский классик вернулся. Более на слуху были возвращённые после забвения «В окопах Сталинграда» парижанина, работавшего на радио «Свобода», Виктора Некрасова. И вдруг, после нынешнего сериала «Жизнь и судьба», все либеральные критики как с цепи сорвались, спустя 30 лет заметили «великую книгу».

Попутно помню трагическую жизнь и судьбу самого Василия Гроссмана в ненавистное советское время, его страдания, не сопоставимые ни с лагерными мучениями Варлама Шаламова, ни с бедями тяжело раненного окопника-пехотинца Виктора Астафьева, ни с испытаниями проклятого всеми властями Андрея Платонова. Что же это за такая переносимая жизнь была у Василия Гроссмана? Он бедствовал? Нет. Ему специально дали квартиру в фешенебельном писательском доме на Беговой улице. Как уверяют наши либералы, специально для того, чтобы удобнее было за ним следить, смотреть, кто к нему ходит в гости. А вот Осипу Мандельштаму дали владивостокский лагерный барак. Зачем за ним следить? И так всё ясно. Александра Солженицына долго не пускали жить в Москву, видимо, он был КГБ не интересен. То ли дело Гроссман!

Интересная деталь: у него появился первый в Москве телевизор, который в ту пору без протекции купить было трудно. Естественно, писателя снабдили телевизором, чтобы под видом зрителя-соседей засылать к нему осведомителей. После «предательства» жены Ольги, якобы пытавшейся отнестись рукописи романа «Жизнь и судьба» в КГБ, ему пришлось увести супругу у своего ближайшего друга, недавно вернувшегося из реальных лагерей поэта Николая Заболоцкого. Но не будем осуждать их, любовь свята. Тем более что Гроссман вывел себя и Екатерину Заболоцкую в своём романе под именами Виктора Штрума и Марьи Ивановны Соколовой. Скажу честно, удачные образы в этом, по сути, неудачном романе.

Впрочем, и предыдущую жену Ольгу Грубер он увёл тоже у своего друга, Бориса Грубера, одного из

«перевальцев», которого сразу же вслед за этим почему-то быстро арестовали. Чтобы не мешал счастью молодых. Такая, видно, у Василия Гроссмана была судьба — уводить жён в своих друзей.

Впрочем, писателю часто приходилось покидать любимую женщину. Наверное, вызвали на допросы и томили в карцере? Но вот что рассказывает Константин Паустовский, и ему вторит не кто иной, как Бенедикт Сарнов. В эти свои якобы самые опасные годы, покидая любимую женщину, Василий Гроссман со вкусом проводил время в домах творчества на Чёрном море. Немного зная писательскую жизнь, скажу: каждый год далеко не любой советский литератор мог получить путёвку в тёплое время года в Ялту или Коктебель, не каждый мог себе такое и позволить в финансовом отношении. По крайней мере, с помощью друзей писателя мы выяснили подробности его «трагической и мучительной жизни» в окружении моря, отзывчивых женщин и вина.

До самой своей смерти, кроме творческих неурядиц, всё у заслуженного советского писателя шло более чем нормально. А свои скелеты в шкафу (то бишь неопубликованные рукописи) были и у Булгакова, и у Платонова, и у Пастернака, и у многих других — правых и левых писателей. О них знали в КГБ, но жить писателям не мешали. Так что оставим выдумки о мучительной жизни Гроссмана. Он бы сам весело рассмеялся над этим мифом. Вернёмся к главному — к его писательским делам, к его книгам, которые являются, если верить телевидению, вершиной русской прозы XX века. Как же все мы, и правые, и левые критики, проши мимо великого писателя?

Да, был такой неплохой советский писатель Василий Семёнович Гроссман родом из Бердичева. Хороший военный журналист, правый марксист-сталинист. Учился в МГУ на химическом отделении, работал в Донбассе на шахте инженером-химиком. В 1933 году приехал завоевывать столицу, подобно многим своим будущим коллегам — Ильфу и Петрову, Катаеву, Булгакову. Уже первая его производственная повесть о шахтёрах «Глюкаф» покорила Максима Горького. По поводу рассказа «В городе Бердичеве» у другой писатель, Исаак Бабель, воскликнул: «Новыми глазами увидена наша жидовская столица...» В книге «Люди, годы, жизнь» в главе, посвящённой Гроссману, Илья Эренбург вспоминает: «О Ленине он говорил с благоговением. Большевики, вышедшие из подполья, для него были безупречными героями...»

Вдохновлённый успехом, начинающий советский писатель берётся за революционную эпопею, роман «Степан Кольчугин», посвящённый целиком нашим славным революционерам. Уже в 1936 году у молодого литератора выходит два сборника рассказов. В самом счастливым для него 1937-м его принимают в Союз писателей СССР. Семён Липкин, подружившийся с ним как раз в 1937 году, пишет: «Когда мы с Гроссманом познакомились, я чувствовал, что он счастлив».

Правда, ещё в 1934 году арестовали его кузину, у которой он жил, потом дядю и друзей — «перевальцев». Но, очевидно, за дело. Это несколько не мешало его счастью. Можно не переживать, радоваться дальше. Да и женщин, мешающих ему, удачливый писатель оставлял не раздумывая: найдутся новые. Кстати, интересно: почему уничтожили в 1937 году всю литературную группу «Переваль», не тронув лишь одного Василия Гроссмана? Чудо? Возможно... Но хоть кто-нибудь заглядывал в следственное дело «перевальцев»? Может, там разгадка чула?

Сборники рассказов растущего советского писателя Василия Гроссмана «Счастье» (1935), «Четыре дня» (1936), «Рассказы» (1937), «Жизнь» (1943), вышедшие в самые жуткие сталинские времена почти каждый год, дополнились в счастливых для писателя 1937-й повестью «Кухарка», а в 1937—1940 гг. — романом «Степан Кольчугин» — о рабочем пареньке, вступающем на путь революции... И чем же этот откровенно большевистский с первых же страниц роман так огорчил товарища Сталина, который старался читать всё? Своей бездарностью. Я бы всем советологам рекомендовал этот роман для чтения: более скучной соцреалистической жвачки представить себе трудно. А Гроссман на волне успеха сделал всё, чтобы с помощью всеслышанных друзей роман выдвинули на Сталинскую премию. Хорошо, у вождя был литературный вкус, и он решительно вычеркнул «Степана Кольчугина» из списка претендентов. Сейчас наши либералы и этот поступок Сталина подаёт как злодеяние против великого писателя. Уважаемые господа критики, прочтите, пожалуйста, сам роман. Почему отец народов дал премию роману «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова? Почему дал премию только что вышедшему из лагерей Злобину за его «Стень-

ку Разина»? Получали Сталинскую премию и Каверин, и Эренбург, и Полевой. А вот примитивному «Степану Кольчугину» не дали. Может, правильно сделали?

Эти свои недостатки почувствовал, видно, и сам писатель. И в следующем романе «Народ бессмертен», который вышел в 1942 году, он выразил всю великую любовь и к русскому народу, и к его вождю Иосифу Сталину. Так не лакействовали ни Булгаков, ни Платонов, ни Олеша, ни Леонов, естественно, ни Шолохов, ни даже Катаев. Да, тогда писали много заказных романов. Но поставте рядом «Поднятую целину» и «За правое дело». Даже спорить не о чем. При всей «заказности» роман Шолохова — это русская классика. А «Народ бессмертен» — и говорить не о чем.

Годы войны, как и все ведущие советские писатели, Василий Гроссман провёл в центральной военной газете «Красная звезда». Я могу привести десятки цитат о том, как армейские газетчики доходили до передовой, бывали у ротных в землянках... Но уж газетчики «Красной звезды» до

ним писательским разногласиям. С текстом начали работать, и автор дал роману совсем другое название — «За правое дело». Эти слова взяты из выступления Молотова в день начала войны. Дописал он, выполняя указания «сверху», и новую, сталинскую главу. В романе появился физик Чепыжин, поучавший бедного Штрума. Но эпопею упорно не печатали.

И вот 12 июня 1951 года Гроссман пишет своему давнему другу Александру Фадееву (что тоже немаловажно, с каким-нибудь отщепенцем глава Союза советских писателей дружить не стал бы): «Четыре раза за эти два года книга редактировалась, многократно подвергалась консультации, я внимательно и серьёзно прислушивался к советам и критике, я писал новые главы, но ответа мне нет...» Но после семи лет работы, двух лет редактирования, переделок, дописывания и ожидания, мне кажется, я вправе обратиться к товарищам, рассматривающим вопрос о судьбе «Сталинграда», и сказать: «Нет больше моих сил, прошу любого ответа, лишь бы он был окончательным».

линии фронта не допускались категорически. Вдруг что случится, комдив головой ответит. Конечно, всё бывало, и в окружение попадали, и под бомбёжки. Фронтные журналистов неслучайно со временем (не сразу) приравнивали к фронтовикам.

Я пишу это не в укор блестящему военному журналисту Гроссману: как раз там, в «Красной звезде», вернулся его газетный публицистический дар. Но почитайте безумевшую прессу: «Он лез в самое пекло, его репортажи пахли порохом, кровью и смертью»; «Он чудом не погиб на войне. Прошёл всю войну с 1941 по 1945 год...»; «Блеск и сила его фронтовых очерков были столь очевидны, что Сталин, откровенно не любивший Гроссмана и до войны собственноручно вычеркнувший его из списка претендентов на Сталинскую премию, дал распоряжение перепечатать из «Красной звезды», написанную Гроссманом статью «Направление главного удара»...»

Но статья «Направление главного удара» как раз не окопный фронтовой очерк, а стратегическая военно-политическая статья. Сталин был прав, перепечатав её в «Правде». И я не понимаю, зачем поклонникам Гроссмана нужна эта глупая ложь? Прекрасные военные журналисты Эренбург, Симонов, Гроссман не были окопниками, и ничего в этом зорного нет. Не был окопником и маршал Жуков. Зачем же придумывать Гроссману окопную биографию? Я сам прошагал весь Афганистан, меня могли взорвать в бэтэере, подбить в самолёте, когда я летел из Кандагара в Кабул, могли взять в плен, когда в Герате я пошёл в знаменитую мечеть... Но я ни на минуту не чувствовал себя фронтовиком, хотя и имею афганскую медаль. Впрочем, и Солженицын пишет: «Военную тему — а она в книге и составляет костяк, Гроссман знает на уровне штабов, как и все другие журналисты».

Вернувшись с войны, Василий Семёнович взялся за эпопею «Сталинград». Он оставался всё таким же советским просталинским писателем. Замысел романа родился в 1943 году. Тогда же были написаны первые главы. В 1949-м роман был закончен, и автор отдал его в журнал «Новый мир». Недолюбливавший Гроссмана Михаил Шолохов, узнав об этом, сказал: «Кому вы поручили писать о Сталинграде?» Но отнесём это к обыч-

Вскоре, в 1952 году, в четырёх номерах «Нового мира» (с июля по октябрь) многотрагедийная эпопея была напечатана. Я не понимаю, почему сегодня вокруг романа «За правое дело» развернулась такая возня. Подвиг! Самопожертвование! Хор похвал. Но никто же из восторгающихся не читал текст. Ерундовый, конъюнктурный, просталинский роман, не сравнимый ни только с Симоновым и Некрасовым, — уступающий даже «Блокаде» Александра Чакковского. Не буду приводить оценки оппонентов Василия Семёновича, сошлюсь на вполне объективное мнение Александра Солженицына: «Да, пока Гроссман 7 лет с долгими усилиями выстраивал свою эпическую громадину в соответствии с цензурными «допусками», и ещё потом 2 года вместе с редакцией и головкой СП доводил точней к этим допускам, — а молодые прошли вперед с малыми повестями: Виктор Некрасов с «Окопами Сталинграда», куда непринуждённо говорящими о войне, да и «Двое в степи» Казакевича уже и покажутся, в сравнении, смелыми...»

Идея, которая ведёт Гроссмана в построении этой книги, — «великие связи, которые определяют жизнь страны» под главенством большевиков, «самое сердце идеи советского единства». Мне кажется, он искренно самоуверен в этом, — а без этой уверенности такого романа и не написать бы. Во многих эпизодах, сюжетах он показал, как вышли в высокие чины люди из самых низов, подчёркивается их «пролетарское» происхождение. И нищая крестьянка уверенно говорит о своём малом сыне: «При советской власти он у меня в большие люди выйдет». Вот в этой теории органически единого, сплочённого советского народа — и заложена главная неправда книги. Я думаю, тут и ключ к пониманию автора. Его Мария Шапошникова «знала в себе счастье волнение, когда жизнь сливалась с её представлением об идеале», автор же чуть-чуть подсмеивался над ней, — а и сам таксов. Свои идеальные представления он с напряжением проводит через всю книгу. Что и говорить: «За правое дело» — вершина «социализма», самый старательный, добросовестный соцреалистический роман, какой только удался советской литературе».

Однако после войны Василий

Гроссман сильно изменился. И зря об этом не пишут, ибо это очень важно для его дальнейшей жизни и судьбы. Он увидел воочию уничтожение тысяч евреев, в том числе его бердичевских родственников, его родной матери, и он в душе перестал быть советским писателем, став еврейским писателем, мстящим за свой народ. Вторая часть эпопеи «Сталинград», позже переименованная в «Жизнь и судьбу», при всём многоплановом замахе, при всей калейдоскопичности событий, — это роман о трагедии еврейского народа. Нет, это далеко не лучший русский роман за XX век, но это событийный роман в истории еврейства.

В отличие от предыдущих сочинений это уже не советская проза, хотя и антисоветской назвать её тоже нельзя, хотя книга начинала до предела страданиями бедных эзков. Прав был Варлам Шаламов: кто не пережил лагеря, не имеет права об этом писать. Василий Гроссман не был ни в немецких, ни в советских лагерях, он даже не сидел под арестом, подобно Угальцову или Лимонову. Он жил в шикарной квартире, отдыхал на курортах, лечился в спецполиклиниках. Что он может знать о страданиях политзаключённых? Когда он умозрительно пишет об издевательствах уголовников над политическими, так и хочется спросить: кто же вам это рассказал? Как можно сравнивать по художественному уровню почти документальный «Архипелаг ГУЛАГ», трагедийные рассказы Варлама Шаламова с эзотической гроссмановской сочинения?

Да, писатель изменился, почувствовал себя оскорблённым евреем, вот и написал бы трагический роман о судьбе еврейства. Хотя и страдания своего народа он не мог реально почувствовать. Его самого как еврея не ущемляли никогда. Он даже подписал позорнейшее письмо против космополитов. Да, дорогие либеральные критики, да! Почему же вы об этом помалкиваете? А зачем писателю понадобились «беседы» нациста-философа оберштурмбанфюрера Лисса и заключённого большевика-философа Мостовского? Для того чтобы все услышали, что оберштурмбанфюрер СС Лисс постоянно называет Мостовского учителем, утверждает, что Гитлер многому научился у Сталина, а Сталин у Гитлера, что нацистская партия переняла опыт и заимствовала методы у коммунистов? Зная реальную правду этой жесточайшей войны, можем ли мы поверить в этот бред? Надеюсь, что даже наша либеральная критика признаёт, что Гроссманом слегка занесло не туда.

Поразительно: то, о чём он знает, это его не волнует, этого он не касается, а о неведомых ему советских лагерях пишет. Прав Александр Солженицын, подметивший и эту болячку Гроссмана быть евреем. Лучше проследить антисоветчиком: «Не менее русской (да и всякой другой истинно-важной стороны советской жизни) подавлена в романе и еврейская тема... Гроссман — горел еврейской темой, особенно после еврейской Катастрофы, даже «помешался на еврейской теме», как вспоминает Наталья Роскина. Ещё на Нюрнбергском процессе распространялся его брошюра «Треблинский ад», сразу после войны он был инициатором и составителем «Чёрной книги». А вот всего несколько лет спустя заставляет себя молчать, да как? Почти наглухо. Он всё время держит еврейскую горе в памяти, но припоказывает его крайне осторожно — всё то же старание увидеть свой роман в печати во что бы то ни стало... Рельефней выставлена еврейская тема лишь на немецком фоне: в кабинете Гитлера как план уничтожения...»

Но ведь есть же в романе прекрасно выписанные сцены, особенно касающиеся самого Штрума, то есть Гроссмана, его любви к жене и к матери. Вот и писал бы об этом. То, что он почувствовал после трагической гибели матери в Бердичеве под немцами себя евреем, это прекрасно. Надеюсь, и русские, испытав все унижения, когда-нибудь почувствуют себя русскими. Каждый народ имеет право на свою культуру.

На уцелевшей рукописи «Жизни и судьбы» сохранилось посвящение автора матери, которую любил он горячо и в смерти которой постоянно себя винил: считал, что должен был во что бы то ни стало вывезти её из Бердичева до того, как город заняли немцы. До конца жизни Гроссман хранил в конверте две фотографии. На одной он был снят с мамой ещё правдами книги. Я думаю, тут и ключ к пониманию автора. Его Мария Шапошникова «знала в себе счастье волнение, когда жизнь сливалась с её представлением об идеале», автор же чуть-чуть подсмеивался над ней, — а и сам таксов. Свои идеальные представления он с напряжением проводит через всю книгу. Что и говорить: «За правое дело» — вершина «социализма», самый старательный, добросовестный соцреалистический роман, какой только удался советской литературе».

сталинской эпохи, нельзя даже попытаться смысл Сталинградской битвы.

К сожалению, и к Сталинградской битве, и к идее свободы равно писатель Василий Гроссман подходил со стороны. Он не воевал на Сталинградском фронте, но он и не воевал даже в шестидесятые, в годы «оттепели», за свободу. Он не выходил на Красную площадь, как Галансков, он не писал манифесты или призы-вы к восстанию. Он сочинил роман «Жизнь и судьба», очень нервный, и, уже чувствуя себя евреем, побоялся заявить во всеуслышание об этом. Вернувшись в свою советскую скорлупу, он укоротил роман со всех сторон, постарался обезопасить от цензуры, как и в прошлые времена, и отнёс в журнал «Знамя», так как с Твардовским к тому времени поссорился. Любопытный факт: якобы самый свободолобивый писатель отнёс свой роман в самый «рассветский» журнал, где при главном редакторе Валентине Кожевникове долгие годы работала почти цензором и Наталья Иванова — да, да, та самая! Всё это говорит о гибкости писателя. Один из экземпляров рукописи Валентина Кожевникова отослал в КГБ. Сегодня из него делают чуть ли не доносчики и стукача. Но в то время все сомнительные рукописи, которые писатели хотели хоть как-то опубликовать, они старались переслать своим знакомым в ЦК КПСС или в КГБ. Вдруг дадут добро?

Автор пытался спасти «Жизнь и судьбу», писал Хрущёву: «Нет правды, нет смысла в нынешнем положении, в моей физической свободе, когда книга, которой я отдал свою жизнь, находится в тюрьме, ведь я её написал, ведь я не отрекаюсь и не отрекаюсь от неё... Я прошу свободы моей книге». После этого Гроссман принял Михаил Суслов.

Скажите, пожалуйста, диссидент Владимир Максимов или Андрей Синявский пошли бы к Суслову? Деникин или Врангель пошли бы на приём к Сталину? Кстати, я полностью согласен с Сусловым, который сказал, что теория Чепыжина, придуманного писателем в угоду властям, — самое слабое место романа, «чуждовинная философская беллиберда». Если лакействовать, так уж до конца: убирать сильнейшие места с академиком Штрумом, всю еврейскую трагическую линию, и делать советский военный роман. Писатель всё ещё выбирал между двумя своими ипостасями. Он не собирался быть диссидентом. Он мучительно колебался: или становиться еврейским писателем, или оставаться советским. На этом перепутье он и умер от рака в Первой градской больнице в 1964 году. Умирал тяжело и долго. В Бога он не верил, спасения ждать было неоткуда. Вот уж верно: жизнь и судьба... В ночь на 15 сентября 1964 года его не стало. Урна с прахом Василия Семёновича Гроссмана захоронена на Троекуровском кладбище.

А вторую часть романа «Жизнь и судьба», которая писалась восемь лет, до 1960 года, так и не напечатана в советское время. Впервые полностью она была опубликована на Западе в 1980-м. Напечатали — и почти никто и не заметил. Более того: когда на «заре перестройки», в 1988 году роман был опубликован в СССР, на фоне публикации Платонова, Шаламова, Замятина и другой «погашенной» литературы «Жизнь и судьба» не произвела никакого фурора. Но вот прошло 30 лет, Россия вновь стала Западу неугодной, потребовался новый русский антигосударственный гений. И такой, чтобы всем гениям — гений. Ни Аксёнов, ни Окуджава на это не тянули. Солженицын для Запада чересчур чужой, почти антисемит. Вспомнили о залежавшихся на пыльных складах издательства книг Василия Гроссмана. Нобеля ему уже не дать, но вот всемирным гением объявить — пожалуйста. Не жалко. И вдруг The Guardian (Великобритания) пишет: «Василию Гроссману, величайшему летописцу России, до сих пор не воздали должного...» Вы же сами 30 лет назад издали и не заметили, господа британцы! И вот ещё смешно: самым гениальным его романом объявили теперь вполне посредственную повесть «Всё течёт». Почему? Потому что теперь им там на Западе важнее голодомор на Украине. Вот только как прикажете понимать роскошный образ жизни преуспевающего советского писателя Василия Гроссмана как раз во время голодомора? Сколько несчастных украинцев он объел?

Впрочем, его дочка оказалась умнее британцев — она сказала: «Многие люди утратили веру в человечество — но не он. Если сравнить его с теми, кто сейчас пишет об этих событиях, он был идеалистом. Он верил, что даже в самых ужасных людях можно найти нечто светлое».

Владимир БОНДАРЕНКО

Продолжение темы на стр. 10

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Владимир Кантор. **Наливное яблоко.** — М.: Летний сад, 2012. — 430 с. — 1500 экз.

Эта книга построена как человеческая хроника: разделы «Книжный мальчик», «Подросток», «Взрослый», «Старик» представляют собой историю мыслей и ощущений, моментов, которыми запоминается, вспоминается прожитая жизнь. Потому что чтение никак не назовётся лёгким: каждое воспоминание ценно смысловой наполненностью, значимостью, пусть даже не сформулированной, ускользающей — но необходимой для осознания себя. Неумолимое взросление — вектор жизни, а вот есть ли в ней какой-то особенный, для каждого человека уникальный смысл... Этот вопрос важен для Кантора, но ответ на него возможен только как постоянное сомнение, неудовлетворённость тем, что на поверхности. Кантору удалось глубокий самоанализ без затемнений: в сущности, у него только один герой, но рассказано о нём настолько рассудительно и беспристрастно, что книгу можно считать не историей интеллигента, а художественной историей русской (советской) интеллигенции второй половины XX века в её демократической, неуспокоенной ипостаси.

ПИСЬМА

Юрий Макусинский. **Записки горожанина.** — СПб.: Коло, 2012. — 224 с. — 1000 экз.

Книга христианского поэта Юрия Макусинского (так он аттестован в аннотации) поначалу удивляет своим названием: почему «горожанина», если речь идёт о вещах общечеловеческих — поисках истины во Христе, святых местах, страдании, раскаянии, любви, семейных радостях. Только позднее, вчитавшись, улавливаешь в книге «городскую» невнятную напряжённость: «Использован и в прошлом отброшен / Прожитый день. И нас ничто не гложет, / Ничто не радует — ведь мы его прожили, / Пересекли, прочлишь, проскочили». И, конечно, Макусинский — поэт-петербуржец. Петербург в его стихах, при всей неухоженности и неустроенности, — это город-метафора, город ангелов и атлантов, хотя, впад в осеннюю меланхолию, поэт и назовёт его «пластмассовым». Когда в стихи приходит Петербург и депрессия, уходит даже излюбленная сонетная форма, которой Макусинский владеет хорошо, однако чересчур уж гладко, интонационно однообразно. Сонет порой бывает бесплотен. Но встают зори над Балтикой — и перо поэта делается искристым.

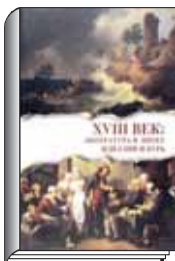
МЕМУАРЫ

Джулиан Ассанж. **Неавторизованная автобиография.** — М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. — 264 с. — 3000 экз.

В 1987 году шестнадцатилетний Джулиан Ассанж впервые увидел компьютер. К тому времени этот подросток, сменивший множество школ и кочевавший по просторам Австралии, знал о жизни куда больше, чем почти все его сверстники. Может быть, поэтому он, выросший в семье хиппи, самостоятельно изучивший программирование, ставший одним из самых ловких хакеров и в этом смысле почти всемогущим, не утратил понимания, что Интернет — лишь инструмент, а смысл имеет то, что происходит в реальности. Деньги мало значили для Ассанжа. Крупные компании нанимали его для тестирования своих систем безопасности, он находил проколы, и ему тут же становилось скучно. Совсем другое дело — помочь раскрыть сеть педофилов, разоблачить сайентологов и проникать в секреты Пентагона. Неавторизованная автобиография основателя нашумевшего сайта WikiLeaks, борца за свободу и справедливость (как их понимает Ассанж), производит впечатлительное пафосное, многословное, задиристское, но очень искреннее впечатление.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

XVIII век: **литература в эпоху идиллии и бунта:** Научный сборник / Под ред. Н.Т. Пахарьяна. — М.: Экзон-информ, 2012. — 524 с. — 500 экз.

XVIII век был особенным для России, приобщившейся к европейской культуре и классицизму, начавшей стремительно навёрстывать упущенное. Вместе с тем и Европа не стояла на месте: в ней явились Руссо, Блейк, Гёте, и фраза «Уже написан Вертер» совсем не пустая для мировой литературы. Представленный здесь сборник — материалы одноимённой конференции, которая прошла в марте нынешнего года на филологическом факультете МГУ. Конференция собрала учёных из множества городов России, а также из Армении, Грузии, Белоруссии, Франции. Львиная доля выступлений была посвящена влиянию XVIII века на последующие литературные явления: линия Ленц — Брехт, Руссо — Лев Толстой, Вольтер — де Сад — Ницше, Шарль Перро и Чайковский... Габриэль Гарсиа Маркес, Милан Кундера и в целом литература постмодернизма с её смешением жанров становятся понятнее, если изучить в них ту составляющую, что отсылает читателя к XVIII веку. Сборник может быть интересен как специалистам, так и широкому кругу читателей.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

В. Лёвшин, Эм. Александрова. **Чёрная маска из Аль-Джебры. Путешествие в письмах с прологом.** — М.: Издательский дом Мещерякова, 2012. — 304 с. — 3000 экз.

Книга Владимира Лёвшина и Эмили Александровой вышла в 1964 году и за прошедшие с тех пор почти полвека несколько не устарела — ведь в диковинной стране Аль-Джебры, в сущности, ничего не поменялось. И современные дети, совершив путешествие туда, гораздо лучше поймут сухие правила из школьных учебников, узнают много нового — правда, только те, кто уже хоть чуть-чуть интересуется математикой, для прочих Аль-Джебра так и останется загадкой, которую не таяет разгадывать. Но если ребёнок чувствует красоту строгой упорядоченности чисел, если стремится узнать секреты математических фокусов и радуется, находя правильное решение задачи, эта книга — для него. Здесь можно не только почерпнуть доступно изложенные объяснения, самостоятельно углубиться в школьную программу, но и познакомиться с историей Аль-Джебры и с теми великими людьми, кто создавал её на протяжении тысячелетий.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Увидеть себя в другом

Сегодня словосочетание «современная русская литература» у многих вызывает недоверчивую улыбку. В последнее время появилась, если можно так выразиться, «мода» на писателей. Сами раскрученные авторы и качество их произведений от этого, конечно же, не страдают, но плохо то, что мы знаем лишь малую часть, в то время как среди «забытых» несправедливо потеряны действительно талантливые люди, которые могут придать словосочетанию о русской литературе совершенно новую коннотацию.

Вернословие. Антология короткого рассказа. — Скифия, 2012. — 464 с. — 500 экз.

Антология короткого рассказа «Вернословие» издательства «Скифия» предлагает очень разные по содержанию произведения, среди которых можно найти и философские, и сатирические зарисовки, и необычные сказки, и тонкие душевные монологи... Они рассчитаны на абсолютно несохожих во вкусах и взглядах читателей, но всё же будут интересны многим — просто чтобы перед глазами сложилась целостная картина происходящего. А задача этого сборника прежде всего в этом и заключается.

Темы, интересующие авторов, многочисленны. Их нет смысла как-то группировать: каждый писатель — отдельная планета, которая движется и живёт по собственным правилам. Общих

черт в антологии искать не стоит. Рассказы, собранные в «Вернословие», не похожи друг на друга, и в этом их особая прелесть. Каждый автор представляет что-то своё, и благодаря такому подходу складывается нечто общее, подобное тому, как из отдельных мазков масляными красками вырисовывается силуэт.

Временные рамки, которыми ограничены рассказы, тоже довольно условны — чьи-то произведения датированы 80-ми годами прошлого века, чьи-то написаны буквально в 2012 году. Разница между ними очень заметна. Чувствуется, что после написания действительно прошло время, перестроилась страна, неизбежно поменялись и люди. Но, вчитываясь, понимаешь, что изменения эти — поверхностные. Так и хочется про-

цитировать знаменитые слова Воюнда, не теряющие и, наверное, никогда не потеряющие своей актуальности: «Люди, как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или золота. Ну, легкомысленны... ну, что ж... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...»

Эти рассказы написаны людьми и о людях. У каждого что-то своё, что-то сокровенное, чем он хочет поделиться с читателем. Не зря в предисловии говорится о сложности жанра короткого рассказа — для авторов нет мелочей, они не могут упустить из виду ни одну деталь, важна каждая ремарка. Поэтому читать некоторые произведения одно удовольствие: картина прорисована так ясно и чётко, что воображение легко рисует себе происходящее, оживляя его.

Сами издатели причисляют короткий рассказ к «делу неблагодарному». В чём-то это действительно так. Но именно эта форма позволяет автору пообщаться с читателем «между строк» — а значит, найти «своих» людей, которые поймут и оценят тебя.

Русская литература меняется, нельзя не признать этого. То, что раньше было важным

для авторов, сейчас уже не занимает читателей. Лексика, которую раньше представлять себе на страницах книги было просто невозможно, теперь появляется чуть ли не в каждом предложении. Бессмысленно ругать это или хвалить — это наша современность. Разумеется, бесполезно настаивать на неприменении принятии свежесписанных «правил», но ознакомьтесь с чем-то новым, в котором (и вы непременно это почувствуете) продолжается «давно забытое старое», стои.

Если оценивать этот сборник как пример того, что представляет собой современная литература, то он, безусловно, будет интересен широкой аудитории. Сложно рекомендовать это кому-то отдельно, кому-то — то, что понравится одному, непременно вызовет отторжение у другого, и наоборот. Антология интересна в первую очередь тем, что представляет собой то, что сегодня мы называем нашей современной литературой. Этот сборник — шанс открыть для себя нового автора, нужного именно вам. Нет ничего плохого в том, что мы читаем тех, чьи имена у всех на устах, — это тоже часть нашей реальности, но увидеть самого себя в другом и не пройти мимо — настоящая искусство.

Юлия ИПАТОВА

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

Пропели бессмертную славу

19 октября прошлого года в России отмечалось 200-летие открытия Царскосельского лицея, который уже давно называется не иначе как Пушкинским. Прошло немало самых разных мероприятий, но, пожалуй, только в одной области, Амурской, почти за десять тысяч километров от Москвы был проведен конкурс школьных сочинений «Мой Пушкин». Лучшие из них вошли в специальный выпуск педагогического альманаха «Чистая лампада». Он увидел свет в Благовещенске незадолго до 200-й годовщины Пушкинского лицея.

На конкурс поступило более ста пятидесяти работ из шестидесяти городов, посёлков, сёл Приамурья, причём немало — из самых отдалённых. Как сказал в предисловии редактор-составитель альманаха писатель Борис Черных, в этом издании «хор мальчиков и

девочек... пропел бессмертную славу Саше, потом Александру, потом Александру Сергеевичу Пушкину. Оказывается, он остаётся нашим современником, нашим братом, нашим наставником. Тихим, улыбкивым, незгрозным, Родным».

Из проникновенных строк сочинений можно составить веночек поистине великой и искренней любви нынешнего поколения к Пушкину и его творчеству: «Пушкин — неизведанная планета, которую я буду открывать для себя постоянно, у меня впереди ещё много встреч с ним»; «Замечательным поэтом восхищались мои дедушка и бабушка. Они так любили творчество Пушкина, что смогли передать своё восхищение и любовь мне»; «Пушкин — эхо мира, певучее эхо, которое несётся из края в край, чтобы не дать бесследно замереть ни одному достойному звуку

вселенской жизни»; «Для меня произведения Пушкина — путеводитель по жизни, источник самовоспитания»; «Судьбе было угодно, чтобы он родился в России, и это счастье для нас»; «Мне радостно думать, что в каждом читателе, в каждом из нас живёт свой Пушкин. Значит, тысячи тысяч Пушкинских существуют на земле уже два века...» Цитировать можно бесконечно.

На прекрасный духовный порыв амурских школьников и педагогов откликнулся директор Пушкинского заповедника Георгий Васильевич, приславший им признание в виде письма от Михайловского, критик Валентин Курбатов из Пскова, другие российские писатели, а также Министерство культуры Российской Федерации, одобрившее творческий конкурс «Мой Пушкин», — эти и ряд других

Чистая лампада: Педагогический альманах. Вып. 3 (под ред. Б. Черных). — Благовещенск: Амурской областной институт развития образования. — 237 с. — 1000 экз.

публикаций можно видеть в альманахе.

Писатель Борис Черных успел прочитать вёрстку этого издания, выправить её. Он ушёл из жизни в начале апреля нынешнего года, оставив потомкам только свои прозаические книги, без которых современная русская литература была бы неполной, но и «Чистую лампаду» — творческий огонёк, который русский писатель возжёт в юных сердцах и душах.

Валерий ЧЕРКЕСОВ

ЛЮДИ И КНИГИ

Физик и лирик — дружба навек!

В читальном зале кафе «Exlibris» прошла презентация книг московских поэтов, лауреатов литературных премий, Дмитрия Крушева и Николая Калининского. Оба автора помимо стихосложения занимаются проектированием мостов, опровергая расхожее мнение о несовместимости физики и лирики. Многочисленные поездки по стране насыщают произведения поэтов-проектировщи-

ков новыми яркими образами. В этом смогли убедиться гости вечера. На презентации присутствовали представители общественных организаций, члены литературных объединений, сотрудники журналов и газет. Сборники «Ради грёбёнок!» и «Точка зрения!» были опубликованы при поддержке МГО Союза писателей России в 2012 году.

Ник ОДИНЦОВ

ЛИТПРОЗЕКТОР

Скачет Быков на кентавре

Советский писатель Шелестов продолжает работать над эпическим романом «Пороги». Он знает, что настоячивые слухи о каком-то втором авторе верны: по почте была получена анонимная рукопись с предложением завершить сюжет. Шелестов не чувствует себя виноватым и в итоге оказывается прав: он сам, белый казак Трубин, начал неопытной рукой повествование; это он, красный казак Шелестов, забыв после контузии о прошлом, вступил в поединки с собою прежним и стал классиком новой русской литературы.

«Это повесть не о тайне авторства «Тихого Дона», но о тайне авторства как такового», — сообщает первая фраза авторского предисловия. Д. Быков постарался, снизив пафос своего нового текста. «ИКС» оказывается не только рационально сделанным романом-идеями, но и лаконичным трактатом о сущности человека, о его природе. Статус Быкова в современной словесности поощряет отнестись к его художественной антропологии вполне серьёзно.

Жизнь — пространство немигучего раздвоения. Человек фатально лишён цельности. Превращение — ключевой мотив людской судьбы. История Шелестова не является исключением, она повсюду. Казак Манахин, воевавший на стороне Белой армии, трансформировался в парижского таксиста. Не названный по имени революционный зверь-командир теперь служит бухгалтером. Начдив Иващенко потерял воинскую статью и трудится селекционером, выращивая сначала розы. Редактор Мурзозова сначала была декаденткой, а потом оказалась комиссаром. Будто подражая парадоксальной логике русских людей, Петербург взят и обернулся Ленинградом.

Подобные превращения Быков закрепляет в образе кентавра, и зерниное начало в этом существе очевиднее светлого разума. Писатель Воронов уверен, что человек явление «неправильное и уродливое». Начдив Иващенко знает, что в людях нет и никогда не было абсолютной красоты. Только без человека земля «имеет вид», значит, его «надо убирать». Когда мы исчезнем без следа, может быть, народится нечто иное, «прекрасное, как роза». Эти стихийные философы-нигилисты не имеют в романе достойных оппонентов.

Россия — кентавр, жуткий и смешной одновременно. Наша Революция не знает никакой цели, кроме реализации инстинкта самоуничтожения. Движение истории отсутствует. Вполне возможно, что причиной кровавой битвы под Ракитным стали разборки любовников одной похотливой бабы. Впрочем, Россией дело не ограничивается, ведь роза пахнет вазом в любой стране, да и «экстаз падения» известен не только русским людям.

Не стоит особо переживать, потому что и Господь Бог тоже кентавр. Бог — не один, он — два. Облака и ребёнок сотворили разные руки. Творец, занимавшийся созданием человека, не виноват в наводнении, грозе и нашествии бацилл. Степь и горы нарисованы одним сознанием, а вот люди — совсем другим. Такая же история произошла и со Священным Писанием: Новый Завет писал не тот, кто отвечал за создание Завета Ветхого. Бедный человек перепишет мир, чтобы дать ему смысл, которого в самом деле нет, как нет согласия в двух природе кентавра, который в быковском романе становится поистине вселенским существом с неограниченными полномочиями.

Дуализм — перманентная катастрофа, происходящая на каждом участке романа «ИКС». Нельзя не заметить, что автор, показывая раздвоенную природу человека, нацеливает на поиск третьего, который будет «вычёркивать, вычёркивать» из всех известных нам заветов. Кто третий? Это — *здравствуй, Пелевин!* — пустота. Она, сказано в романе, «прельстительна, каждый вдумает в неё, что хочет».

Природе надоело быть океаном, ледником и лесом. Шелестов устал быть белым и красным, простым и сложным, безвестным и великим. Никакой радости от встречи Трубина и его второго я он не испытывает. Завершает свой гениальный роман явлением «дерева, которому не расти снова». Выцветшим, навсегда потухшим навешает отца и мать. Родители, как и он, качаются на волнах пустотного моря небытия, по которому плывёт оставшаяся часть знаменитый писатель, готовый сказать безрадостные слова: «Буду жить долго, как эта сухая трава, которая будущей весной забудет себя». Это признание убеждает больше, чем блаженный исход психиатрического пациента Логинова в «третий мир», не поддающийся конкретизации.

Жизнь показывает: кентавры — люди, разорванные тяготением к разным полюсам: часто горят ярко, пылают потрясающе красивым огнём, а у Быкова они спокойно доживают в стойле равнодушия. Не хочет замечать писатель, что дуализм может быть самой настоящей трагедией. Человек — существо не смиренное, взрыв судьбы — не менее редкое явление, чем погружение в транс привыкания и безделья. Увы, в «ИКСе» бывшие офицеры и декаденты тускло бредут к смерти бухгалтерами, таксистами и садовниками.

В литературе мощь часто приходит из цельности. Но прав Быков: бывает по-другому. Сила словесности — и в двойственности, заставляющей полюса личности сталкиваться в трудном движении к истине. Роман может быть следствием драматического раздвоения, борьбы двух сознаний в границах одной жизни. «Писатель должен убить себя», — сказано в «ИКСе».

Следуя мудрости кентавров, зная, как и почему проходной текст превращается в мир, от которого невоз-

можно отказаться, Быков должен быть другим: например, отречься от пройденного им либерализма, стать постоянным автором «Нашего современника», апологетом «Завтра», суровым христианином, знающим, что Господь благословил средневековую Русь. Не подходит? *Кентавры* знают иной путь: отказаться от предложений глянцевого журналов и тележурнала, избавиться от публицистики, провалившись на годы в грозное молчание, рождающее новые смыслы. Вынашивать не придуманную драму, чтобы появились свои «Пороги».

Пока чуда не произошло. И скачет мистер Икс на грустном кентавре по бумажным просторам, на которых чёрным карандашом написано «Россия».

Пустота слева, пустота справа. Нет здесь никакого Шолохова. Почему-то эта мысль успокаивает.

Алексей ТАТАРИНОВ

Дмитрий Быков. ИКС: Роман. — М.: Эксмо, 2012. — 288 с. — 15 000 экз.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

«Легче всего ставить низкопробные комедии»

Татьяна Казакова – главный режиссёр и художественный руководитель одного из самых известных и популярных петербургских театров, Театра комедии им. Николая Акимова. Этот театр, находящийся в самом сердце исторического Петербурга, на Невском проспекте, в здании знаменитого «Елисеевского» магазина, любим ещё со времён его основателя, режиссёра и художника Николая Павловича Акимова.

Наш разговор с Татьяной Сергеевной мы начинаем в её неоклассическом кабинете с видом на Невский (в котором нельзя даже прорезать форточки для проветривания, чтобы не «потревожить» сохранность памятника стилю модерн!). Напротив – Александринка, и это обязывает...

– Татьяна Сергеевна, вы выпускница московской театральной школы, вы ученица Анатолия Эфроса, вы дружили с Петром Фоменко.

Что для вас московская и петербургская театральные школы – тогда и сейчас?

– Думаю, что различий особенных нет ни между школами, ни между театрами. Есть особенность таланта, неповторимость художественного лица. В фундаменте настоящей театральности и тех театральных впечатлений, что остаются с нами навсегда, – имена великих режиссёров. Театр Товстоногова, театр Любимова в своё время были национальным достоянием страны. Спектакль «Братья и сёстры» Додина – это театр на все времена. Пётр Наумович Фоменко работал и в Москве, и в Ленинграде (более 10 лет). Удачи судьбы выпали на него нещадно и там и там. Он выжил, не озлобился, не пал духом. И любой театр Москвы или Питера, все артисты, коим выпало счастье встречи с ним, считали и считают его своим, близким, родным по духу человеком. Наверное, поэтому всё актёрское братство страны переживало его уход как личное горе.

Созидание начинается с прихода в театр творческого лидера. А дальше нужны силы, способные выполнять поставленные задачи, им соответствовать. Это всё непросто, и на всё требуется время. А сегодня само время резко изменилось, изменилось отношение к театру и, самое печальное, изменилось отношение людей театра к своему делу. Делу, которому служили в прошлые времена бескорыстно и беззаветно. Что-то сместилось в душах людей, в их сознании. Всё так открыто и искренне измывало...

И ещё одна проблема... Все «новации» сегодня идут сверху, а не снизу. Они идут не от творческих людей, а от чиновников, которые, как правило, мало что знают о театральном деле и серьёзно культурой не интересуются. Все «новации» имеют финансовые мотивации, их цель – экономия (т.е. сокращение финансирования), а не помощь. «Новации» ставят театр на поток: быстрее, дешевле, всего побольше – это и называется эффективностью. Театр постепенно превращается в прокатную площадку, и из него последовательно выхлещаются его истинный смысл и предназначение.

«Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина пользуется успехом у зрителей

Считается, что в Питере театр более строгий, более серьёзный, углублённый. Более интеллигентный. Но разве эти слова нельзя отнести к творчеству Анатолия Васильевича Эфроса?

Если перед вами талант, самобытная личность, то, конечно, есть что-то особенное в подходе, в стиле, в манере работы. Самое интересное и есть этот особый взгляд, этот собственный почерк, эта непохожесть ни на кого. Например, вы знаете, что Накрошос – ученик А.А. Гончарова?

– Да, но в это с трудом верится...

Татьяна Сергеевна, вы возглавляете Театр комедии, созданный в своё время Николаем Акимовым, в 1995 году. Что вам хотелось сохранить из акимовских традиций, а что – привнести из своего режиссёрского видения театра?

– В 1995 году трудно было говорить о каких-либо традициях вообще. После смерти Акимова Театр комедии находился в бесконечной и безобразной по форме смене руководителей, одна травля Фоменко дело стоила. Вообще, театр сохраняется, когда он находится в хороших руках долгое время, как в случае Товстоногова, Ефремова, Захарова. Режиссёрский талант объединяет и направляет в единое дыхание внутреннюю жизнь театра, и тогда там пробивается пульс его художественной судьбы. Изюм дня в день, из года в год. Без этой руки, без этой направленности театр размывается и распадается на межлобные битвы артистов и административный беспредел. Внутренние распри разращают артистов, и они, незаметно для себя, теряют способность и желание работать, собственно перестают быть артистами. И это разрушение очень трудно остановить, и почти невозможно впоследствии воскресить священные основы Игры.

– Вы считаете сегодняшнее состояние нашего театра разрушением?

– В большинстве своём – да. Созидание и крушение – это и есть жизнь.

– Вот уже 150 лет режиссёр – полноправный хозяин спектакля. Последние лет 70 режиссёр – авторитарный художественный лидер живого театрального организма. Но в нашем театре сохраняется русская традиция подчёркивать личность актёра. Ведь это так важно для комедии, трагикомедии, где нужны обаяние, харизма, внутреннее чувство юмора у исполнителя. И у вас блистают такие звёзды, как Ирина Мазуркевич, Сергей Рускин, Михаил Светин, Ольга Антонова, Татьяна Полонская и многие другие. Был недавно ушедший от нас Анатолий Равкивич. Как вам удаётся, сохраняя собственный режиссёрский стиль, «самоумалиться» ради актёра?

– Только благодаря артисту театр имеет человеческое лицо. Только благодаря его таланту театр понятен зрителю и любим зрителем. Режиссёр без артиста ничто – это моё глубокое убеждение. Какими бы красивыми словами режиссёр ни говорил про пьесу, всё это ничего не стоит, если не выражено через артиста. Другой вопрос, что каждому режиссёру нужны свои артисты... и тут опять проблемы сегодняшнего времени... Хороший режиссёр всегда открывает артиста, развивает его, заставляя делать в каждой новой роли что-то новое.

– Но сейчас же сильна идущая от Мейерхольда традиция отношения к артисту как к живой марионетке. Скорее даже то, что заимствовано в своё время у Мейерхольда как формальный приём и против чего он сам выступил («Мейерхольд против мейерхольдовщины»)...

– В истории русского театра Мейерхольд – явление мощное многогранное таланта. Он умел всё. Был первооткрывателем стольких театральных направлений и театральных школ! Он работал и в эстетике психологического театра, и в эстетике авангарда, политического, условного театра и т.д. Поэтому говорить о «мейерхольдовщине» не совсем правильно. Разве можно назвать марионетками Бабанову и Ро-

шину-Инсарову, Ильинского, Горина, Юрева, Комиссаржевскую, наконец? Но, отвечая на ваш вопрос, трудно не согласиться: визуальный ряд современных постановок просто «зашкаливает». Формы больше, чем смысл, и этой форме катастрофически не хватает вкуса и меры. Тут проблем много.

– Можно ли сказать, что русский психологический театр сейчас менее востребован, чем формальный театр?

– Первая проблема – театральная школа! Кто поступает и кто выпускает? И почему в таком количестве? Театральная школа не учит сегодня будущего режиссёра работать с артистом, работать над пьесой... А работа эта нудная, скрупулёзная, требующая сосредоточенности и времени! И прежде всего это индивидуальная работа учителя с учеником! Вы будете смеяться, но на это нет просто физического времени – в институте столько всего преподают... И вот режиссёр попадает в театр, надо ставить спектакль, а какие критерии? Чтобы было быстро! И, конечно, спектакль скорее сколачивается, чем прорабатывается. Два месяца – и готово! И режиссёру лучше: за сезон чем больше поставит, тем больше получит. И артисты довольны: кто сегодня хочет долго репетировать? И опять же – эффективность, оценят чиновники. В общем, всем хорошо!

Поймите, я не против формы. Конечно, новое время требует новых впечатлений. Новые способы выразительности сегодня идут от новых технологий. На меня производят очень сильное впечатление спектакль Роббера Люпажа «Обратная сторона Луны». По сути, камерная история. Один артист на сцене, но то, как это сделано – незабываемо. Использование теле-, кинотехники попадает в суть пьесы, и получается грандиозное зрелище. Но этот пример – исключение. Зрелищность для драматического театра – вещь опасная. Если спектакль не сделан изнутри, через актёра, то визуальный ряд похож на низкопробное шоу, где полностью отсутствует содержание.

– Формальное направление пришло к нам на новом витке лет 20 назад, на Западе это более давние традиции – то, что я называю неовангардом второй половины XX века. Но не будет ли так, что формальный театр заменит собой «работу актёра над собой», традиционный русский театр?

– Важно, чтобы мы понимали, что есть такая опасность. Но в русском театре огромное богатство! Когда сегодня приводят примеры, что надо работать, как на Западе, как в Америке, то я всегда спрашиваю: почему это должно становиться критерием развития нашего театра? Такого разнообразия театральных направлений, созвездий выдающихся режиссёрских имён начала XX века, советского периода не знала ни одна страна мира! А идеи Станиславского, Мейерхольда, Вахтангова? Их жизнь, их путь – вот критерии, вот вектор для развития отечественного театра. А сегодня мы вынуждены выживать. И не будем сетовать на время. В России всегда трудные времена. И театр всегда нуждался в поддержке государства. Забота государства должна идти на поддержку театра именно как искусства. И тут людям искусства надо объединяться и высказывать свою озабоченность.

– Вы знаете, Татьяна Сергеевна, иногда мне кажется, что американский голливудский мейнстрим с его победой добра над злом, семейными ценностями даже менее вреден, чем наши «продукты» и «проекты».

– Тут должна быть какая-то нефинансовая «голова», не только директоры и продюсеры, а художественные руководители телеканалов, некий совет, состоящий из выдающихся писателей, режиссёров и т.д. Которые понимают, что ТВ должно нести моральную ответственность за то, что льётся с «голубого экрана» в жизнь людей. Если хотите – некий парламент культуры.

– Но ведь те, кто эту «музыку» заказывает, думают о сиюминутной выгоде, тут, как и везде у нас, царит психология временщичества.

– Только это временщичество приняло такие масштабы, что конца и края этому не видно. Всё это может закончиться крахом.

– Трудно ли быть Театром комедии в наше время?

– Ещё бы! Легче всего брать низкопробные комедии, чтобы народ хохотал, чтобы была касса, чем держаться художественных критериев. Чтобы актёр прожил жизнь, а не кривлялся на сцене, выжимая награду из публики смехом и хлопками. Вы знаете, должно быть какое-то внутреннее чувство правды: вот это можно сделать на сцене, а вот это – никогда!

– Художественная совесть.

– Да-да. Но она формируется школой, учителями, которые вовремя объяснили: вот это хорошо, а вот это стыдно, недопустимо. Впечатлениями, которые оставили в душе великие артисты, прекрасные спектакли. А потом в театре большие артисты, которые сами никогда не снижали планку и не опускались до ширпотреба, поддержали эти критерии. Без таких критериев артист никогда не станет личностью, не сделает смыслом профессии – быть живым, творить из себя. Талант, как и жизнь, имеет свой срок, его надо беречь, не растрчивать по пустякам, а требовать с себя! Надо учиться и работать над собой всю жизнь. Так это делали замечательные наши учителя! Помните, как у Чехова говорит Нина Заречная: «...и когда я думаю о своём призвании – то не боюсь жизни».

Беседовала Мария ФОМИНА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Ключ с правом передачи

Благотворительный фонд «Детский КиноМай» отменил своё трёхлетие. Люди, никакого отношения к киноиндустрии не имеющие, решили, что, если кинематограф для детей в России сегодня отсутствует как явление, нужно вернуть на экраны «старое, доброе» и, главное, мудрое кино, обращающееся к душе ребёнка.

Когда говорят о детской благотворительности, первая ассоциация – игрушки, развивающие игры, одежда, телевизоры, компьютеры, в торжественной обстановке передаваемые очередному детскому дому или школе-интернату. Споры нет, всё это и важно, и нужно, и фонд «Детский КиноМай» многое делает в этом направлении. Но хватка материальных устремлений гораздо легче, чем дефицит душевности и духовности. Причём испытывают его не только дети, волею судьбы оставшиеся без семьи и близких, но и ребята из внешне вроде бы абсолютно благополучных семей. И вот этот-то дефицит восполнить гораздо труднее.

Говорить с детьми о высоких ценностях, моральных нормах и неписанных правилах взрослых всегда непросто. Сеять же разумное, доброе, вечное во времена, ориентированные совсем на другие идеалы, – занятие, похожее, совсем уж неблагоприятное. Но люди, объединившиеся вокруг «Детского КиноМая», руководствуются старым как мир девизом «Если не мы, то кто же?». Когда три года назад Лидия Петровна Евтушенко и собранная ею команда затевали первый весенний фестиваль детского кино, им многие говорили, что больше чем на одну акцию у них пороку не хватит, а они бодро парировали: «Ну мы хоть попытаемся!»

И вот «Детский КиноМай» отмечает своё трёхлетие. Вроде бы повод для праздника не так уж и весом: что такое для серьёзного начинания три года? Но не слишком ли сильна в нас привычка всё измерять числами – показателями количественными, а не качественными? Впрочем, скептикам Лидия Петровна приводит весомейший из аргументов: дети растут быстро, будем праздновать каждый год.

А началось всё с того, что в 2005 году Лидию Евтушкову жизнь привела в жюри фестиваля детских фильмов «Новое кино XXI век», который проходил в Смоленске. И чем больше фильмов отсматривало компетентное жюри, тем яснее становилось, что на сегодняшний день качество детского кино у нас в стране просто нет. В наличии лишь отдельные относительные удачи, слишком редкие для того, чтобы, как говорится, делать погоду. Так что у нынешнего юного зрителя нет шансов увидеть что-то сопоставимое по психологическому накалу с «Доживём до понедельника» и «Чучелом», «Ключом без права передачи» и «Розыгрышем». Да что там, даже на аналогии «Приключений Буратино» или «Мамы» рассчитывать не приходится. В анимации, где большую часть работы можно переложить на компьютеры и рисовальные программы, ещё возникают иногда удачные проекты, а вот игровое детское кино акул отечественного кинобизнеса не интересно, ибо – нерентабельно. Хотя такую постановку вопроса иначе как аб-

сурдной и не назовёшь: нам невыгодно вкладывать деньги в воспитание будущего собственной страны?!

Несколько лет подряд приезжала на этот фестиваль Лидия Евтушенко. Наконец, идея обрела чёткость: если нет нового кино, надо показывать детям старое, благо снято оно так, что актуальности не утратило, ведь каждое новое вступающее в жизнь поколение мучают те же вопросы, что и их «предшественников». Нашлись и единомышленники: благотворительный фонд «Система», группа компаний «Детский мир», сотовый оператор МТС, «Интурист» (хорошие примеры тоже бывают зарезультативны, впоследствии партнёров из мира бизнеса стало ещё больше). Не остались в стороне и киношники – ГБУК «Московское кино», киностудия «Ленфильм», кинокомпания «Всемирные русские студии».

В 2009-м в дни весенних каникул в восьми кинотеатрах Москвы устроили настоящий праздник для маленьких зрителей, многие из которых впервые узнали, что на свете существует совсем другое кино, в котором спецэффектов меньше, а подлинных чувств – больше. Но любой праздник рано или поздно подходит к концу, и тогда возникает желание его продолжить. Эстафету принял Смоленск. Так единичная акция дала толчок созданию благотворительного фонда, и «Детский КиноМай» пришёл в Петербург, Псков, Углич, Гагарин. К ребятам отправились «звёздные волонтеры»:

режиссёры Борис Грачевский, Дмитрий Месхиев и Владимир Карабанов, телеведущий Александр Ревва, актёры Андрей Носков, Валентина Светлова, Анастасия Мельникова, Иван Кокорин, Алексей Огурцов. Обсуждения увиденных картин, мастер-классы, ролевые игры – программа фестиваля давно уже не исчерпывается только лишь бесплатными киносеансами.

География фестиваля расширяется с каждым годом. И друзей год от года у него становится всё больше. Может, и не стоит желать «Киномая», чтобы со временем охватил всю страну: гигантомания, как свидетельствует история, благом делам не на пользу. Но хочется, чтобы у этих увлечённых и самоотверженных людей (не стоит забывать, что закона о меценатстве у нас в стране нет и в ближайшее время, судя по всему, не предвидится) появились последователи в других городах. Лозунг «Дети – будущее страны» так затёрт, что произносящие его к месту и не к месту, как правило, напрочь забывают, что речь-то идёт не о детях вообще и не о территории от Калининграда до Камчатки, а об их собственных дочках и сыночках и населённых пунктах, больших и совсем маленьких, где они живут.

Виктория ПЕШКОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Сладкоголосая птица оперы

Тенор этого прославленного артиста называют страстным и благородным, что характеризует способность к драматическому и переполнению, и на оперной сцене всегда считается особым талантом. Автор книги, известный испанский журналист и писатель Рубен Амон, ссылаясь на опрос Би-би-си 2009 года: «Доминго занял первую позицию, превзойдя легендарного Энрико Карузо, оставив в прошлом соперничество с Лучано Паваротти, не затухавшее до конца XX века», делает скидку на популярность общественного мнения, но признаёт в певце фигуру «планетарного масштаба». На протяжении двадцати лет Р. Амон не только пишет о пролетах классической музыки, но и специализируется на творчестве П. Доминго. И результат многолетней работы – данная книга, вышедшая в свет в прошлом году, к 70-летию певца.

В тщательном биографическом исследовании читатель находит много неожиданных фактов, связанных не только с музыкой, но и, скажем, с политикой – Доминго едва не стал мэром Магрида в 1986 году. Его кандидатуру выдвинули на этот пост один из авторов испанской Конституции, а сам певец и не планировал совмещать дело всей своей жизни с делами управления городом. Как и Хулио Иглесиас, Доминго стоит на правосторонних позициях, и не сильно окупается в политику. Что касается творчества, то певец весьма придирчив в выборе ролей – чего стоит история с Дон Жуаном! Пласидо очень не нравится, как герой относится к дамам и к своему верному слуге Лепорелло, а потому, даже заявив на весь мир о своём желании спеть оперу Моцарта, на следующий же день он отказывается от предложения Герберта фон Караяна выступить через год на Зальцбургском фестивале, сказав, что его мечта осуществится не раньше, чем через 20 лет... И ставит певец перед собой весьма непростую за-

Рубен Амон. Пласидо Доминго: певец мировой сцены / Пер. с исп. А. Миролюбовой, А. Горбовой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 352 с. + вклейка (16 с.). – 3000 экз.

дачу – облагородить безжалостного циника. Психология образа для Доминго стоит на первом месте – и даже Отелло он создал слабым, мучимым противоречиями...

Способность артиста многочисленным перевоплощением – а на его счету 134 роли! – повлекло в своё время лестное сравнение Доминго с Марлоном Брандо. А всё потому, что певец с 18 лет использует в своей работе систему К.С. Станиславского, учитывая не только текст роли и партитуру, но и внутреннюю мотивацию своих героев. Однако всегда и всех покоряет его удивительная способность оставаться самим собой – вживаясь в роль, он не подстраивается под неё, Доминго не перестает быть Доминго. Личность исполнителя всякий раз оказывается сильнее и не столько подчиняет себе волю персонажа – это не соревнование, – сколько «в предлагаемых обстоятельствах» поступки и даже характер последнего объясняет и зачастую оправдывает. Получается, что любой злодей неодолим, а в облике Пласидо к тому же обаятелен, вызывая доверие публики.

Это ли не искусство? И поможете интеллектуальное творчество на уникальные вокальные данные и доброту души Доминго – вот секрет блестящей карьеры и всеобщего обожания. 13 октября маэстро отменил свой 71-й день рождения, а благодарный зритель снова и снова стремится на встречу со своим кумиром.

Арина АБРОСИМОВА

«Культурой управляют сложно»

Гость «ЛГ» – Сергей КАПКОВ, министр Правительства Москвы, руководитель столичного Департамента культуры

Юрий ПОЛЯКОВ, главный редактор «ЛГ»: Мы все знаем, как много в сфере культуры проблем, которые по разным причинам не решаются. А вообще можно ли управлять московской культурой, Сергей Александрович, или это невозможно?

С. КАПКОВ: Культурой вообще очень сложно управлять: она достаточно свободолобивая, и люди, которые ею занимаются, тоже свободолобивые. Максимум, что можно сделать, — пытаться развивать какие-то новые направления, поддерживать финансово их деятельность. Москва — уникальный город в том смысле, что не за все культурные процессы, которые здесь происходят, ответственен Департамент культуры. Огромное количество выставок организуют частные галереи, проходит множество театральных антреприз, событий федерального уровня. В подчинении департамента 88 театров, а всего в Москве их 182. Отсюда происходит большая путаница. Мы получаем жалобы и по поводу Большого театра, и по поводу кинематографа, и на цирк люди либо жалуются, либо просят помочь. Очень сложно бывает понять, что, скажем, парки города — это дело культуры. Но ведь они так и называются — парки культуры и отдыха! Сейчас, кстати, по паркам мы очень большую работу провели, и у людей появилось ощущение, когда кажется, что здесь всегда так было, что это и есть традиционный московский мир. Мы видим, что парки стали гораздо востребованнее москвичами — в этом году посещаемость увеличилась на 30%. Для культуры города это максимально важно!

Если в спектакле мат-перемат, по авансцене бегают голые люди и поставлен он на уважаемой сцене МХТ или «Современника», то имеет ли такой спектакль отношение к культуре?

С. КАПКОВ: Нет, никакой цензуры нет. Недавно, если вы помните, была скандальная история со спектаклем «Сон в летнюю ночь». Накануне премьеры мы были буквально завалены письмами, что на сцене пропаганда наркомании, мазохизма и далее по списку. Посмотрели спектакль, всё пристойно, родители благодарят, что подняли актуальную тему. Вопрос не в том, что в спектакле матерятся, а в том, как это воспринимает зритель. Например, 13-летние подростки могут радостно рассуждать после спектакля, как там здорово матом ругались со сцены, а Настасья Филипповна — во-

сегда силен был массовой современной пьесой. Малый театр начинался с современного драматурга Островского, МХАТ начинался с современных драматургов Чехова, Горького, а продолжился Булгаковым... А сейчас современных пьес, способных собирать залы, не стало. Посмотрите репертуар московских театров, там почти нет современной пьесы! Самый современный — Вампилов!

С. КАПКОВ: А «Отморозки» Захара Прилепина? Соколкин — в театре «У Никитских ворот»?

Ю. ПОЛЯКОВ: Бывают, конечно, исключения и точечные удачи. Хотя, воля ваша, мне трудно вообразить «Отморозков» или «Метель», идущих ещё где-нибудь, кроме тех площадок, куда их поставили. Режиссёры любят совершать чудеса, за которые расплачивается зритель. Но вот в Театр.ДОС или «Практику» с семьёй не

Может, и вернёмся к тем временам, когда до половины репертуара составляли современные пьесы. Но какова, Сергей Александрович, судьба репертуарного театра в Москве? Многие главные режиссёры, зная, что вы к нам сегодня придёте, оборвали телефон, рвались на эту встречу, чтобы лично спросить у вас: правда ли, что художественные руководители в московских театрах больше не берут, их упразднят как класс, а будут просто приглашённые постановщики?

С. КАПКОВ: Нет, неправда. Художественных руководителей как класс упразднить невозможно. Просто мы сейчас с ними договоры подписываем на три-пять лет, а не бессрочные, как раньше. Я, кстати, не против, чтобы такие бессрочные контракты оставались, но только с теми, кто, по сути, является основателями театра, — Марк Захаров, Галина Волчек, Олег Табаков и т.д.

Леонид КОЛПАКОВ, первый заместитель главного редактора: Я искренне переживаю за дальнейшую судьбу артистов Театра Гоголя. Неужели в связи с назначением нового режиссёра всех под корень увольняют, несмотря на заслуги, звания, опыт, верность театру?..

С. КАПКОВ: Театр Гоголя — реально самый малопосещаемый театр Москвы. Он сдавал свои площадки и под ночной клуб, и под сомнительного качества антрепризы... Театр совсем не развивался, зритель в театр не ходил. В связи с этим возникли к театру вопросы, и мы приняли решение сменить руководство. Мы с Кириллом Серебренниковым поехали знакомиться с труппой, чисто протокольная встреча. Сергей Яшин провёл сбор труппы за два часа до нас, сказал людям, что его выгнали и их всех уволят, и когда мы приехали, то уже разгорелся такой скандал, что Серебренников даже не пошёл в зал. Я его понимаю. Шум продолжается до сих пор, но никто же не уволен! И Серебренников уже встретился со всеми артистами, предложил роли в новых постановках. Наверное, не все в конечном итоге будут задействованы в его постановках, но это уже вопрос совести артистов, которые в большинстве своём также на бессрочных договорах оформлены. Сложившаяся ситуация с Театром Гоголя бросается в глаза, хотя похожие изменения происходят и в других театрах. Вот Олег Меньшиков вошёл в Театр имени Ермоловой без скандала, при этом он снял практически весь репертуар. Вы представляете, что это такое? Сейчас там идёт ремонт, и в ноябре театр откроет сезон, где будет семь премьер!

Максим ЗАМШЕВ, первый секретарь Московского союза писателей: Нас в союзе интересует возможность проведения регулярных встреч писателей и поэтов с читателями, как это устроилось в советские годы. Есть ли в этом направлении какие-то программы?

С. КАПКОВ: Есть огромное количество программ! И очень многое происходит, и многие встречаются, и этот процесс постепенно систематизируется в учреждениях. В библиотеках имени Некрасова, Тургенева у нас есть свои «четверги». Это можно сделать и в Библиотеке имени Боголюбова.

Ю. ПОЛЯКОВ: Когда-то существовало «Бюро пропаганды советской литературы», которое занималось организацией встреч писателей с читателями. Везде, начиная с детских садов и заканчивая вузами, фабриками, заводами, гарнизонами... «Бюро пропаганды» платило писателям деньги, небольшие... Рублей пятнадцать за встречу. Тысячи три — в нынешнем эквиваленте. И мы были если не самой читающей, то во всяком случае просто читающей страной. Может быть, нам обратиться к руководству страны с просьбой вернуть эту систему?

С. КАПКОВ: Мне сложно решать этот вопрос в размерах страны, но в Москве я могу помочь. Вообще мы хотим пересмотреть работу библиотек, которые в Москве около шестисот. Хотелось бы устроить библиотеку в новом формате, скажем, московской городской гостиной. Чтобы в ней подразумевалось не только книгохранение, но и место для общения за чашкой чая или для работы, место социальной активности и общественной жизни. Посетителя не должны оттуда выгонять, если он не взял книгу с полки, а сел за компьютер и работает в Интернете. Не должны выгонять, если ты живёшь в Отрадном, а зашёл в библиотеку ЦАО. Необходимо также продлить часы работы: если библиотека работает до 18–19 часов, то что туда сможет прийти? Существует к тому же и проблема большого города: недостаток общения, одиночество, когда нет удобных мест, где можно людям познакомиться, интересно и полезно провести время. А встречи писателей с читателями можно проводить не только в библиотеках, но и по школам города. Задачами было бы также приглашать и артистов, чтобы они читали стихи и рассказы писателей-классиков. А книги на иностранных языках — ещё одно направление. Под эгидой «Литературной газеты» мы готовы помочь и такие встречи организовывать — это и несложно, и интересно.

Александр ХОРТ, администратор «Клуба ДС»: Я живу недалеко от заброшенного кинотеатра «Ереван». Неужели такие хорошие здания не нужны городу? И как вы решаете вопросы, связанные с кино, — есть ли какая-то политика в этом направлении?

С. КАПКОВ: По нашим данным, суммарно по всей России в кино ходят 12–15 млн. человек в год. В Москве 617 залов — коммерческих и городских. Люди старше 55 лет практически не ходят в кино, и это не из-за качества кинопоказа, а, как они объясняют, они не чувствуют это место своим. И режиссёр может снять самый замечательный фильм, и государство может профинансировать его в любом объёме, и творческий накал будет зашкаливать, но люди на сеанс не придут. При этом у нас билет в кино стоит дороже, чем в Америке и любой европейской стране! Так почему бы не вернуть традицию советского кинотеатра, когда на дешёвые утренние и дневные сеансы могли пойти бабушка с внуком, школьный класс с учителем, пенсионеры? Это вопрос правильности подачи материала! Людям надо говорить о том, что вот этот фильм или вот эту книгу обязательно следует посмотреть и прочитать. Была же в советские годы фраза «Мы — самая читающая нация в мире!». Сейчас у нас — глубоко переориентированное население в стандартах и ощущениях!

Понятно, что маленькие однозальные кинотеатры не могут конкурировать с большими сетевыми кинотеатрами. Мы сейчас прорабатываем разные пути развития государственных кинотеатров. Хотим, чтобы они стали полноценными досуговыми центрами. Это дело ближайших двух лет.

Арина АБРОСИМОВА, редактор отдела «Искусство»: Из разговора видна ваша деятельность на нелёгком посту министра культуры Москвы. Она подчинена определённой стратегии, которой вы следуете и которую воплощаете. И стратегия ваша строится на творческом фундаменте, потому что затрагивает творчество очень большого числа людей...

С. КАПКОВ: Наличие стратегии — это лучше, чем её отсутствие. Стратегия — это выбор, а выбор — это всегда отказ от чего-то. И в этой ситуации всегда будут недовольные, жалующиеся не с той, так с другой стороны. Но рано или поздно выбор всё равно приходится делать.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Сергей Александрович Капков родился 10 декабря 1975 года в городе Горьком.

В 1998 году окончил Волго-Вятскую академию государственной службы, факультет «государственное и муниципальное управление».

С 1998 по 2001 год продолжал обучение в аспирантуре Волго-Вятской академии государственной службы по специальности «социальная философия».

С 2001 по 2003 год работал заместителем губернатора Чукотского автономного округа, начальником Департамента культуры, молодёжи, спорта, туризма и информационной политики ЧАО, являлся членом правительства Чукотского автономного округа.

В марте 2002 года возглавил созданное в округе Чукотское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия».

В декабре 2003 года С.А. Капков был избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ четвёртого созыва (член Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству).

С июня 2004 года является председателем правления фонда «Национальная академия футбола». С апреля 2006 года является вице-президентом Российской футбольного союза.

В декабре 2007 года избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ пятого созыва (первый заместитель председателя Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи).

В марте 2011 года сложил с себя полномочия депутата Государственной Думы РФ в связи с назначением на должность директора ГУК города Москвы «Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького».

В августе 2011 года назначен заместителем руководителя Департамента культуры города Москвы, в сентябре 2011 года назначен руководителем Департамента культуры города Москвы.

Татьяна ШАБАЕВА, обозреватель отдела «Литература и библиография»: Сейчас в российской глубинке сформировался какой-то отрицательный образ москвича, существует агрессия со стороны провинции к столице, людям кажется, что Москва как-то неправильно себя ведёт, что все здесь рвачи, с жироу бьются, лишены моральных принципов... Но ведь это искажённое представление о москвичах! Как можно его изменить?

С. КАПКОВ: Я помню, что в советские времена в любой точке Союза можно было определить москвича. Он как-то по-особенному себя держал, одевался. Сейчас, к сожалению, тот положительный образ трансформировался, стёрся, его нет... В столице появилось очень много «новых» москвичей, которые привозят с собой культуру поведения городов, откуда они приехали, стран, где отдыхали. Если люди съездили в Турцию и Египет, то и кальяны с караоке в нынешней Москве — это уже распространённая форма отдыха. При этом есть коренные москвичи, которые ни разу в жизни не были ни в одном нашем музее или театре! Вот это, я считаю, большая проблема. И мы намерены расширять коммуникационную, информационную стратегию культуры города Москвы. В культурный код москвича надо заносить информацию о том, что театр, музей, библиотека, консерватория — это важно. И потом уже мы будем расширять этот базис, включая окружающие досуговые центры, районные музыкальные школы и так далее.

Есть исследования, которые показывают, что средний москвич готов тратить на культуру и развлечения 7% от своего дохода. И ты начинаешь глубинные вопросы задавать: а что для людей значит культура? Кино, музыка, поход в торговый центр? Поэтому и стоит задача: сформировать потребность зрителя, простыми пропагандистскими методами объяснить понятие «культура». Всё это можно делать через детей. В прошлом году накануне новогодних каникул мы впервые напечатали 30 тысяч буклетов «50 поводов выйти из дома» и раздали их школьникам. А потом начались скандалы с очередями в музеи. А люди пошли в музей не потому, что их заинтересовала новая выставка; просто их туда грамотно пригласили, рассказали, что там интересно. В таком мегаполисе, как Москва, где люди проводят в дороге на работу и домой в среднем два часа, их сложно убедить после этого сходить в театр, особенно если спектакль начинается в 19.00. Во многих театрах двадцать минут просто ждуть, когда соберётся зал, так как все в пробках стоят... Так что на современного москвича влияет много факторов, и мы это пытаемся учитывать.

Александр КОНДРАШОВ, редактор отдела «ТелевЕденице»: Ограничения сейчас хоть какие-то существуют?

общее наркоманка и падшая женщина. А просвещённые зрители на это даже внимания не обратят, понимаю, что этим хотел сказать режиссёр. Или, например, Любимов поставил спектакль «Бесы» по Достоевскому, но многие зрители эту книгу просто не читали. Им в постановке ничего не понятно: почему восемь диалогов и где там развитие сюжета? Сам же Любимов подразумевает, что зритель читал роман и пришёл в театр, чтобы посмотреть, как режиссёр расставил акценты в диалогах. И, между прочим, это совпало с 95-летием Юрия Петровича, а такой материал перенести на сцену — это вообще не все осмыслить!.. Поэтому история данного вопроса долгая, сложная, и я здесь могу дать лишь пессимистом, к сожалению. Сначала надо образованного глубокого зрителя возвращать, а не думать о том, что бы запретить.

Игорь СЕРКОВ, шеф-редактор отдела «Политика, экономика»: Недавно из Департамента культуры Москвы прошла волна запретов, в частности, на антрепризы. Как известно, в народе такие спектакли пользуются популярностью, там играют «звёзды», всегда аншлаги, у них активный гастрольный график. Вы не могли бы рассказать, почему приняты такие решения?

С. КАПКОВ: Не было никакой волны запретов и не будет. Мы лишь говорим об эффективности использования государственных площадок и бюджетных средств. Но, конечно, я понимаю, что антрепризы хорошо платят — там же только медийные лица, известные актёры участвуют! И поэтому на антрепризу хорошо продаются билеты, всегда полный зал. Но всё-таки театр — это не что-то большее, чем антрепризы.

А сейчас получается, что зритель идёт в Театр им. Вахтангова на антрепризный спектакль и думает, что это и есть Театр Вахтангова, письма потом в Департамент культуры пишет. А мы всё-таки хотим, чтобы зрители смотрели качественные постановки, и классику смотрели не потому, что книжку читать неохота. Нам бы хотелось, чтобы со следующего года каждый московский школьник два раза в год ходил в театр и два раза в год ходил в музей за счёт бюджетных средств. Только для этого, правда, сначала надо создать репертуар для под-ростков, ведь сейчас спектаклей для детей от 11 до 15 лет практически нет.

Ю. ПОЛЯКОВ: Так сложилось, что минувшие двадцать лет поддерживался в основном, скажем так, экспериментально-лабораторная драматургия. Это тоже полезный опыт, но в результате мы пришли к ситуации, когда пьесы в общем-то можно и не ставить на сцене: собрался тридцать человек, автор или несколько актёров прочитали пьесу, слушатели похлопали, критики написали рецензии... И всё! Однако русский репертуарный театр

пойдёшь — сплошной мат. Я понимаю, есть вербально продвинутый зритель, для которого ненормативная лексика слаще Моцарта. Но таких немного, а в театр ходят в основном обычные люди, для них мат в общественном месте — это просто сквернословие и хулиганство. Как быть с ними?

С. КАПКОВ: К Театру.ДОС у меня не может быть претензий, это театр-лаборатория, и он не получает государственных денег. По поводу современных пьес могу признаться, что вы здесь большой специалист, чем я. Но мы стараемся работать с современными драматургами и в Школе театрального лидера, и в Мастерской на Беговой, и с тем же Театром.ДОС. Эти театры сейчас по нашему заказу адаптируют классику для школьников, привлекая современных драматургов. Но, конечно, касса движет театром. Всегда есть риск у руководителей театров: спектакль не получится, зритель не пойдёт, билеты не будут продаваться... И они стараются найти пьесы беспроблемные и с минимальными рисками. Поэтому современные пьесы режиссёры боятся брать. Что такое современная проблематика, что волнует зрителя? — не очень понятно. Не думаю, что спектакль «Отморозки» на большой сцене был бы востребован. Мне кажется, просто нужно больше экспериментальных площадок, где могли бы проводиться эскизы, которые дальше будут либо развиваться, либо останавливаться. Юрий Михайлович, лучше вы мне скажите: есть ли сейчас хорошие современные пьесы?

Ю. ПОЛЯКОВ: Чтобы иметь, надо хотеть. Раньше театры заказывали авторам пьесы. Так было всегда. Меня, например, пригласил Ширвиндт и сказал: «Юра, мне нужна современная острая социальная комедия!» Я написал «Хомо эректус», и он восьмой сезон с успехом идёт в Театре сатиры. Почему драматурги не пишут нормальные пьесы, рассчитанные на массового зрителя? Потому что они люди прагматичные, заранее знают: не возмут! Не формат. Чем год корпеть над качественной пьесой, проще выдать чернушный «драматургический материал», съездить с ним за рубеж на фестиваль, где похвалят: «Как же вы в такой жуткой стране живёте!» И забыть.

С. КАПКОВ: Как это можно изменить? Вы задаёте вопросы, но ответы сами знаете! У нас же есть литературная премия Москвы — надо ввести номинацию «Пьеса». Драматург получает премию, а мы берём на себя обязательства реализовать его пьесу в театре. Можем это делать вместе с «Литературной газетой!» При этом нужно ввести несколько разделов: для детей и юношества, социальная, историческая...

Ю. ПОЛЯКОВ: Прекрасная идея! Мы, журналисты, готовы всячески поддержать! Правильная инициатива!

ФOTO: ЕФИМЕНКО

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Задние мысли

Состоялась премьера фильма Сергея Урсуляка по книге Василия Гроссмана «Жизнь и судьба». Стоило ли экранизировать это произведение?

Во время Великой Отечественной войны в действующей армии служило более тысячи писателей, большинство — фронтными корреспондентами. А сколько было фронтовиков, ставших литераторами уже после войны: Бондарев, Бакуланов, Некрасов...

Прозаический и поэтический свидетельств об этом времени множество. Говорить, что читатель в СССР не знал правды о войне, может только тот, кто принципиально вычеркнул советский период из истории русской литературы. «Окопной правды» в послевоенных книгах, честного взгляда на жизнь в тылу и оккупации хватало ещё на десяток поколений кинематографистов. Есть проза Константина Воробьёва, Виктора Астафьева... Как используются киношники этим ресурсом? Они его игнорируют.

Современное кино находится в неустойчивом поиске какой-то особенной, новой правды о «ВОВ» — «Штрафбат», «Штадель», «4 дня в мае»... У современного российского кино, видимо, наступил тот неприятный возраст гормональных изменений, когда подросток убеждён, что все взрослые тотально лгут, но он обязательно выведет их на чистую воду. Это что касается кинопроцесса в целом.

Но и каждый отдельно взятый режиссёр или сценарист, если уж взялся за кино о войне, делает его с задней мыслью, ищет свою персональную правду, неповторимую и удобную как рельеф, продавленный в рабочем кресле художника. Удобную, исходя из собственных политических воззрений и укоренившейся в современной России традиции — снимать что угодно, лишь бы в рамках программы «десталинизации».

Как соотносится эта персональная правда с общей, народной правдой о Великой Отечественной? Они находятся в жестоком и непримиримом конфликте. Взгляд современного художника противостоит сложившейся и принятой народом мифологии. Как и положено, побеждает миф, который всегда ближе к истине, чем любой частный взгляд на историю.

Миф пытаются разрушить прогрессивным средством — гиперреалистичной эстетикой, натуралистичностью, имитирующей правду. Но в нарочито загрязнённых подворотничках и наглядно вывороченных кишках зрителю трудно не заметить уловки.

На месте старого советского мифа пытаются воздвигнуть новый — натужно апеллируют к идеям вселенского гуманизма, человечности, добра, совести. Зрителю этот ряд резонно кажется очевидностью, инструкцией мыть руки перед едой. А ещё зритель нервничает, когда, раскрывая тему вселенского гуманизма, киношники начинают показывать фашистов лучше, чем они были на самом деле. Есть, правда, ещё один способ презентовать оккупанта — неясно очерченной тенью. Немец и не говорит-то вовсе, а только мычит в атаке, скрежещет гусеницами, чтоб не скомпрометировать главное звено современной европейской цивилизации и лично Ангелу Меркель.

Смотришь такое среднестатистическое кино и не можешь понять: а с кем воюем-то? Кто, собственно, враг, кроме кровожадных комсисаров и особистов, главных мучителей человечества?..

И вот экранизируют книгу, написанную после войны, запрещённую в 60-е, изданную в СССР в конце 80-х. Видимо, самым главным при выборе литературной основы стало определение — «запрещённая».

В фильме «Жизнь и судьба» фашистов жалко.

Показательный эпизод. Наш боец наблюдал в стереотрубу происходящее на позициях противника и вслух комментирует увиденное. Вот немцы у штабама баалагурут с какими-то гражданскими бабами, вот фрицы по-ребячьи пытаются взломать дверь на откуда-то взявшегося верблюда, а вот на открытой площадке построено крупное подразделение и перед солдатами вермахта торжественно поднимают фашистское знамя. Наши передают по связи ориентировку, и следует мощный артиллерийский удар по массовому скоплению людей. Дым рассеивается — на месте построения горы трупов. Немцев действительно жалко, а наши кажутся извергами.

Чем отличается киноверсия эпизода от книги? Всё вроде похоже, только творчески домыслен верблюд (может быть, это символ попытки Европы оседлать Азию?). Однако решено не показывать, зачем немцам понадобилось общее построение. А повод по книге был. Наш солдат видит в околях, как перед строем выводят женщины с маленьким ребёнком, как несчастных обливают бензином. Оказывается, гитлеровцы собрали посмотреть казнь. Именно поэтому советский воин срочно требует, орёт в трубку, чтоб начали артобстрел, вдруг всё же удастся спасти своих...

Из подобных деталей и складывается общее впечатление. Кажется, что сценарист особо не задумывался о мотивации героев, логике сюжетных построений, как будто решил поставить рекорд скорости по перево-

ду языка прозы на язык кино. Только этим можно объяснить, почему трафаретным способом тиражируют одну и ту же ситуацию: на фронте герои всё время пьют, а в тылу постоянно принимают пищу. Вероятно, по этой же причине так бедны, так поверхностны диалоги.

Эпизод спора Крымова с Грековым. Разговор придуман сценаристом:

— Лес рубят — щепки летят.
— Да вы под этими щепками всю Россию похоронили!..

Отметив уровень осмысления и глубину проникновения в проблематику сталинизма и то, что у Гроссмана герои не общаются с помощью клише подобного рода. Сценариста не устраивали стилистика романа, витиеватость и многословность? Но разве предложенное упрощение текста чем-то лучше?

Оказывается, Эдуард Володарский вообще относился к фигуре Гроссмана, мягко говоря, неоднозначно. В интервью газете «Культура» звучит такая оценка:

Елена Ямпольская: По моим субъективным впечатлениям, книга Гроссмана гнилая. Причём эта гнилость очень умело вплетена в ткань повествования. Как вам удалось обойти эти места?

Эдуард Володарский: А их выкинул. Там есть характеры. Берёзки — командир полка — очень хороший такой русский характер... Но в остальном, я тебе скажу, хотя моя фамилия и стоит в титрах, это действительно гнилой писатель. Писатель, не любящий страну, в которой он родился и жил.

Возникает вопрос: а зачем вообще решили экранизировать Гроссмана, тратить столько денег и творческих сил, если и у сценариста, и у режиссёра (он тоже об этом высказывался) столько претензий к тексту романа?

Книга «Жизнь и судьба», конечно, о знаковое произведение, написанное крупным писателем, но оно слишком противоречиво или, как принято сейчас выражаться, амбивалентно, чтобы на его материале всерьёз говорить со зрителем о Великой войне. И сколько ни называй «Жизнь и судьбу» «Войной и миром» или «Тихим Доном», книге Гроссмана не стать гениальным фильмом, даже если бы его сняли Бондарчук или Герасимов.

«Жизнь и судьба» настолько узавима в своей сердцевине, настолько сомнительны её политические, философские и социальные обобщения, что даже яркие персонажи, мощные образы, отдельные мастерски написанные эпизоды не позволяют роману стать главной книгой о войне.

А в рамках рекламной кампании фильма именно так её и преподносят. Игорь Волгин, например, беседует в студии «Игры в бисер» с литературоведами, и его гости ни слова не говорят о противоречиях произведения. С умилением выявляется основная добродетель

писателя — он первый провёл параллели между немецким фашизмом и советским тоталитаризмом. О сходстве твердят как о само собой разумеющемся.

Элемент спора возникает в программе Владимира Соловьёва, который тоже включился в раскрутку сериала. Режиссёр Владимир Бортко плакотно и нервно начинает защищать Сталина, среди его оппонентов — Наталья Солженицына, что в каком-то смысле выглядит бестактностью. Дело в том, что говорит о резко критической оценке романа «Жизнь и судьба» Александром Исаевичем нельзя (во-первых, по рекламным соображениям, во-вторых, в студии присутствует дочь Гроссмана), но не сказать вообще, по крайней мере, странно... Вот программа и получилась странной, с задними мыслями.

Кроме навязанной войны, проклятых немцев и их бомбёжек — жизнь ни в чём к человеку не груба и не безжалостна. Испытываешь над книгой тоску по полноте правды, а — нет её, только малые раздробышки. От сокрытия стольких болячек и язв советской жизни — мера народного горя далеко-далеко не явлена. Горе написано там, где оно не запрещено: вот — горечь эвакуации, вот — детский дом, сироты, всё — от проклятого немца...

Дальше мэтр пишет с сарказмом, и хочется поверить класснику, но не получается — притягательность советских штампов оказывается сильнее ехидства по отношению к ним:

Открываешь — так и посылаю: «Рабский и крестьянский стали управителями жизни»; «первое в истории России рабочие — хозяева заводов и доменных печей»; «партия напутствовала сыновей своих словами правды»; «пусть друзья заведут ему: он русский коммунист»; и даже прямо из катехизиса: «учение Маркса непобедимо потому, что оно верно»; и «трудолюбивое советское братство», и «наши дети, я думаю, самые лучшие в мире»; «честная кузина трудовой советской демократии»...

Тут кстати будет вспомнить, что нынешнее общество проигравшего социализма являет не менее странные словосочетания. Недавно юный ведущий «Эха Москвы», явно продвинутый пользователь, сообщил слушателям новость о «запуске новой доменной печи»...

С не меньшим энтузиазмом ругает Александр Исаевич и вторую часть диалоги, казалось бы, проникнутую антисталинским пафосом, осуждением тоталитаризма, призывами к свободе. Точно подмечает сомнительные моменты: «Единственную вещь верную реплику о принижённости русских в собственной стране, что «во имя дружбы народов всегда мы жертвуем русскими людьми», Гроссман вставляет лукавому и хамоватому партийному бонзе Гетманову...» Совершенно правильно А.И. указывает и на исторические несоответствия в романе, например, что атомного проекта в 43-м году ещё не существовало...

И всё-таки с главной претензией к Гроссману, что он недостаточно последователен и смел в своём развенчании Советского государства, мы согласиться не можем. Здесь мы, скорее, на стороне Валерии Новодворской, которая в журнале «Медведь» поделилась своим взглядом на писателя и его творчество: «Он содрал с себя советский пух, эту мерзкую шкуру, даже семь шкур. Он не ледяную пелену, он ястребом и соколом долбил своих жалких современников. Хищный лебедь-оборотень, птица Феникс, добровольно сгорающая на собственном костре».

В фильме Сергея Урсуляка антисоветская нота глуше, однако главная мысль книги прозвучала верно. Хотят и не сформулирована она в киноповествовании, не произнесена вслух, но всё-таки средствами кинематографа выражена. Кажется, основное, сокровенное в «Жизни и судьбе» Гроссман передал вот этими размышлениями полковника Новикова, вернее, искусственно присвоил ему собственные:

Человеческие объединения, их смысл определены лишь одной главной целью, — завоевать людям право быть разными, особыми, по-своему, по-отдельному чувствовать, думать, жить на свете. Чтобы завоевать это право, или отстоять его, или расширить, люди объединяются. И тут рождается ужасный, но могучий предрассудок, что в таком объединении во имя расы, Бога, партии, государства — смысл жизни, а не средство. Нет, нет, нет! В человеке, в его скромной особенностях, в его праве на эту особенность — единственный, истинный и вечный смысл борьбы за жизнь.

Фильм вышел как раз о «скромной особенностях человека», о гнёте государства, о праве «чувствовать по-отдельному». Фильм сделан именно с этой задней мыслью, с оглядкой на либеральную общественность, в расчёте на её благосклонность.

Опасна ли концепция «отдельности» для тех, кто до сих пор продолжает осознавать себя общностью? Может ли пропаганда этой концепции изменить ход нашей истории?

У фильма «Жизнь и судьба» был хороший рейтинг, его многие смотрели с интересом. Зритель любит фильмы о Великой Отечественной, предпочитает, правда, старые советские. А в новых он уже научился отделять важное для себя от задних авторских мыслей. В процессе эволюции, за четверть века, сформировался особый аппарат восприятия. Народное сознание отключается тотчас, когда им пытаются манипулировать. В фильме Урсуляка, одного из самых талантливых современных режиссёров, где-то прекрасно артисты играют, а где-то даже слёзы наворачиваются, а где-то так здорово снято! И в этих лучших моментах фильма, и только в них, чувствуешь себя частью целого.

Олег ПУХНАВЦЕВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televod@mail.ru

Есть выход

Воскресное утро. Десять часов утра. Новости. Первый канал. Москва, вооружённый налёт на АЗС, один погибший; беспорядки в Англии; в Ливии — гражданская война, там расправились с убийцами Каддафи так же жестоко, как и с ним; в Вологде уничтожаются памятники деревянного зодчества; виновница автоаварии в Москве выпила бутылку водки; «скандальные сценарии, новаторские приёмы, театральные эксперименты, которые бы шокировали Станиславского», — фестиваль «Станиславский продолжается».

На НТВ — стрельба в Москве, в торговом центре «Европейский»; наводнение во Франции; сообщают о гибели «голоса» Каддафи, который, впрочем, это опровергает; в Грузии протекает крыша парламента в Нижнем Новгороде чудачкаватый дизайнер делает свои работы из того, что находит на улице... Ничего хорошего не происходит ни в России, ни в мире. Нет, происходит в Вероне, где можно встретить великого шахматиста Анатолия Карпова, открывающего шахматную школу для детей, которым посчастливилось родиться в Италии. Мамы у них — русские, папы — итальянцы. На двух каналах — единственно, безусловно, позитивная новость. Надо ехать в Италию и выходить там за муж. Кровь из носу. Нет, ранее ТВ сообщало, что там нашу школьницу подвергли групповому изнасилованию. Что делать? Как жить?

Не смотреть телевизор.

Жанна ОНОПРИЕНКО

Тревоги нашей земли

В прошлую среду ближе к полуночи канал «Россия 1» представил документальный фильм режиссёра Алексея Сергиенко по сценарию, написанному им в соавторстве с Леонидом Ландау и постоянным автором «ЛГ» историком Игорем Шумейко (студия «РОЙ» Владимира Хотиненко). Российский Дальний Восток, его прошлое и настоящее показаны через призму судеб и характеров жителей края. Среди них директор музея «А.П. Чехов и Сахалин», потомок корейских переселенцев, смотритель старинного японского маяка, владивостокские краеведы, гид-проводник на таинственную гору Пидан... Перед нами проходит

Кадр из фильма «Ближний Дальний. Предчувствие судьбы»

череда экзотических явлений, малоизвестных исторических фактов, величественных картин природы... Пейзажи, впрочем, бывают разные — нередко бросаются в глаза заброшенность, запущенность: люди покидают Дальний Восток в поисках лучшей доли. Те, кто остаётся, нередко живут и делают своё дело, испытывая постоянную нужду и неуверенность в завтрашнем дне, отчаявшись получить помощь от властей. Как, например, бывший тигролов, выживающий в уссурийской тайге раненых медведей, избойрей, тигров. Или как полунисицы жители камчатского села, возвращающиеся к жизни православный храм, где пожилой батюшка служит бесплатно, довольствуясь своей жалкой пенсией... Они уповают на Бога и на себя, но куда деваться от ощущения, что их покинули, забыли, от вопроса: способна ли Россия в будущем удержать эту землю, на которую наши дальневосточные соседи смотрят с нескрываемым волеждением?..

Александр НЕВЕРОВ

Сказка «Про жизнь»

Один из последних выпусков программы «Про жизнь» на ТВ Центре, казалось бы, снял извечное противоречие между телевидением как окном в мир и им же как источником дурмана и фантомов. В передаче «Счастливая старость» речь шла о видах социальной поддержки пенсионеров и ветеранов в Москве. В студии — ведущая Ольга Бакушинская, специалисты, научные работники, депутаты... И их, и телезрителей изумляли предьявленные в передаче картины быта пожилых москвичей в центрах социального обслуживания (ЦСО), действующих ныне в столице. Эмоциональное состояние ухоженных, благообразных и подтянутых посетителей бесплатных кружков и клубов по интересам выглядело как рекламно-гламурное. Однако эта запечатлённая в программе молочно-кисельная реальность была отнюдь не виртуальной, а такой что ни на есть подлинной, в которой мог лично удостовериться любой житель Москвы.

Однако доктор экономических наук Людмила Ржаницына напомнила собравшимся в студии о том, что даже дрес-код посетителя столичных ЦСО в корне отличается от повседневного вида пенсионеров из остальных регионов, — и в безоблачном, казалось бы, рассказе о реализуемом социальном курсе намечается диссонанс. Для осуществления принятой правительством Москвы пятилетней программы социальной поддержки пожилых москвичей выделен бюджет в полтора триллиона рублей. И пенсионеры остальной России, услышавшие в программе, что «социальная поддержка москвичей серьёзно отличается от ситуации в остальных регионах», несомненно, порадовались за своих столичных ровесников. Однако внесённая нота, хотя бы просто по законам журналистики, требовала как минимум уточняющего вопроса ведущей: а из каких источников привлекается этот колоссальный бюджет?.. Ведь в передаче констатировано, по существу, закрепившееся социальное неравенство жителей Москвы, с одной стороны, и «остальной России», с другой...

Но ведущая Ольга Бакушинская вопрос не задала. А ведь пенсионеры Новосибирской области в отличие от своих столичных коллег получили возможность безлимитного проезда на общественном транспорте только после двух лет (!) постоянных выходов на митинги, шествия и пикеты протеста (Болотная отдыхает!). Они, посмотрев передачу «Счастливая старость» про столичные ЦСО, радостно зааплодируют сказочной московской телекартинке!

Любовь ГЕРАСИМОВА,
НОВОСИБИРСК

ПРОЕКТ «ПРОВИНЦИЯ»

Дорога к школе Кто сделал её бесконечной?

Пенсионер Юрий Яковлевич просыпается очень рано. Ему нужно везти внука в школу. Ребёнка тоже поднимают в полшестого утра. Иначе они опоздают. Район улицы Ломоносова, где они живут, экологически чистый: это бывшие опытные земли сельхозуниверситета — «лёгкие Воронежа», здесь много зелени и новостроек. Так много, что даже на территории детской областной больницы строят жилой дом.

В районе этом десятки многоэтажек, неподалёку есть два вуза (сельскохозяйственный и лесной) и частный сектор. Число жителей приближается к 30 тысячам. А вот с социалкой беда. Нет здесь ни детских садов, ни школ, ни поликлиник, ни даже почты. Чтобы добраться до благ цивилизации, нужно выходить на единственную дорогу, соединяющую район с остальным городом, толпиться в очередях на маршрутку и часами стоять в пробках на довольно убогой двухполосной дороге. Для студентов и посетителей детской больницы улица Ломоносова — тоже «дорога жизни». Им тоже надо вставать с петухами и часами добираться на занятия. Но студенты молодые и бодрые, а вот Юрию Яковлевичу с внучкой трудно.

Считая себя гражданином России — государства, как известно из Конституции, «социального», — Юрий Яковлевич Чуриков не раз бродил по чиновным инстанциям с просьбой помочь жителям района или хотя бы дать надежду: когда же на огромный этот район построят хоть одну школу?

А с ветвей вертикали власти к Чурикову слетают листья-письма об одном и том же: это дефекты, мол, планирования прежних властей, мы их ошибки признаём, но помочь вам ничем не можем: ни денег на школу нет в бюджете городском, ни даже позиции в плане. Есть лишь намёки, что школу здесь начнут строить не раньше, чем года через три. Внука к тому времени уже подрастёт.

В письмах власть также сообщала, что в связи с бедностью бюджета и в соответствии с долгосрочными муниципальными программами в Воронеже будут строить четыре школы в других районах — там, мол, в них острее необходимость. Предоставить себе, как необходимость в социальном может быть острее, чем на улице Ломоносова, где её вообще нет, Юрию Яковлевичу было трудно.

Вопросов к власти у Чурикова много. Вот только ответов на них он накопил уже целую папку — все они казённые и безысходные. «Социальным государством» от них и не пахнет.

После долгих мытарств в инстанциях жители района написали коллективное письмо председателю правительства РФ Медведеву Д.А. «Мол, как же так, есть Конституция, в которой написано чёрным по белому:

«Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Высшая ценность человека — его права и свободы». А в районе нашем отсутствует ВСЯ социальная структура. И каждым будним утром спозаранку целый район поднимает детишек своих и везёт в школы за многие километры... Больше идти нам некуда — все уровни власти прошли и ничего социального для нас там не обнаружили. А ведь именно чинов-

МАРИНА ТАРАСОВА

ники разрешили бизнесу напрочь игнорировать социальные требования к строительству...

Уважаемый Дмитрий Анатольевич, — просили жители этого района премьер-министра, — окажите милость хотя бы в виде начальной школы; уж с пятого класса мы будем отпускать детей одних в другие районы, а сейчас они ещё маленькие, а криминал в Воронеже, наоборот, большой, да и проledoфильов чуть не каждый день по телевизору рассказывают, — боимся мы за детишек... И не пересылайте, пожалуйста, наше обращение городским властям: они на просьбы наши не реагируют...

Юрий Яковлевич сам отвёз это письмо в Москву на Старую площадь. К письму можно добавить, что сама история района улицы Ломоносова — образцовая иллюстрация поговорки про благие намерения, мостящие дорогу в ад.

Ещё в 2003-м район этот обещал стать гордостью Воронежа благодаря уникальному проекту. Тогда региональная общественная организация инвалидов обещалась построить в районе улицы Ломоносова специализированный жилищный комплекс и реабилитационный

центр. Чтоб люди с ограниченными физическими возможностями обменяли своё жильё на новые квартиры в этом комплексе, полностью адаптированном для инвалидов-колясочников, и переселились — совсем другая жизнь бы у них началась! Ничего подобного в России до сих пор не было. Тем более что инвалидов у нас много, а Россия в отличие от цивилизованных стран для жизни их приспособлена мало.

Аграрный университет (ВГАУ) и организация инвалидов заключили договор о выделении участка под строительство. Генподрядчиком стало ООО «Монолитстрой-Воронеж» — не самый могучий участник строительного рынка. За возведение центра на земле опытного хозяйства ВГАУ ему дали участок под «долевой» бизнес. Проект поддержали мэрия, Минимущества

и другие «мины» — когда наши чиновники были против инвалидов? Только за.

Но дальше начались суровые капиталистические будни. Земля в том районе — золотая! Удивительным образом возник ещё один договор ВГАУ с крупнейшей строительной фирмой города «Домостроительный комбинат» (ДСК). О том же самом. В том же районе.

После чего началась административно-судебная свистопляска. Прокуратура опротестовала постановление мэрии и подала два иска в суд о признании обоих договоров университета с «Монолитом» и ДСК недействительными. И — о чудо! — ДСК своё дело выиграл, а «Монолит» проиграл. Не та у него весовая категория оказалась.

В конце 2006-го арбитраже по иску ВГАУ обязал «Монолитстрой» снести построенное (10-этажный дом готов был к заселению, в другом вели отделку, в третьем из 16 этажей построили 10, в четвёртом возвели 2 подъезда из 4) и вернуть земли университету в первоначальном виде. В ответ 400 дольщиков «Монолита» выли на митинг и обратились за спасением в Генпрокуратуру, Минэкономразвития и администрацию президента.

ПОЧТА «ЛГ»

Требуются «брутальные»...

Синтересом прочитал очерк И. Гамаюнова «Не будьте Левиафана», «ЛГ», № 39) о карьере телеведущего. Только мне кажется, что его герой мог быть кем угодно, не только телеведущим. Этот человеческий тип сегодня везде востребован: малообразованный, «креативный», энергичный, циничный... Не умеющий и не любящий настоящей работы и настоящего дела... Подобных людей я встречаю везде и всюду, больше всего их, конечно, в так называемом бизнесе. На телевидении такие люди у всех на виду, это правда. Однако чего-то исключительно «телевизионного» в них нет. Более того, в профессиональном плане они — недоучки и середнячки. И это следует из контекста очерка. Так ведь Теле-

видения с большой буквы сегодня не существует, в таком качестве оно по большому счёту никому не нужно. Равно как и искусство. Подмена произошла давным-давно. На смену телевидению пришёл ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ДИЗАЙН, это совсем иная сфера деятельности. В дизайне полностью отсутствует нравственный аспект, и даже элементарная человечность для дизайнера — нечто абсолютно лишнее, избыточное. И потому на дверях любого офиса, телевизионного в том числе, висит незримое, но всем знакомое объявление: требуются «брутальные» сотрудники. А спрос, как известно, рождает предложение.

Феликс РАЗУМОВСКИЙ,
ведущий телепрограммы
«Кто мы?»

«ЛГ», № 39

ное чудовище, изрекающее последние пошлости такого рода: «Посланик астрала являет себя в облике зверя». Нередко отношения между мужчиной и женщиной заканчиваются разрывом, но какой же душевной глухотой нужно обладать, чтобы сказать любящей женщине: «Исчезни!» И — поспешить к подъехавшей маршрутке. А возлюбленная поняла Виталия буквально и свела счёты с жизнью...

Какая же связь между этим «брутальным» поступком героя и последующим успехом как телевизионного ведущего? Прямая, потому что очерк И. Гамаюнова не о цинизме и аморальности нашего телевидения, а о мимикрии человеческой души.

Марина ТАРАСОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

«У нас была великая держава...»

Олег Дмитриевич Бакланов — видный государственный и партийный деятель последних десятилетий СССР. Был министром общего машиностроения, секретарём ЦК КПСС, курирующим вопросы обороны. Когда-то скульптор Эрнст Неизвестный метко разделил работников ЦК на «красненьких» и «синеньких». Первые — политики, политики, интриганы и горлодёры, вторые — специалисты, которые пашут. Олег Бакланов безусловно — «синенький». Это усилиями таких, как он, и его личными усилиями не в последнюю очередь, СССР стал второй по экономической мощи державой (нынешняя Россия — на 67-м месте), достиг военного паритета с США. Мир ещё сохраняется (о локальных войнах речь не идёт) благодаря разработкам советского времени. «Если мы не удержим наш ракетно-ядерный потенциал на необходимом уровне», — пишет Олег Бакланов, — США быстро сделают с нами то, что сделали с Югославией, и это неоспоримо, что бы ни болтали бывшие «красненькие», начиная с Горбачёва, и не писали малограмотные и лукавые сочинители, заискивающие перед Западом подражатели в ро-

Олег Бакланов.
«Космос — моя судьба. Записки из Матросской тишины». В двух томах. Общество сохранения литературного наследия. — М.: 2012. т. I — 672 с., с. ил., т. II — 864 с., с. ил. — 1000 экз.

де Алеся Адамовича, который, как мы помним, патетически восклицал: «Всё! Отвоевались!» Воскликнул именно в те дни, когда рушился СССР.

Значительная часть книги посвящена истории создания нашего ракетно-ядерного потенциала, в частности системы, которой «баклановцы» дали имя «Воевода», а американцы — «Сатана» (как говорится, почувствуйте разницу). Она производит залп 50 ракетами, из которых только десять — боевые, несущие реальную угрозу, а сорок — ложные цели для отражающего удара противника.

В связи со скандальностью дело взял на личный контроль губернатор. Однако обе строительные фирмы пустились во все тяжкие: на участке «для инвалидов» быстро лепили и продавали на всех стадиях коммерческое жильё и «Монолитстрой», и ДСК; о специализированном жилом и реабилитационном комплексе никто уже не вспоминал. И никто не остановил эту вакханалию. Хотя против руководства «Монолитстрой» даже возбудили уголовное дело по статье «Мошенничество». На невинность ДСК никто не покушался.

Губернатор объявил, что изъятые у ВГАУ 393 га рыночной стоимостью более 400 млн. долларов будут переданы единому инвестору под жилищную застройку. Условия: инженерная инфраструктура на 2–2,5 млрд. руб. и строительство социальных объектов: школы, детские сады, поликлиники, дороги, спортивные комплексы...

Но вместо строительства социалки в августе 2007-го начался демонтаж домов. Вопрос о том, как уничтожение недвижимости поможет обустроить жизнь простых смертных, не возникал. В Минрегионе РФ осудили действия властей Воронежской области, которые «под эгидой борьбы с незаконной застройкой попытались снести практически готовый к сдаче в эксплуатацию жилой дом, построенный на деньги частных инвесторов». После чего областная прокуратура потребовала от арбитража остановить исполнительное производство, поскольку гражданские суды признавали право собственности жильцов на квартиры.

От всей этой многолетней государственной суестьи ни школы, ни поликлиники, ни даже захудалой почты на улице Ломоносова не появилось. Уникальный социальный проект принесён в жертву лихой разбойной наживе, подтвердив давний афоризм Виктора Черномырдина: хотели, как лучше, а получилось, как всегда.

Зато с пиаром у власти всё в порядке. Областной департамент труда и соцзащиты: «Каждый десятый житель Воронежской области — инвалид по тому или иному заболеванию... В области реализуется областная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов Воронежской области на 2007–2010 годы». Правительство области тоже утешает жителей района: всеполюбно будут вам когда-нибудь и школа, и поликлиника, и почта.

В общем, пишите письма, граждане. ...А у Юрия Яковлевича с началом учёбы в школе начинается новая жизнь. Встав засветло и доставив внука в школу по тягостной, злой толчее «дороги жизни», он остаётся в школьном коридоре ждать её. Не возвращаться же домой, а потом опять выходить на большую дорогу; четыре раза ездить туда-сюда, наматывая десятки километров, — это слишком для пенсионера. Да и нервов никаких не хватит. Проезд опять же денег стоит.

Вот и сидит он у дверей, пока внука освоят в классе премудрости жизни. И сидеть ему там ещё долгие годы...

Александр ЯГОДКИН,
ВОРОНЕЖ

де Алеся Адамовича, который, как мы помним, патетически восклицал: «Всё! Отвоевались!» Воскликнул именно в те дни, когда рушился СССР.

Значительная часть книги посвящена истории создания нашего ракетно-ядерного потенциала, в частности системы, которой «баклановцы» дали имя «Воевода», а американцы — «Сатана» (как говорится, почувствуйте разницу). Она производит залп 50 ракетами, из которых только десять — боевые, несущие реальную угрозу, а сорок — ложные цели для отражающего удара противника.

«Космос — моя судьба» станет настоящей книгой для историков, которые будут писать о реальной истории СССР, а не о диссидентской возне на непроверенных кухнях.

Конечно, много внимания уделено в книге драматическим событиям 1991 года, и прежде всего — неудавшейся попытке ГКЧП, членом которого стал Олег Бакланов, спасти СССР. Автор самокритичен. «Жалею, что действия ГКЧП не были более энергичными», — пишет он. И ещё: «Мы прощали мягкотелость. Советская власть в конечном счёте погибла из-за своей

гуманности». «Надо было, — пишет Олег Бакланов, — арестовать 20–30 человек». И добавляет: «Мы ничего не боялись, но на кровь не шли». За участие в ГКЧП Олег Бакланов просидел полтора года в тюрьме, в «Матросской тишине», в унизиительных условиях. Но не озлобился. Да, он прямо называет Горбачёва, Яковлева и Шеварднадзе предателями, да, он с усмешкой говорит о жалком Нишанове, но, как представляется, не воздаёт должное Лукьянову (русские люди склонны жалеть «пострадавших»). И только намекнул Олег Бакланов на негативную роль жены Горбачёва, а ведь уже опубликованы откровения бывшего генсека о том, что она раньше необходимости уничтожения коммунизма (читай — СССР) и подталкивала мужа к занятию всё более высоких должностей. Но это, как говорится, придириki к очень хорошей и очень честной книге. И очень горькой.

Автор много пишет о своём, по-видимому, любимом детстве, космическом аппарате «Энергия-Буран». Пишет о том, что «его убили», а ведь «уже маячил полёт на Марс». А теперь какой там Марс...

Юрий БАРАНОВ

ЖИТИЁ-БЫТИЁ

Эра несправедливости

Говорят, стрижи вольно летают в небе, ни на секунду не садясь на Землю. То есть не имеют ни малейшего отношения к земным невзгодам.

А вот у меня огромная часть уделённой мне на этой Земле жизни прошла в невзгодах, поначалу вообще голодал. Наш народ так жил. Правда, нынче вот бутики появились. А кому от этого легче? Какой долька населения? А потому что не по справедливости живём.

Абсурд начался ещё в пещерные времена: уже тогда малая толка, состоявшая из наиболее хищных в пещере дикарей, заставляла остальных дикарей — покорных — отдавать ей, толкае, значительную часть добытого на охоте. И — пошло-поехало: оброк, барщина, продрозвёрстка, уж извините, ЖКХ и прочее, и прочее. Трудящийся человек вполне мог бы кормить и холить семью, только ведь его, трудягу, откровенно грабят.

Так к тому же людей испокон веков и убивать друг друга заставляют целыми народами. А народам-то это зачем? Зачем македонцам было переться по иноземным трупам невест куда в Индию? Зачем татаро-монгольскому игу было скакать на своих лошадей куда-то на элегантные английские острова? Зачем французу из Бордо тащиться через глубокие русские снега на поле под Бородино? Большой виват за это и Александру Македонскому, и Чингисхану, и Наполеону. Вы заметили, чем исчисляется их историческая genialность? Чем больше людей загубил, тем и genialнее.

Вы понимаете, в Истории человечества не было ни минуточки, чтобы где-то кто-то на большой планете не воевал, то есть не убивал человек другого человека.

Правда, небольшой перерывчик в этом деле был. На острове Борнео тоже случались военные конфликты. Другой бы стал изобретать водородную бомбу, но древним даякам это было чуждо. Просто два враждующих войска выходили друг перед другом на поле брани и начинали, соответственно, браниться. То есть обзывать друг друга выразениями огромной убойной силы. Отвоёвавшись таким манером, героические дайки возвращались в свои деревни. Причём каждое войско в полной уверенности, что победило именно оно, то есть выполнило свой долг перед родиной — перед островом Борнео.

И если касательно истории, то ещё вот что. Ведь на Земле, если по справедливости, всё принадлежит трудящемуся человеку. Это он всё, что у нас есть, построил, вырастил, наладил. Не министры всё создали, не банкиры, не менеджеры, а миллионы трудящихся людей, которых называют «простой человек».

Так почему «простым» так плохо живётся? Почему почти три миллиона семей издавна стоят на учёте в качестве нуждающихся в жилье? Трёх миллионов семей жить по-человечески негде.

Почему трудящийся человек, вроде бы хозяин всего здесь сущего, должен платить кому-то за здравоохранение, за образование? Теперь вот вроде бы даже за обучение в средней школе. Хотите узнать, что дважды два — четыре, плати деньги. А денег-то у него на всё на это — на обучение, на здоровье — нет. И кто же будет жизнь навстречу светлому будущему двигать? Менеджеры?

Почему же абсолютное большинство вкладывает на абсолютное меньшинство? Почему же абсолютное большинство позволяет абсолютному меньшинству так себя закабалить?

А с женщинами как обращаются, не к ночи будут помнуги. Ночь-то как раз всё более-менее ясно. А вот днём! С женщинами на этой планете уж такая несправедливость творится. Да, им официально разрешили боксом заниматься, такое вот послабление вышло. Но в остальном женщине приходится бороться за другие свои права. А у неё, кроме права зачем-то избираться в парламент, никаких других послаблений вроде бы и нет. То есть женщина рядом с мужчиной — нечто неуместное, она компрометирует планету.

Вот в Саудовской Аравии всё-таки нашли выход из положения. Там, чтобы женщины не мешали престелному менталитету мужчин, начали строить отдельный «город женщин», куда их и запирают. Правда, вот что не совсем понятно. В Саудовской Аравии женщинам, помимо всего прочего, запрещено водить машину. Так как же они по этому «своему городу» будут передвигаться? Если только на верблюдах?

Понимаете ли, хочется, чтобы люди лучше относились друг к другу. Это единственный выход из положения. Я только недавно сообразил, в чём дело. Вернее, мне обяснили, что некогда человек, вроде бы уже мыслящий, более-менее, так сказать, интеллигентный, жил одновременно и по соседству с дикими шамоватыми неандертальцами, вот откуда всё пошло. Сами знаете, что это такое: когда рядом живёт земляк-неандерталец, неотъемлемый наш.

Впрочем, и люди, якобы мыслящие, много за последние тысячелетия набедокурили. Но ишут причины они не в себе, а в начале, стадо ведь всегда ищет козла отпущения в пастухе.

Если вы ищите справедливости, могу вам посоветовать. Японские учёные объявили, что нашли в мозге человека зону справедливости. Зона эта расположена в мозжечке. Спасибо, что не в копилке. В общем, ищите, она, справедливость, там.

Как сказал поэт: «Мир прекрасен — это факт. Хоть и безобразен». Так вот, что касается счастья, синей, так сказать, птицы счастья, то и здесь могу для вас кое-что прояснить. Синяя птица — это просто синий дрозд, отряд воробьиных. Встречается очень редко, ищите, желаю успеха.

Кстати, по опросу ВЦИОМа, 82 процента населения и без помощи синей птицы считают себя счастливыми. Надо будет мне эти 82 процента подробно порасспросить: чего это с ними?

Эдуард ГРАФОВ

По вере и воздалось

В текущем году providенциально сошлись три культурно-исторических юбилея: 200-летие победы русского оружия в Отечественной войне, смерть первопрестольного митрополита Платона (Левшина) и 275-летие со дня его же рождения. Жизнь этого православного иерарха непосредственно осыялась двумя крупнейшими московскими пожарами – 1737 года, когда он родился, и 1812 года, когда он умер. Эти огни знаменательно оттенили и его личную судьбу, и характер нашего национального торжества над тогдашней многоязычной Европой.

Москва «суверенной» конституции, «демократического» муниципалитета, «свободной продажи». Даже в православных церквях разрешалось служение, но с запрещением читать после Ектинии молитву от нашествия супостата...

Чем не программа некоторых российских партий, призывающих, получаясь, вслед за Наполеоном жить, «как братья», давая «взаимно друг другу помощь и покровительство»? Так что «соединяйтесь, чтоб опровергнуть намерения зломыслящих, повинуйтесь воинским и гражданским начальствам, и скоро ваши слёзы течь перестанут».

Но, как известно, тогдашний русский православный народ предпочёл «дубину». Он поднялся за свою «дикую», «отсталую» и «невыгодную» веру, навсегда заслужив вполне искренние «цивилизованные» проклятия всевозможных смердяковых. С тех пор прогрессивные и заклинаят едва ли не абсолютное «рабство» русского человека.

Но нет, наши предки оказались православно неподатливы на выгодные соблазны. И потому они победили. Не могли не победить, что и предвосхитил митрополит московский Платон, прислав Александру I образ преподобного Сергия Радонежского уже в самом начале войны.

Л.Н. Толстой ещё более конкретизирует духовное великокопие первопрестольного архипастыря, показывая действенную роль его послания в начале войны к императору. Речь идёт, разумеется, не только о громадном личном авторитете владыки Платона среди своих соотечественников-современников, а о глубоком проникновении православия в их неуправляемые иначе души. Отсюда – преимущественно религиозный и «дубинный» характер народной войны 1812 года. Отсюда – нынешнее наступление на православную веру.

Пётр КАЛИТИН,
доктор философских наук

В Париж? В Париж!

Конный поход казаков на Париж в память о войне 1812 года начинался на Поклонной горе. Мероприятие не носило политического характера, а было общественно-культурным. Казаки прошли по территории шести стран, останавливались в разных городах, связанных с войной против наполеоновского нашествия, проводили пресс-конференции, круглые столы, дружеские встречи. Нам было важно продемонстрировать, что история нас сегодня не разделяет, а связывает, считают участники уникального действа.

Встала страна огромная

Армянский народ вместе с русским защищал единое Отечество

Недавно в Ереване, в московском культурно-деловом центре «Дом Москвы», в течение двух дней было проведено мероприятие, посвящённое 200-летию Бородинской битвы, которое широко отмечалось в России. Во вместительном здании МКДЦ царит удивительно тёплая аура, способствующая генерированию, а главное, реализации на практике идей армяно-русского сотрудничества в сфере литературы и кинематографа, музыки и живописи, истории и патриотического воспитания – всего того, из чего соткана ткань межличностных, межнациональных и межкультурных отношений.

Вечером, предшествующим круглому столу, в кинозале были показаны фрагменты фильма «Неизвестная война 1812 г.». В фойе была представлена фотовыставка графических работ российских мастеров Николаева В.Н. и Аверьянова А.Ю.

Среди героев Великой Отечественной 1812–1814 гг., всех не перечислить, герой, имя которому РУССКИЙ СОЛДАТ, который своей отвагой и любовью к Родине выстрадал Победу и опроверг тезис сумрачного гения самой кровавой битвы народов XIX века – «большие батальоны всегда правы» (армия Наполеона, который участвовал в 60 больших и малых сражениях, больше чем Александр Македонский, Ганибал, Юлий Цезарь и Суворов, вместе взятые, значительно превосходила армию Александра I при переходе через границу по реке Неман).

С основным же докладом выступила заместитель директора Национального архива Армении, кандидат исторических наук С.С. Мирзоян. В результате её кропотливой многомесячной работы из архивных недр высветились имена армянских военачальников и духовенства, принимавших самое активное участие в ту суровую пору. Приведу выдержки из её интереснейшего доклада.

«Связавший свою судьбу с русским народом и возлагавший большую надежду на Россию, армянский народ в тя-

жёлые дни 1812 г. поднялся на защиту Отечества. Армянское население Астрахани, Григориополя, Кизляра, Моздока, Москвы, Ново-Нахичевани деятельнейшим образом – кто в народном ополчении, кто в финансировании армии, кто за церковным амвоном – участвовало во всенародном порыве «изгнать армию супостата с земли русской».

Призыв императора Александра I к народам Российской империи о совместной борьбе с врагом был переведён на армянский язык и развешан по всем армянонаселённым городам империи, были проведены молебны во всех армянских церквях, в дни, когда горела Москва, армянский магистрат Ново-Нахичевани объявил о запрещении проведения увеселительных мероприятий – «Ныне не есть дни для радости, знайте, что магистрат наш прездрерждает, чтоб в эти дни не играли на кяманче и дайре, ни на свадьбах, ни в весельях и кутежах и ни где-либо».

А 19 сентября 1812 г. тот же магистрат «запретил ввиду сурового времени не только веселиться, но и одеваться пышно, а женщинам носить золотые украшения». В «добровольном подаянии», носившем патриотический характер, приняли активное участие известные армяне купцы А. Лазарев, Г. Абамяков, А. Данилов, И. Черказов, А. Тамразов, М. Власов, П. Лалаев, Н. Попов и др.

Князь, генерал-лейтенант Мадатов Валериан (Ростом) Григорьевич

Высочайшим императорским указом было выражено «благодарение армянам, пожертвовавшим в 1812–1813 гг. суммы на военные нужды».

Дело, конечно же, не ограничивалось сбором денег. Особую активность в создании народных ополчений проявили магистраты Ново-Нахичевани, Астрахани, ряда городов Бессарабии, где была создана милиция из армян для оказания помощи русским войскам.

Армянское дворянство, кроме пожертвований и участия в ополченском движении, приняло непосредственное участие в Отечественной войне 1812–1814 гг. Целыми семьями уходили они на фронт, как Ла-

заревы – Артемий Екимович (пал смертью храбрых в 1813 г. в Лейпцигской битве), Иван, Христофор и Лазарь. В этой войне приняли участие все 5 братьев – князя Абамяки. Двое из них – Иван и Давид Семёновичи – дослужились до звания генерал-майора. Георгий (штабс-капитан), Пётр и Александр (ротмистры); отличились в сражениях и братья Арапетовы (Айрапетовы) – Павел и Иван (Оганёс). Первый из них дослужился до звания генерал-майора, второй имел звание майора. Все они были москвичами.

Санкт-петербургская семья графов Дельяновых (Диллакьяны) в лице генерал-майора

Давида Артемьевича, участника Бородинской битвы, и подполковника Петра Артемьевича продолжает этот славный список. Одним из лучших генералов русской армии того времени был блистательный арцахский дворянин, а с младых ногтей астраханец Мадатов Валериан (Ростом) Григорьевич. Генерал-майор Меликов Павел Моисеевич храбро сражался под Бородином, где ядро неприятеля оторвало ему руку.

Из тифлиских армянских князей был упомянут Бебутов Василий Осипович, дослужившийся до генеральского звания за боевые действия в Курляндии (современная Латвия), впоследствии начальник Армянской области. Ахшарумов Дмитрий Иванович, награждённый «золотой шпагой» за героизм, проявленный в Бородино, впоследствии генерал-лейтенант, автор первого системного труда «Описание войны 1812 г.», которое он составил «по воле князя Кутузова». Каспаров Иван (Оганёс) Петрович был единственным генерал-майором, сражавшимся в Бородинском сражении, все же вышеперечисленные герои Отечественной 1812–1814 гг. стали генералами после этой гигантской битвы, что, конечно же, никак не умаляет их героизма.

Военная карьера многих офицеров, участников 1812–1814 гг., была продолжена, и 9 офицеров дослужились до званий генералов, а для некоторых Отечественная война стала последней данью Отечеству. А всего на полях сражений этой, воистину народной войны воевало 49 офицеров-армян, конечно же, не считая ополченцев.

Отдадим должное их светлой памяти (к сожалению, имена и отчества некоторых из них остались неизвестны): подполковник Туманов Авет Христофорович; майоры – Халафов, Чубаров Андрей Михайлович,

Мелик-Осипов Герасим Исаевич; капитаны – Денибеков, Осипов Михаил Григорьевич, Пиралов Заал, Сагинов, Свешников, Сотников, Сотникян, Чеботарёв Игнатий Богданович, Чубаров, Шапошников, Шапошников Дмитрий Фёдорович, Шахнавасян Пётр Яковлевич – оба пали под Бородином; поручик и подпоручик – Свешников, Чубаров Андрей Михайлович, князь Меликов, Меликов, Серебряков; прапорщики – Чубарян, князь Аргунтинский, Исакханов, Калантаров, Манучаров, Осипов Иван Сергеевич, Свешников, Чубаров, ротмистр Чеботарёв Алексей Андреевич. Да упокоятся их воинские души с миром!

Не забудем и Мирзаяна Манук-бея, дипломата, общественно-политического деятеля и мецената. Проживая в Бессарабии, набирал он добровольцев в русскую армию. Профессор Мерзляков в посвящении роду Лазаревых писал: «От древня племени Армении рождённый, Россией-матерью благой усыновлённый». Это двустороннее отношение для всего армянства России.

Активную позицию в оказании помощи войскам и сборе денег на военные нужды заняло армянское духовенство. Для организации пожертвований среди армянского населения Закавказья, в то время находившегося под игом Персии и Турции, царское правительство обратилось за помощью к армянскому духовенству. Следовало в своём письме в Эчмиадзин на имя патриарха Епрема князь Голицын 6 ноября 1812 г.

Вскоре католиком соответствующими кондаками (посланиями) поручил всем служителям армянской церкви организовать сбор добровольных пожертвований в пользу населения, пострадавшего от нашествия «Великой Армии». Многие организаторы этой акции на основании манифеста Александра I от епархиальных

епископов до приходских священников были награждены орденами и медалями, а католикос Епрем – орденом Александра Невского.

Сразу после разгрома французов и освобождения Москвы среди армянского населения началось патриотическое движение по оказанию помощи в восстановлении разрушенных городов, и в частности Москвы. Спустя 100 лет уже в Закавказье и армянонаселённых губерниях Российской империи широко отмечалась победа русского оружия в Отечественной войне.

И ещё о двух участниках круглого стола, незримо присутствующих в зале, хотелось бы сказать особо. Это Вардкес Баградович Арцруни, инициатор создания галереи армянских военачальников и духовенства, отличившихся в Отечественной войне 1812–1814 гг., один из самых высококлассных строителей России, коренной москвич, горячо любящий свою историческую Родину, что он доказал во время трагического землетрясения 1988 г.

Второй незримый участник – московский писатель и краевед Арутюн Тигранович Амирян, чьи книги «Тайна дома Лазаревых» и «Наполеон, каким его знал телохранитель и оруженосец Рустам» помогли, наряду с произведениями Л.Н. Толстого («Война и мир»), А. Дюма («Наполеон»), Г. Киссинджера («Дипломатия»), подготовиться к успешному, так думаю не только я, проведению круглого стола.

Когда готовился этот материал, услышал и был поражен высказыванием патриарха Кирилла: «Мы празднуем нашу Победу, а не поражение неприятеля». В этих словах отражается вся широта духа великого русского народа.

Владимир ДИЛАНЯН

Франциск СКОРИНА

СОБЫТИЕ

Александр
ЛУКАШЕНКО:

«Союзное государство –

уникальное интеграционное образование»

Пресс-конференцией А.Г. Лукашенко по традиции завершился пресс-тур российских журналистов по Беларуси. В нынешнем году в нём приняли участие 90 журналистов из 80 российских СМИ 48 субъектов всех федеральных округов России. Общий тираж представленных в пресс-туре печатных изданий – почти 3 млн. экземпляров, потенциальные радио- и телеаудитории с учётом ряда федеральных СМИ – свыше 130 млн. человек. Начался пресс-тур в Бресте, городе, известном едва ли не каждому жителю Европы. Здесь гитлеровцы нанесли первые удары по советским погранзащитам, здесь была беспримерная оборона Брестской крепости, здесь проявился тот самый героизм наших воинов, который позволил в итоге советскому народу победить в самой кровопролитной из войн.

Сегодня Брестчина производит впечатление ухоженного края. Хорошо возделанные поля, добротные дома в деревнях, агрогородки, в которых человек может не только трудиться, но и учиться и отдыхать. Гребной канал и Дворец водных видов спорта в Бресте журналисты восприняли как нечто само собой разумеющееся. Но вот аквапарк и ледовый дворец в небольшом даже по белорусским меркам городе Кобрине многие осматривали не только с удивлением, но и с завистью. Удивляли не сами объекты – простые, оснащённые самой современной

аппаратурой, изысканно оформленные, – а цены, по которым в них могут плавать или кататься на коньках посетители. Они доступны, как говорится, и малообеспеченным слоям населения.

В городе Несвиже, куда журналисты переехали на следующий день, потряс, конечно, замок-дворец князей Радзивиллов. Построенный в конце XVI века, замок пережил и осаду шведов, и наполеоновское нашествие. К 1812 году в нём скопились колоссальные богатства: коллекции рыцарского и индейского оружия, редчайшие рукописные и печатные книги, собрания гобеленов и живописи, венецианские зеркала, сервиз, подаренный папой Римским... При восстановлении замка самой большой проблемой, как представляется, была не реставрация стен и башен, а наполнение многочисленных залов, от балного до охотничьего, теми самыми коллекциями, в большинстве своём вывезенными за пределы Беларуси. Но и в нынешнем виде замок представляет несомненный интерес для туристов.

А завершился пресс-тур традиционной встречей президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с журналистами, прошедшей в здании Национальной библиотеки Беларуси. Президент ответил на многочисленные вопросы, которые касались социально-экономического и политического развития Беларуси на современном этапе

белорусско-российских отношений. Также были затронуты темы интеграции на пространстве СНГ, в том числе в формате Единого экономического пространства.

«За прошедшее десятилетие мы с вами стали свидетелями многих, а бы даже сказал, судьбоносных событий в жизни наших государств. Наши страны прошли на этом относительно коротком отрезке времени непростой путь. Тут было всё – от острых споров, даже конфликтов в отношениях между Россией и Беларусью до братской поддержки в очень сложные моменты истории», – отметил глава государства.

«Самое главное: мы убедились в правоте фундаментального тезиса о том, что нам, Беларуси и России, в этом бурном и вечно конкурирующем мире друг без друга просто никак нельзя», – подчеркнул Александр Лукашенко. – Сильными и независимыми наши страны, как оказалось, никому не нужны, кроме нас самих. Конкуренция сегодня остра как никогда. И сильные мира сего открыто пренебрегают всякими правилами, писаными и неписаными. Поэтому белорусы и россияне просто вынуждены бороться за своё место под солнцем, причём достойное место, которого наши народы, безусловно, заслуживают. И жизнь уже доказала, что вместе мы этого можем добиться».

Говоря о строительстве Союзного государства Беларуси и России, президент отметил, что этот процесс следует оценивать как абсолютно верный и дальновидный. «Должен сказать, что пока на постсоветском пространстве это процесс, достигший такой глубины, которой мы не достигли по другим проектам сотрудничества, в том числе в Едином экономическом пространстве. Пока что глубина наших отношений в белорусско-российском объединении значительно выше», – констатировал он.

«Это поистине уникальное интеграционное образование. И мы здесь имеем уже не только ростки, но систему и структуру, которые позволят нам при желании элит наших государств очень быстро продвинуться к созданию мощного государственного объединения», – уверен глава государства.

При формировании Единого экономического пространства и будущего Евразийского экономиче-

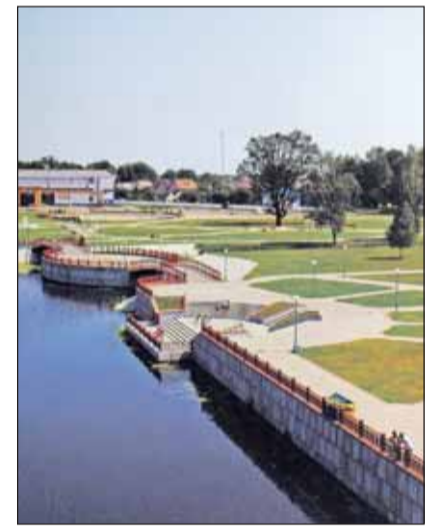
ского союза Александр Лукашенко предложил ориентироваться именно на опыт интеграции в Союзном государстве: «Если мы имеем возможность глубоко действовать по этому направлению – ЕЭП и Евразийскому экономическому союзу, то надо доводить его до уровня Союзного государства, в прямом смысле убирая границы, визы и прочее (как у нас с россиянами), и идти дальше».

Говоря о внутривнутриполитической ситуации, Александр Лукашенко отметил, что политическая система белорусского общества в принципе ничем не отличается от российской. Однако и со стороны некоторых политиков в России порой слышна критика в адрес мажоритарной системы парламентских выборов в Беларуси. «Я избирался не один раз и хорошо знаю, что такое партийная система и что такое мажоритарная система», – отметил глава государства. – Партийная система – это когда 2–3 человека наверху всем известны. Это что, нормальная система выборов? Я считаю – нет».

По словам Александра Лукашенко, несмотря на то что в Беларуси существуют 15 политических партий, люди реально знают лишь очень немногих из них. «Я думаю, что партийная система должна сложиться. Партии не должны появляться с подачи власти – ясно, какое отношение к ним. Поэтому

я этот процесс в Беларуси не подерживаю. И поскольку мы ещё не вызрели и не сформировали эту партийную систему, пусть люди избирают своих депутатов по округам. И мы дали право любой партии, даже если в этом округе нет её представителя, выдвигать своих людей».

Что касается внутригосударственной политики в Беларуси, президент сказал: «Вы её видите. Всё должно делаться для народа. Это – главное. И это не популизм. Это моя политика, народ меня избрал, и для него мы должны делать всё, не покаяясь и не потворствуя народу, не создавая каких-то излишних преференций для безделья», – подчеркнул глава государства. – Но мы чётко понимаем, что права людей должны быть соблюдены».

Набережная в Кобрине

В этой связи Александр Лукашенко упомянул о критике по поводу соблюдения прав человека в Беларуси и привёл пример событий в Испании, Португалии, Греции, Германии, Франции. «Задерживали по 200–300 человек», – отметил он. – Считаю, что право человека – это прежде всего право на жизнь. И вокруг жизни человека мы должны создать всё, прежде всего безопасность. Это – право на труд, нормальную заработную плату, чтобы этот человек мог оплатить коммунальные услуги и прокормить свою семью. Хочешь богатым быть – это уже не забота государства. Мы должны условия создавать, но, чтобы быть богатым

или олигархом, тут надо включаться на полную катушку и работать».

По словам главы государства, в Беларуси идёт работа над диверсификацией экономики, наращиванием объёмов производства на местном сырьё.

«Примерно 80–85% нашей экономики – это экспорт», – сказал Александр Лукашенко. – Мы совсем немного потребляем из того, что производим внутри Беларуси. Такая структура сложилась ещё с советских времён. Мы от неё не отказались, но диверсифицировать начали. Одна из важнейших задач, которая сегодня стоит перед страной и, конечно, перед президентом, – диверсификация нашей экономики».

«Мы приняли решение диверсифицировать экономику и начать модернизацию и наращивание объёмов производства и предприятий, которые работают на местном сырьё», – отметил Александр Лукашенко.

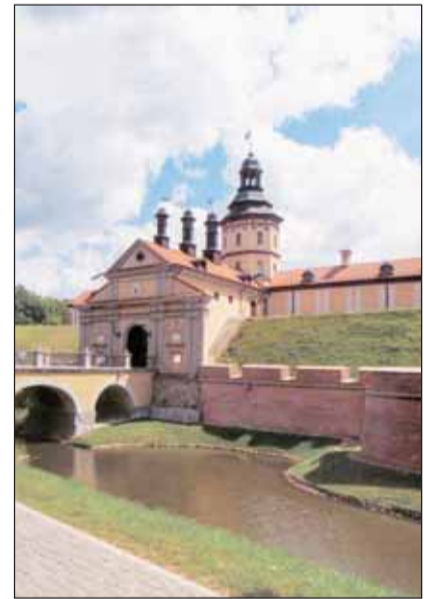
Интенсивно развивается и сельское хозяйство, достигнуты вполне определённые успехи, отметил глава государства. «Мы не только накормили свой народ, но и в текущем году на \$5 млрд. экспортируем сельскохозяйственной продукции», – сказал президент. – Через два года экспорт сельхозпродукции достигнет \$7 млрд.»

Александр Лукашенко также подтвердил, что является категорическим противником варварской приватизации: «Я – категорический противник варварской приватизации, которую назвали у вас и у нас «прихватизацией». То, что создано народом, функционирует нормально и приносит дивиденды государству (читай: народу), зачем нам это сегодня продавать?»

Президент подчеркнул, что в Беларуси отказались от списка приватизируемых предприятий: «У нас может быть продано – полностью или по частям – любое предприятие. Но за конкретную реальную рыночную цену».

Всего общение президента с российскими журналистами продолжалось более четырёх с половиной часов. В заключение Александр Лукашенко ещё раз подчеркнул, что Беларусь и Россия должны держаться друг друга: «Мы не можем потерять то, что мы с вами приобрели».

Алесь КОЖЕДУБ

Несвижский замок

ДИСКУССИЯ

Информация к размышлению

В Москве в пресс-центре «РИА Новости» состоялась экспертно-медийный семинар «PR в интересах интеграции», организованный Постоянным Комитетом Союзного государства при поддержке «РИА Новости». Обсудить проблемы интеграции и роль СМИ в этом процессе собрались официальные лица, политологи, специалисты в области информационных технологий, руководители ведущих СМИ России и Беларуси, российские и белорусские журналисты. Насыщенная повестка мероприятия помогла по-новому осмыслить информационную политику Союзного государства, определить назначение СМИ в процессе союзного строительства.

Открывавший семинар Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота отметил важную роль информационной составляющей любого интеграционного процесса, стоящую в одном ряду с идеологией, механизмами реализации и финансами. Сегодня как никогда велика роль СМИ, призванных информировать общественность, служить связующим звеном между уровнем власти и гражданским обществом, своеобразным органом обратной связи, ведь прежде всего СМИ в курсе существующих проблем. За прошедшие годы в процессе российско-белорусской интеграции были сформированы союзные СМИ – периодические печатные издания, телерадиовещательная организация. Однако полностью реализовать информационную политику пока не удаётся, отметил Григорий Рапота. Российская общественность лучше информирована о событиях в США, Франции, Великобритании, чем о делах своих ближайших сосе-

дей – Беларуси, Казахстана, Украины. «Мы мало знаем друг о друге», – добавил в своём выступлении председатель Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками, заместитель председателя Парламентского Собрания Союза Беларуси и России Леонид Слуцкий. С необходимостью создания института профессиональных, узкопрофилированных журналистов-комментаторов, владеющих темой и способных уловить наиболее важные новостные тенденции и суметь заинтересовать общественность, согласились все участники развернувшейся дискуссии.

Также было высказано предложение об использовании опыта коллег, успешно реализующих проекты «Россия 24», «Мир 24» для создания нового круглоосуточного канала Союзного государства, причём работать на нём должны журналисты, знающие Союзное государство в его развитии.

Ольга КУЗНЕЦОВА

ФЕСТИВАЛЬ

«Славянские зори» над Чёрным морем

В этом году ребят из регионов России и Беларуси, наиболее пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, принимает на отдыхе Союзное государство. «Шахтинский текстильщик», расположенный в Ольгинке Туапсинского района Краснодарского края. «Шахтинский текстильщик» стал одним из пяти лечебно-оздоровительных учреждений, победивших в конкурсе, ежегодно проводимом Постоянным Комитетом Союзного государства. В нынешнем году кроме «Шахтинского текстильщика» детские оздоровительные смены принимают белорусские санатории «Жемчужина», «Случь», «Боровичок» и «Неман-72». Такие смены дружбы проводятся с 2002 года по инициативе Парламентского Собрания Союза Беларуси и России и Постоянного Комитета Союзного государства. Детям оказывается профилактическая и лечеб-

но оздоровительная помощь, а тематические мероприятия, которые проходят каждую смену, вызывают интерес детей к строительству Союзного государства, позволяют российским и белорусским сверстникам лучше узнать друг друга. За прошедшее время поправить здоровье по путёвкам Союзного государства смогли более 12 тысяч ребят. Всего в 2002–2012 годах на лечение и оздоровление «чернобыльских» детей было выделено около 130 миллионов российских рублей, в том числе в 2012 году – более 23 миллионов рублей.

Возможность окунуться в тёплое сентябрьское море в этом году получили 800 российских и белорусских школьников, причём отодвигать начало учебного года им не потребовалось: для ребят здесь проводили занятия. Но по этому поводу никто из них не расстроивался, на это просто не

было времени, настолько насыщенной была программа пребывания. Пансионат – кстати, одна из лучших здравниц Краснодарского края – располагал всем, что было необходимо для учёбы и отдыха: просторные классы, ухоженная территория, благоустроенный пляж, для любителей активного отдыха – современные спортивные площадки.

В двухдневном фестивале «Славянские зори», посвящённом Союзному государству и проводившемся впервые, были задействованы ребята из всех отрядов. Только танцевальный конкурс собрал более двухсот участников. Основной идеей смены стала тема дружбы народов, поэтому в праздничном шествии дети шли в национальных костюмах. Одним из мероприятий фестиваля стал вечер памяти участников и жертв Великой Отечественной войны.

Олеся КОВАЛЬ

«Образы милые края родного...»

*А радость услышишь, надежды взовьются,
Чтоб доброю восточкой стать,
И пусть тогда струны твои засмеются,
Пусть песнею счастья звучат.*

Ручей

*Меж ольховых кустов,
Где поёт соловей,
И шумит, и гремит
Серебристый ручей.*

*Как мамуля, ветла
Наклонилась над ним,
И глядятся кусты
Пышным верхом своим.*

*Обступают его
Камыши, осока,
Мурава подошла
Будто издалёка.*

*И звезды иногда
В нём сверкнёт огонёк,
Облачка невзначай
Запылуют в ручейке.*

*Наклонилась трава
Так, что словно лежит,
Ну а он, озорник,
Звонким смехом дрожит.*

*То заскочит вдруг в лес,
То курган обовьёт,
То сердито бубнит,
То вновь кротко поёт.*

*Песня слуху мила
Глубиной чистоты.
Под звучанье её
Отдохнишь здесь и ты.*

Отлёт журавлей

*Белые волокна
Стелются над долом.
Птиц не слышно пенья,
Лес осыпал шорох.*

*Стелются волокна,
Ткётся паутина —
Близко-близко осень —
Грусть небеспричинна.*

*Приуныло небо,
Спрятанное в тучи,
И обьяло сердце
Болью неминуемой.*

*Замирает лето,
Затихают дали.
Сиротеет речка,
Волны схлодвали.*

*Утомлённость, немость...
Бор не без укора.*

*Ши! — что там за звуки
в глубине простора?*

*Жалобно, красиво
Льются в небе звуки,
Слушают леса их,
Луг, болота, луки.*

*А в бескрайнем небе
Ровеньким шурочком
Журавли к отлёту
Кружат над лесочком.*

*Меньше стал шурочек,
В поднебесье тает,
Вот едва чернеет,
Миг — и пропадает.*

*И стоишь печальный,
Долго наблюдаешь,
Будто потерял что,
Что — и сам не знаешь.*

*Так в часы прощанья
С тем, кто сердцу дорог,
Ощущаешь горечь
И утраты морок.*

*Вновь глядишь безмолвно
В даль уже пустую,
Что теперь уносит
Душу дорожью.*

Родные образы

*Образы милые края родного,
Грусть да и радость моя!
Что же так сердце к вам тянется снова?
Чем же прикован так я*

*К вам, бугорочки родимого поля,
Речки, курганы, леса,
Полюсь скорби и жалкой неволи,
К вам, чья печальна краса?*

*Только прилягу, глаза лишь прикрою,
Вижу я вас пред собой.
Тихо идёте картинной живою,
Мне просияв красотой.*

*Слышу шуршание спелой нивы,
Тихую жалость полей,
Леса высокого шестет счастливым
С гулом дубовых ветвей...*

*Образы милые, образы дальние,
Сёла родные и люд,
Песни тягучие, песни страдальные,
Вижу и слышу вас тут.*

Не бедуй

*Не бедуй, что солнце низко,
Что проходит нудный день,
Не бедуй, что осень близко
И ложится наземь тень.*

*Не бедуй, что снег ретивый
Скроет землю от очей.
Не погибнет край родимый
В этой темени ночей.*

*Будет время — снег растает,
К нам опять придёт весна.
Нежно с неба солнце глянет,
И очнётся вся страна.*

*Не бедуй, что трудно стало
Жить в извечной темноте,
Что нас доля зло терзала,
Оставляя в бедноте.*

*Не бедуй, что тучи виснут,
Что нам солнца не видать,
Что потоки молний хлынут,
Станут небо заливать.*

*Дымом вновь слывьёт лихое, —
Всё, что душит и гнетёт.
Верь, брат, — время золотое
Для родной земли придёт.*

Звезда

*Светит звезда из бездонных глубин,
Таинством вечно небо прекрасно.
Есть некая связь безудержных стремлений
С именем тем, что иду я напрасно.*

*Ласково шепчет звезда: отдохни!
Ах, мой скиталец, уймись, коль неясно.
Носишь ты в сердце скорбь дальних равнин,
Отзвук печали в пути ежечасном.*

*Знаю, звезда, можешь ярче гореть, —
Мысли мои вознеси ты на крест.
Мне ж подари, что даётся покою.*

*О, далека ты, жар холодом жгуч.
Вечер мой никнет под пологом туч.
Арфа разбита, но чьею рукою?*

На перепутье

*Ты скажи мне, тьма глухая:
Долго ль будешь ты лежать?
Долго ль будет мысль презлая
В сердце жалость кольхат?*

*Не шуми ты, лес высокий,
Нудно мне не напевай,
Дней счастливых, дней далёких
Ты мне, лес, не вспоминай!*

*Не видать моей дороги —
Горы, лес, болота, грязь...
Сколько грусти и тревоги
В этот трудный, тёмный час!*

*Где ж, дорога ты другая?
Я стою один, один,
Ночь вокруг лежит глухая...
Клином — свет иль светом — клин?*

*Ты скажи мне, тьма глухая,
Долго ль будешь ты лежать?
Долго ль будет мысль презлая
В сердце жалость кольхат?*

Певец

*Говорят: «Чего печален?
И зачем пойдёшь на горе?
Стоишь в песнях не скрываешь,
Слёзы — по ветру в просторе.*

*Сочини нам песню воли,
Песней счастья заливайся,
Тихим пенем нивы в поле
В струнах сердца откликайся.*

*Чтоб на нас весна дышала,
Грела души теплотою,
Чтоб сердца нам согревала
Тихим счастьем, добротою...»*

*Ой, вы, люди! Нет же воли:
Сжаты мысли, как цепями.
Пусты нивы наши в поле,
Злобно вихрь кружит над нами.*

*Разве ж сердцем не болею?
Иль печаль далась легко мне?
Я пою, как я умею,
Радость петь я не сподобел.*

Я живу

*Сползает влажный сумрак на луга,
Заката гаснет жалкая усмешка.
Всё медлит ночь и пологом тоска
Земли и неба застит берега
И льёт к траве холодного обмезжа.*

*Пейзаж и тот исчезнут норвиту
Во мгле, как под повойником тумана,
Развесистых дубов широкий щит
Молчанием тревожности овит,
И пар над утомлённою поляною.*

*Притих уже испуганно простор
И только птица стонет на болоте.
Из полдня туч громада или гор
Клубится и ползёт наперекор,
Горит в своей огнистой позолоте.*

*Вокруг покоя, и трудно как-нибудь
Взгляд отвести от туч, где всплохи так рыньи.
Как будто там, где бездны чёрной жуть,
Очнётся кто на белый свет взглянуть
Лучистым взлётom вековечной тайны.*

*Я очарован. Молча я стою,
Весь в чарах тишины, под чарами сиянья.
И в унисон с землёю вновь пою,
И каждый миг себя осознаю
Частицею живого мирозданья.*

Перевод с белорусского
Изяслава КОТЛЯРОВА

Человек и пароход

В Минске любят фотографировать рядом с памятником Якубу Коласу — ботинки классика отполированы до блеска. Фигура песняра не всегда помещается на снимках фотолюбителей целиком: пальто, сползшее с плеча, и задумчивый взгляд остаются где-то над кадром. Эта «фрагментарность» кажется символической. Ореол мифа, возникший вокруг имени Якуба Коласа, не одно десятилетие не позволяет простым человеческим чертам проступить в парадном портрете классика. Мы не видим его целиком... Белорусский режиссёр-документалист студии «Летопись» Национальной киностудии «Беларусьфильм» Евгений СЕТКО попытался это исправить и снял фильм «В поисках новой земли». Так каким же человеком, поэтом и гражданином был Якуб Колас? И какую землю он искал?

— Ваши первые впечатления о Коласе? Помните?

— Как и у всех школьников: великий писатель, классик, лысый дядька, автор стихов, которые надо выучить. Школьная программа, к сожалению, часто провоцирует стереотипное мышление. Да, все школьники знают, что такой Якуб Колас, но если сейчас спросить у какого-нибудь молодого человека: «Произведение Коласа, которое вам хотелось бы перечитать?» — он, скорее всего, ничего не ответит. Школьная обязательность — это прочитанное произведение: текст надо изучить, но не понять или полюбить. Недооценённая литература, стереотипные образы. У меня было то же самое. И другая точка зрения появилась только в вузе.

— А почему вы решили снять фильм про Якуба Коласа?

— Как-то мы с автором сценария Владимиром Морозом разговорились о том, что «человеческой» информации о Коласе (черты характера, привычки, быт) очень мало. И мне захотелось узнать больше, рас-

крыть характер человека. Поэтому, уже в работе, родилась идея поисков Новой Земли. Образ из детства поэта, когда семья Мишкевичей переносилась из одного места в другое, и стремление белоруса владеть кусочком земли, чтобы быть хозяином на ней.

— Какими источниками вы пользовались, работая над фильмом?

— Воспоминания самого писателя и воспоминания о писателе. Архивные материалы. Удалось съездить в Обоянь, небольшой город в Курской области, где в молодости Якуб Колас работал учителем. Где именно жил поэт, нам показать не смогли (музейные работники этого не знают), но представить себе атмосферу, в которой он находился, с лёгкостью можно и сегодня. Город почти не изменился — одноэтажная застройка, маленькие домики. Атмосфера многое объясняет, например, почему Колас писал, что ему надоела московщина и он хочет вернуться на родину. Это мог сказать только человек, который любит свою страну.

— Медитативное настроение фильма неожиданно органично сочетается с очень подробной фактологической основой. Например, зритель узнаёт о том, что в Обояни на семью из четырёх человек приходилось 21 картофелина в неделю или о том, как Якуб Колас прятал рукописи в тюрьме. Что из этих деталей стало открытием для вас и поразило вас больше всего?

— Сложился стереотип, что Купала всегда сражался за идею независимости, а Колас был достаточно лоялен к власти. Мне хотелось его разрушить. Якуб Колас боролся за то же самое всю жизнь. Вспомнить хотя бы его открытое письмо о ситуации с белорусским языком, написанное в 1956 году. Другие почему-то не написали, не решились.

Мне запомнились слова Коласа о том, что его и Янку Ку-

палу постоянно объединяют в один образ: «Вот растут два яблока рядом на одной ветке. Вроде бы сорт один и тот же, но всё равно разные. Вот так же и с Купалой. Мы делаем одно дело, но мы разные. А то, что меня с ним сравнивают, а его со мной — это хорошо».

Что ещё? Я не знал, что Колас был настолько простым человеком. К нему приходили сумасшедшие поэты, которые считали, что они гениальные; приходили за помощью, приходили, чтобы попросить денег... И каждому надо было отвечать. Деньги, кстати, обычно не возвращали (в музее Якуба Коласа сохранились расписки, написанные просителями). Видимо, считали, что Колас — депутат, великий человек, с него не убудет — возвращать не обязательно. Тем не менее он и одалживал деньги, и удевал им время. Он любил свой дом, свой надел земли. Ему там хорошо работало, когда не мешали толпы визитёров. Когда они особенно досаждали, он грозился уехать работать в дом отдыха — и не ехал.

Меня поражает его уникальность. С одной стороны — очень простой человек. С другой — национальный поэт, классик. Хотелось не потерять эту нить рассказа — о простом талантливом человеке.

— Вы сознательно не разрушили миф о личной жизни и любви Коласа, не сказали о тех, кем он был увлечён, кого любил, практически опустив эту линию в фильме?

— Да, мы почти ничего об этом не сказали, чтобы сконцентрироваться на личности писателя, чтобы любовная линия не увела нас в сторону. Мне кажется, что той скупой информации, которая в фильме присутствует, достаточно. И плюс ко всему я считаю, что творческий человек — всегда одинок. Это одиночество тоже хотелось показать. А ещё

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

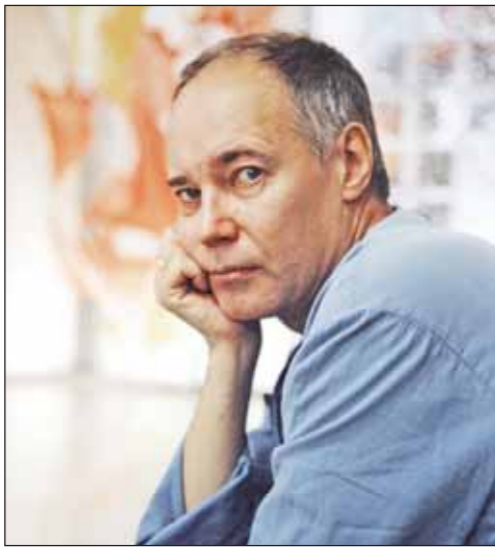
вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

вопрос формата — невозможно вместить всё в заявленный изначально хронометраж, в 26 минут. Приходится от чего-то отказываться, чтобы история была лаконичной, чтобы зрителям было интересно за

Памяти В. Гюго и русского человека

Владимир КОНКИН

В январе 1991 года Пётр Иванович Колышков похоронил свою Любушку, жену, с которой прожил без малого тридцать шесть лет. Теперь он остался один.

Он чувствовал, что жизнь, спохватившись, затерялась покинуть его. Нападки хворостей, естественные в таком возрасте, отражала верная Любушка, но не стало её, и он начал сдавать.

Позавчера он отсидел очередь в поликлинике. Войдя в кабинет, на реплику не смотревшей на него и что-то писавшей врачихи: «Вашу карту!» ответил: «У меня нет. Я хотел спросить, вот кружится...»

— Как нет? — перебила его, вскинув брови, медичка.

— Я забыл, что надо в регистратуру, но я в очереди просидел полтора часа, сил нет. Может, ваша сестрица...

— Сестрица не родственница, — резонно заметила врачиха. — У неё других дел полно. Идите и принесите карту. Вера, проси следующую.

— А я... — растерялся Пётр Иванович.

Пётр Иванович Колышков и 93-й год

— Я вам сказала, что делать! Идите! — раздражённо рявкнула врач.

Пётр Иванович тяжело поднялся со стула и шагнул к двери, столкнувшись с влетевшей бабкой.

Взяв свою медицинскую карту, он вновь поднялся на второй этаж, судорожно цепляясь за перила. В очереди у кабинета терапевта трепнула старушка-активистка:

— ...осталось только подохнуть! Взять с нас уже нечего. Да-да, подыхать старикам всем, как старой беззубой собаке, не нужной хозяину...

— Ну уж так и подыхать, — недовольно-обиженно встреля другая пациентка.

— Подыхать-подыхать! Потому что умирают люди, а подыхают собаки, шлак отработанный.

И Колышков, почувствовав головокружение, ушёл из очереди обречённых стариков.

На воздухе ему стало полегче, и он пошёл к своему дому, где на первом этаже был знаменитый гастроном, а рядом любимый Старый Арбат.

Одиночество пожилого человека отлично от одиночества человека молодого. Если последнее кажется, что он никому не нужен, то primero — уже никому и никогда, а это весьма существенная разница.

В натуре Петра Ивановича проявились две несвойственные ранее черты. Он стал читать книги, до которых ранее был мало охот, благо теперь на Старом Арбате можно купить любую и за копейки. Их владелец иногда хотелось кушать, вот и отдавали книжки почти даром. А ещё он стал разговаривать сам с собой вслух, оканчивая слова ласкательными суффиксами. Телефон молчал. Родственники куда-то подевались. От старых друзей остались желтые фотографии.

А 18 августа Петру Ивановичу исполнилось шестьдесят шесть, уж думал и не доживёт, первый раз без Любушки, но сегодня-то ей, голубушке, было бы пятьдесят семь! Она родилась 19 августа 1934 года. Никто не поздравил. Никто вниманием к ним не отнесился.

— Вот Любонька, — глядя на настольную фотографию жены, шептал Пётр Иванович, — твоё варенье-це доедаю. Пару ложек осталось. Доедаю память о тебе... ничего уж не остаётся. Краснели глаза его, плохо видящие. Слёзы побежали. Кололо сердце одиночество.

У фотографии лежал её кружевной платочек, рука потянулась к нему. Не удержался Пётр Иванович, зарыдал в голос, благо, что один, никого не потревожив.

Сегодня бесы решили по-своему отметить Преображение Господне.

Знал ли некий русский Марат, покаявшийся вылитой бутылки водки забравшийся на танк, прикрываемый бронезилетами, оравший срывающимся голосом что-то о путничестве, желающих уничтожить демократическую Россию, что 19 августа не только день рождения жены Колышкова, но что в этот день 1955 года Пётр Иванович и Любушка поженились? Знал ли, радатель свободы, что 19 августа 1951 года у них родился сын Игорь и в звании капитана сложил свою голову на афганской горной тропе в восьмидесятом?

Прожить шестьдесят шесть лет и оказаться без страны, которую Пётр Иванович строил, помогая старшим ещё в ранней юности, исполненный гордостью от своей необходимости, наполненный здоровым энтузиазмом, — это пьяный Марат знал!

Война. Она призвала Петра Колышкова в сорок четвёртом принять в ней участие.

В пятьдесят пятом, сколько ему было в пятьдесят пятом? Да-да, ранен дважды, но молод, ещё только тридцать! Он всё ещё энтузиаст и поехал с зелёными ребятами поднимать, дыбить землю, трудом своим оплодотворяя её, трепетно ожидая рождения большого целного хлеба, так нужно-го огромной стране. Тем семья любви упало в его сердце, и он женился на двадцатилетней красавице Любочке-медсестричке. Удивительная. Приехала в целинное неудобье девушка Люба после саратовского медучилища. Все её полюбили за доброту и отзывчивость, даже подружки.

А космос бороздили наши спутники и «Востоки», а балет был лучшим в мире, а фильмы получали «Сезаров» и «Оскар», а литература вырвалась из мраморного шаркофага, а каждый театр имел своё кино и броня была крепка, и танки быстры! Какая дивная весна! Какая чудесная оттепель!

И вот... Что это было, уж не сон ли? Куда всё исчезло, рухнуло? Зачем и кто опрокинул чернильницу на дневник жизни страны, жителю её лишил уважения к дню вчерашнему, а её создателей — спокойной-то старости?

У Петра Ивановича отняли радость его августа! Одинокое безденежье свило своё гнездо в сердце, и теперь август, ставший для него чёрным вороном, доклевывал его память о светлом, лишая покоя.

Неведомая ранее сила заталкивала Петра Ивановича в обстоятельства, ему обидные, неудобные, немилосердные, относящиеся равнодушно к его прожитой на благо Родины жизни. Законочная реальность, усиленная телевидением, радио, газетами, талдычищими ему истошно, что этот разбойничий вертеп не временный сон разума, а подлинная, настоящая жизнь, а до него и его старости дела нет в теперешней недела-катой стране, ставшей емой мачехой. Он как развёл руками, подняв плечи, да так и застыл. Оторопев в столбняке и беспомощности.

Он не понял в тяготах своих, как прошмыгнул год девяносто второй и пришёл девяносто третий, окончательно превратив опыт его жизни в бесполезную труху. Роман Виктора Гюго «93 год» стал сюжетом, переплетым в России двести лет спустя.

Два века назад один из законов Конвента республиканской Франции впервые включил рубль-ник шоковой терапии, ещё не зная электричества: предельная ставка заработной платы утверждалась от всеобщего максимума цен. Тогда весьма скоро у многих французских свободолюбивцев обнажились зады от безудержной инфляции и галопя цен, превративших в прах труды всей их жизни.

Великую французскую смуту 1793 года повторила Россия в 1993 году.

Пётр Иванович, прочитав «93 год», стал Нестором, записывая на внутренней стороне обложки хронику событий. Считая их, по своему разумению, существенными:

25/IV — Референдум о российском будущем.

1/V — На концерте перед своим выступлением умер народный артист СССР Иван Лагилов.

4/VI — на 90-м году жизни умер всесоюзная и всекиношная Баба-яга Георгий Милляр. В его домашнем холодильнике было пусто.

С 26/VII — понедельник, в ночь изъятия из обращения купюры Госбанка СССР 1961 — 1992 гг. Заморожены вклады в Сбербанке на 6 месяцев.

21/IX — указ № 1400 о прекращении деятельности Советов. Двоевласти: Ельцин и Руцкой.

3/X — стрельба из танков ельциновцев по зданию Верховного Совета. Отключено телевидение в Останкине.

4/X — арестована верхушка Верховного Совета и посажена в русскую Бастилию (Лефортово). С 23-х в Москве введён комендантский час.

5/X — потушили здание Верховного Совета, которое горело два дня. Наверное, надо было, чтобы все бумаги сгорели.

6/X — снят пост № 1 у Мавзолея В.И. Ленина.

7/X — похороны жертв прошедших событий. День траура.

Очерной референдум: быть новой Думе или нет. Дума есть. Мыслей нет. Радость непонятно кем выбранных избранников.

29/X — сегодня я пошёл за хлебом. Он стоит 220—240 рублей! Как же это! У магазина на углу Арбата увидели: 1\$ — 1181 рубль! Кошмар! В СССР он стоил 66 к.! Теперь я буду миллионер! Инфляция 50—60%... Кругом крах и катастрофа разрухи... Купил почти на последнюю наличность десяток яиц, коробку молока, три яблока и буханку. И все мои тысячи улетели...

Исписанная неверной рукой титульная страница кончилась. Записывать было негде.

Закрыв томик В. Гюго, ставший его дневником. Пётр Иванович взял в руки настольную фотографию Любушки, поцеловал её и ещё долго смотрел на свою единственную. Голод, однако, заставил его пойти на кухню.

Он решил приготовить яичницу. Вспыхнувший огонь горелки газовой плиты искрился в его глазах. Он заулыбался подрагивающими сухими губами. Улыбался недобро, и глаза уж заискрились от его внутреннего огня, обожённого и затравленного старика. Серебрящаяся щетина небритых щёк придавала его лицу мистический оттенок. Сгущавшиеся за окном сумерки усиливали впечатление предстоящего аутодафе, где главный судья и исполнитель высшей меры был несчастный Пётр Иванович. Вот... Вот сейчас произойдёт на этой скоророде великий суд!

Шипящая змеёй сковороды брызгала раскалённым маслом. Дивно, дивно!

Всплеск треска и брызг от разбитого над ней яйца вызвали в нём прилив злодейского, мстительного чувства.

— Ну что, олигархушка! Ну что, разбойничек? Как задох-то твой шварчик! — причмокивая, тыкал ножиком в желток Пётр Иванович. — Как потёк! Радостно тебе сейчас, а, мерзавец? Что?... А... Растёлся жёлтеньким, види, маму вспомнил? Так, бес — твоа мама! Вот он тебя и ввернул в твоё метесчко родовое...

Есть Петру Ивановичу уже не хотелось, он жаждал продолжения суда, он был сыт в роли наказующего обидчиков своих. Следующее яйцо, отправленное на раскалённый сковороду, вызвало в нём очередной поток беспощадного вердикта.

...И ты, подстилочка, своё по заслугам получи. Шпилишь. Что, горячо тебе, а? Уж ты с юного возраста по комсомолу да партии пошла кроватки мять, свои метесчки подкладывая одноклассим-то. Кто у власти — тот и желанен! Как не порадеет за дело великого Ленина, за истинное учение, пока мы в окопках да палаточках дырвяньких на целине. Мы тебя там на строечках не видели, ты нас уже тогда обжогорила... А? Каково сейчас-то, на сковородочке-то? Теперь-то уж ножки сомкнула, теперь-то они у тебя вместе, а то, поди, забыла, как они вместе-то бьвают! А я напомнил!

А ты, сволочёнок! Чьё золото в яхте возишь? Всё пристать боишься? Не бойся теперь, — говоришь, задыхаясь от чада, Пётр Иванович, — теперь уж тонет твой кораблик, — дым от подгорающей яичницы заполнил маленькую кухню, — что ж твой папашка-сапожник не научил тебя ремеслу своему, тыкать молоточком, каблук подбивая, ты ведь молоточком-то куёшь себе валюту... грабитель ты и наказан мной теперь...

Было Петру Ивановичу 68 лет. Угорел. Умер. Схоронили возле Любушки на Пятницком.

Дервиш бойся Фанских гор... Здесь люди влюбляются на смерть...

Иль в красоту невиданных балзамических гор

Иль в дев древнесогдийских неболазых златовласых пришедших из древних пыльных времён и дальних эпох

И обе дороги в бездонные пропасти обрываются...

Но!..

Я пришёл приехал в яшмовые рубиновые смарагдовые опаловые амистовые апельсиновые Фанские мраморные алмазные горы... чтобы умереть...

И стою у изумрудной лазоревой коралловой малахитовой пльвущей сиреневой чайханы гиацтинтовой «Древняя Согдиана»...

И тут я увидел её и сразу зашептал что ли закричал что ли завыл что ли хозяину чайханщику...

...Старик, отдай её мне... отпусти её...

Она как увидела меня — так узнала меня, как собака преданно подлазит к глазо то виляя вилясь узнаёт пастуха своего...

Она как увидела меня, побежала из сада где уроки созрели и птицы клюют берут их, и черви, и муравьи и падают плоды о землю золотом пахучим текучим устляя обогащая пианую липкую терпку траву...

Золотой палый урожай несметен и ты старик не можешь собрать его и отдашь земле и муравьям и птицам и червям плоды сладчайшие палые текущие...

И я перезрелый палый плод и ложусь падаю на землю и ем золото медовое падуече и жду муравьёв последних и птиц опыляемых и червей загробных...

Давно уже грифы-трупоеды зороастрийские загробные бродят в небесах над мной чья смакья перезрелое тело моё...

Ах, может ли?..

Ах Аллах ах Вечный Хозяин всех вечных душ и всех тленных тел!..

Ах, Всевышний ах может ли душа вечная сгореть от земной переходящей любви...

А у меня горит... и у неё...

Её завещали мне древние согдийские цари, она бежала ко мне из их гаремов... нетронутая девственница тысячелетий!

Она будет целовать следы и лизать пятки мои, а я — её, ибо Книга говорит, что «жёны — наша одежда, а мы — их...»

Ах может ли сгореть вечная душа?

И Пророк не запрещает его и Он Сам пил это божье вино из многих пиал-пёх своих и я пиан нынче... и алчу жить из пиалы такой...

Старик, у тебя пять спелых уроковых златых дочерей — Мубориза Мунисса Майрам Мамлакат...

И эта пятая пятнадцатилетняя Анахита Ардвисура... древняя Богиня лазоревой Согдианы...

...И ты, подстилочка, своё по заслугам получи. Шпилишь. Что, горячо тебе, а? Уж ты с юного возраста по комсомолу да партии пошла кроватки мять, свои метесчки подкладывая одноклассим-то. Кто у власти — тот и желанен! Как не порадеет за дело великого Ленина, за истинное учение, пока мы в окопках да палаточках дырвяньких на целине. Мы тебя там на строечках не видели, ты нас уже тогда обжогорила... А? Каково сейчас-то, на сковородочке-то? Теперь-то уж ножки сомкнула, теперь-то они у тебя вместе, а то, поди, забыла, как они вместе-то бьвают! А я напомнил!

И ты старик печёшь на огненных камнях хлебы и лепёшки и жаршишь духовитое мясо на горящих горах...

И я горю древним тайным огнём как горы эти — тронь меня и обожьёшься...

И на мне можно печь хлебы и лепёшки... да недолго...

А я увидел эту пятнадцатилетнюю и горю горю как Фанские тысячелетние горы...

И она горит как горы...

А я увидел Анахиту а она была плывла в ледяных волнах реки Фан-Ягноб и вот увидела меня и вышла выбежала воскрела из волн ледовых...

и лететь со мной переплетаясь по козым смертельным тропам и бросать вместе со мной в алмазные гибельные пропасти водопады фанские...

Готова она умереть разбиться улететь в небеса фанские со мной...

И я готов...

Готовы мы вдвоём разгадать древнюю тайну смерти... которую слаще как любовь постигать вдвоём...

Старик, дочери дщири зрелые твои в свадебных платьях золотых парчовых перезрело стоят у дома твоего у чайханы «Древняя Согдиана» твоей и ждут мужей женихов...

А эта купается свертается плавает и ночью, и днём в ледяной реке Фан-Ягноб, где от льда даже рыбы смертно замирают от вод ледяных...

Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

Анахита Ардвисура

А эта младшая незрелая плаывает в ледяных волнах алмазах острых смертельных и не берёт её лёд текущий, потому что она горит от любви...

Смиряет во льдах горящее тело своё пятнадцатилетнее и душу объятою пламенем любви...

А огонь любви целителен в молодости и погубителен в старости...

Ах, старик муйсафед Дарий Кир Бахрамгур Артаксеркс Шахиншах Абдураззак Хан Мубарак Табаррук из рода древнесогдийских древнеперсидских царей!

Ах! может ли в огне земной любви в сгореть бессмертная грешная душа?..

Ах, может ли?..

Ах Аллах ах Вечный Хозяин всех вечных душ и всех тленных тел!..

Ах, Всевышний ах может ли душа вечная сгореть от земной переходящей любви...

А у меня горит... и у неё...

Её завещали мне древние согдийские цари, она бежала ко мне из их гаремов... нетронутая девственница тысячелетий!

Она будет целовать следы и лизать пятки мои, а я — её, ибо Книга говорит, что «жёны — наша одежда, а мы — их...»

Ах может ли сгореть вечная душа?

И Пророк не запрещает его и Он Сам пил это божье вино из многих пиал-пёх своих и я пиан нынче... и алчу жить из пиалы такой...

Старик, у тебя пять спелых уроковых златых дочерей — Мубориза Мунисса Майрам Мамлакат...

И эта пятая пятнадцатилетняя Анахита Ардвисура... древняя Богиня лазоревой Согдианы...

...И ты, подстилочка, своё по заслугам получи. Шпилишь. Что, горячо тебе, а? Уж ты с юного возраста по комсомолу да партии пошла кроватки мять, свои метесчки подкладывая одноклассим-то. Кто у власти — тот и желанен! Как не порадеет за дело великого Ленина, за истинное учение, пока мы в окопках да палаточках дырвяньких на целине. Мы тебя там на строечках не видели, ты нас уже тогда обжогорила... А? Каково сейчас-то, на сковородочке-то? Теперь-то уж ножки сомкнула, теперь-то они у тебя вместе, а то, поди, забыла, как они вместе-то бьвают! А я напомнил!

И ты старик печёшь на огненных камнях хлебы и лепёшки и жаршишь духовитое мясо на горящих горах...

И я горю древним тайным огнём как горы эти — тронь меня и обожьёшься...

И на мне можно печь хлебы и лепёшки... да недолго...

Стоит стоит нагая нагая... уже впадает... плодовая... дышит... глядит на меня... дышит... не дышит...

И вот она вышла и вот она выходит из волн алмазных и долго стоит нагая и глядит на меня нагота её и входит в золотые тугие бухарские шаровары из золотой ширазской смоляной рожки и лазоревыми согдийскими глазами-родниками... роящимися как пчёлы медовые майские...

И она медленно не отрывая от меня глаз своих входит в гранат глухой слепой платья и в шёлк текучий стрекозиный шаровар изорвав сокровенных её таящих девственность алую её готовую открыться мне...

Но я успел успеваю увидеть взять вобрат тугой живой атлас её серебранных крутых белых как баранье саяло ног и курчавость первобытнюю между ног из которой человек исходит на землю...

Но я уже выходил из неё а теперь хочу войти в неё...

Ойхххх!.. О!..

Старик отдай её мне как отдавали незрелых дев древним согдийским царям — а она увидела меня и сразу созрела

Ах пусть на костре вечных душ горят наши тленные сладчайшие тела!

Ах душа — костёр для тела... да!.. да... да...

Айхххх!..

Или тело — костёр для души... А?... Аллах! где тайна Твоя?..

Ах старик хозяин смертной тленной Фан-Ягноб — широко развлияющей... благодатной... вырастающей семена мужей... подготавливающей материнское лоно жён... делающей лёгкими роды всех жён...

От неё даже девы рождают, как Святая Мариам родила Христа...

Старик, все твои спелые златовласые рыжеволосые лазоревглазые небесноокие согдийские дочери глядят на дорогу и на древние Фанские лазоревые горы с тысячами бегучих алмазных ручьёв родников водопадов — и ждут спелых мужей женихов и женихи готовятся, грядут... как ручьи с гор...

А эта глядит не на горы не на дорогу близких женихов а глядит преданно бешено на меня...

Так летит камнепад... так бежит сель... так шестелит водопад... Готова она спело блаженно свято бешено убежать бежать со мной

Ах может ли сгореть вечная душа?

И Пророк не запрещает его и Он Сам пил это божье вино из многих пиал-пёх своих и я пиан нынче... и алчу жить из пиалы такой...

Старик, у тебя пять спелых уроковых златых дочерей — Мубориза Мунисса Майрам Мамлакат...

И эта пятая пятнадцатилетняя Анахита Ардвисура... древняя Богиня лазоревой Согдианы...

И стала невестой древней согдианкой, а я её ханом хозяином и в этом мире и в близком загробном...

Старик... отец Анахиты... отдай её мне...

...Дервиш Ходжа Зульфикар... Ты нищий старый поэт...

Кому нужны старость нищета болезни твои и поэмы твои и смерть близкая твоя?..

Кто пойдёт с тобой в смерть твою?

Дорога долгая земная твоя уже близка к пропасти...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом как фан-ягнобская забытая заброшенная дорога самоубийц...

Обрывается она за поворотом

Возникший Сидорчук

Жена писателя Авксентия Сидорчука позавидовала внезапной славе девок-хулиганок, отоглившись в знаменитом храме.

— Сделай что-нибудь в таком духе! Издатели, наконец, увидят тебя! Печать начнут ерунду твою! На Букера надейся, а сам не плошай, как говорят в народе!

— Мне раздеться в церкви?! Ты что? Крещёный я, Маша!

— Двадцать лет я ждала твоего успеха! Стирала, кормила, чем могла, Музой твоей была, на лире воображаемой возле тебя тренькала и пела, как просил! Бесполезно! Струны лопнули вместе с нервами! Люди с Сейшел не вылезают, в Сене ноги моют, а я дальше Мытищи у тётки не была! Поддай пиару! Как хошь! Возникни!

— Посадят!
— А ты лозунг кричи. Например: «Долой внутреннюю цензуру писате-

ля!» Бельё чистое надень, сейчас поищу...

Назавтра оба явились в церковь. Маша подтолкнула Авксентия к алтарю, тот перекрестился, мол, на милость твою, Господи, уповаю, скинул пиджак, сорочку с майкой, штаны расстегивать принял, когда к нему подошёл огромный мужик в рясе:

— В связи с чем начинаем безобразничать?

— Изыди! — подытожил владетель кулака.

Присудили Сидорчуку общественные работы на месяц, освоил он прекрасный труд каменщика, открылась в нём эта способность, и после срока остался, втянувшись, прилично начал зарабатывать на стройке и через каких-то пять лет лежал на песке голубой лагуны одного из Сейшельских островов и говорил жене:

— Где ноги омоем? В Темзе аль в Гвадалквивире?

Эдуард УГУЛАВА,
СЕВАСТОПОЛЬ

Старая орфография

В родительской библиотеке Скопились, где-то в прошлом веке, Тома, что тяжело поднять. Там всюду твёрдый знак и ять.

Как бравые городовые, Они не глумят смиренно выи, Храня усердно рукою Порядок твёрдый и покой.

Вот так и продолжали уж бы. Зачем поёрли их со службы? С такими кадрами, глядишь, Была бы благодать да тишь.

Так нет же, в реформистском раже Не дали им стоять на страже. А ведь нетрудно бы понять, Что с ятем будет всё на ять.

Когда совсем ни к чёрту нервы, Когда вкруж сплюснётся стервы, Тебя старинный фолиант Поддержит, словно фатерланд.

И в окружении славных ятей, Среди их родственник объятий, Ты впереди узришь просвет И скажешь весело: — Преведь!

(Ещё стоять тут должен ять. Да где ж его, родного, взять.)

Владимир ВОРОНКОВ

Блин

В обнищании страны на закате века Наши русские блины без вины, наверно, Но всё больше с каждым днём Слово входит в моду. «Блин!» — как будто в горле ком, — Будь тот блин хоть с мёдом. И пожалуй, насосем я с «блином» в разладе.

Я блинов теперь не ем. Дай мне — блин! — олады.

Ворона

Она у нас с божжами обитает И зелья иностранного не пьёт. И никогда туда не улетаёт. Ворона — настоящий патриот.

Дайте

Дайте без отсрочки Диогену бочки. Дайте без ухмылки Джиннам по бутылке. Дайте непременно острову Тогенам и хоть эфемерные «точки» Архимедам. Каждому — опору, каждому — задачу, а Сизифу — гору и валу в придачу. Всем — как по заказу! Чтобы пусть не сразу, но хотя б однажды был великим каждый.

Александр ЖУКОВ

Недавно я случайно узнал, как можно быстро разбогатеть. Бомжей подслушал. Один другому сказал: «Верное дело: плюнь в богатого — сам разбогатеешь».

Сперва я, конечно, подумал: «Ерунда какая-то. Суеверие типа «брось пить — станешь здоровым».

А вечером сели ужинать, жена говорит:

— Есть нечего. В доме только табуретка, верёвка и кусок мыла.

Тогда думаю: что мне трудно плюнуть в богатого? Да хоть во всех. Вопрос только, где их найти. Которые в списке миллиардеров, к ним же близко не подойдёшь, охрана помешает плюнуть.

Идёт она и видит — я. Со спи-

на. Догнала и смеяла ради со все-

го размаха сумочкой к-а-ак...

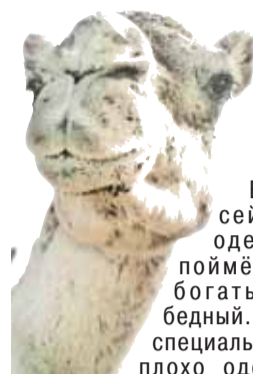
Женщина она тихая, но сильная.

А главное — совсем забыла, что в сумочке пять бутылок пива.

Сейчас олигарх пошёл на поправку. Уже две недели состояние стабильное — стабильно-тяжёлое. Врачи сказали: «Скоро к нему вернуться речь. Может быть, сознание. Память — никогда».

Помимо больницы, где искать богатых? Пошёл к ювелирному магазину. Внутрь не зашёл — хотел, не пустили.

Плюнь!

Вдобавок

сейчас по

одежде не

поймёшь, кто

богатый, кто

бедный. Богатые

специально стали

плохо одеваться,

чтобы их не грабили

всякие Робин Гуды. Ума-то совсем нету. Это в Англии грабили богатых, отдавали бедным. А у нас в России всё наоборот.

Ну они, конечно, и попадают на этом. Один олигарх гим-то достал по блату костом точь-в-точь, как у меня. А я у нас в перулке беднее всех. И ещё мы с ним одного роста.

Однажды идёт он по улице, а тут моя жена с работы возвращается. И так получилось, совпало просто, у них на работе у кого-то был день рождения. Они отмечали. Как он родился, сразу начали отмечать. Тот в пять утра родился.

СОБАКОФИЛЫ «КЛУБА ДС»

ОТ АДМИНИСТРАЦИИ
В прошлом номере мы начали указывать, с какого возраста можно читать произведения, расположенные на 16-й полке. Однако сейчас, увы, вынуждены отказаться от этой заманчивой идеи. Дело в том, что запретный плод сладок, и некоторые читатели нарушали предписания. Так, известно, что два молодых человека из Амурской области, едва достигшие 27-летнего возраста, прочитали очерк И. Криштула «Болодое». В тот же день в Липецке 6-летняя девочка была застигнута родителями, когда взяла с полки четверостишие А. Шуралёва. Она призналась родителям, что никогда не стала бы его читать, если бы в газете не было указано, что это запрещено. Видимо, такая логика присуща многим. Поэтому не станем провоцировать читателей директивными указаниями, пусть всё, как прежде, на самотёк. Заметим только, что произведения А. Трушкина до 62 лет лучше не читать.

Приключения Моллы Гейбуллы

Постоянным героем сатирических миниатюр азербайджанского писателя, автора многих книг Атабаба Исмаилоглу является рождённый его фантазией Молла Гейбулла. Этот персонаж — ду-

ховный родственник балагуров и весельчаков, знакомых по фольклору разных стран. Как правило, близкие к анекдотам короткие истории заканчиваются их афористичными словами.

...Дал бы во временное пользование

Сладкий чай

Во время учёбы в средней школе Молла Гейбулла плохо знал химию. Однажды преподаватель вызывает его к доске:

— Гейбулла, напиши реакцию сахарозы и воды.

— Учитель, я наизусть её знаю.

— Гейбулла, это разветвлённая реакция. Наизусть её никто не может знать, даже я сам.

— Учитель, я нашёл её самое простое решение.

— В таком случае, говори, а я проверю по книге.

Гейбулла, прочитав горло, говорит:

— Сахароза плюс вода будет сладкий чай.

Если бы наряжалась для меня...

Первая жена Моллы Гейбуллы, выходя из дому, любила наряжаться. Каждый раз, видя её разряженной, Молла Гейбулла начинал скандалить. Соседи с трудом успокаивали их. Во время очередного скандала один из соседей, чтобы успокоить разбушевавшегося супруга, говорит Молле:

— Что ты шумишь, Молла Гейбулла? Эта несчастная для тебя ведь наряжается...

— Если бы это было так, то она наряжалась бы не уходя из дому, а возвратившись домой.

Уклон

В тот период, когда обострилась борьба между правительственными и оппозиционными газетами, некто спрашивает у Моллы Гейбуллы:

— В газете какого уклона ты предпочитаешь выступать?

Молла Гейбулла отвечает:

— С гонорарным уклоном.

Если бы во временное пользование

Молла Гейбулла приходит в магазин купить мешок муки. В это время один из молодых деревенских кривляк останавливает свою наряженную, словно девица, иномарку напротив дверей магазина. Покупая импортные сигареты, он спрашивает у Моллы Гейбуллы:

— Какими судьбами, всё ли хорошо?..

— Всё хорошо, сынок. Зашёл купить мешок муки. Только машины нет, не на чем везти.

Подумав о том, что мука может запачкать его машину, кривляка, чтобы оправдаться, придумывает небылицу:

— Что такое мешок муки... Вчера я тоже купил мешок муки, забросил на спину и унёс домой.

Молла Гейбулла не остаётся в долгу:

— Сынок, дал бы ты свою спину мне на часок во временное пользование, а я бы не остался без муки.

Атабаба ИСМАИЛОГЛУ,
БАКУ
Перевел
Арузханум АЛИЗАДЕ

ВПЕРВЫЕ

У соли своя история

На интернет-портале «Культурное наследие России» Министерства культуры РФ, наряду с известными музеями страны, достойное место занял единственный историко-архитектурный памятник — Усть-Боровской солевар, первый объект Пермского края.

Недавно в рамках проведённой благотворительной акции в Соликамске сформировалась начальная матрица будущего музея. Реконструкция уникального памятника федерального значения Усть-Боровского солеваренного завода и создание на

его территории «живого музея истории солипромышленности» стало делом не только жителей Соликамска, но и всей России.

Пермскую делегацию возглавил глава города Перми Игорь Сапко: «Я родился в Соликамске, естественно, не могу не переживать за те интересные культурные проекты, которые должны здесь быть реализованы».

По словам известного историка, доцента кафедры Государственного управления и истории ПНИПУ Михаила Нецаева, совместная с региональными и российскими экспертами отправка концепции Музея истории соли позволит создать настоящую жемчужину. «Я бы хотел акцентировать ва-

ше внимание на одном: мы все должны не только сохранять то историко-культурное наследие, но и приумножать. Чем мы сегодня с вами и занимаемся».

На круглом столе «Историко-культурное наследие как фактор развития малых городов России», прошедшем в рамках проведения благотворительной акции «Музей истории соли», отметили, что Соликамск как соляная столица России стал настоящим флагманом в области самоидентификации провинциальных территорий.

Наталья НЕЧАЕВА,
ПЕРМЬ

Возвращение Принцессы Кадын

Недавно в Горно-Алтайске состоялось открытие Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина. После реконструкции музей получил две пристройки. В одной из них располагается мавзолей, где хранится мумия знатной женщины, относящаяся к пазырыкскому типу скифской культуры. Оборудование для хранения фондов и экспозиций, включая специальную камеру для мумии, было заказано в Германии и монтировалось при участии немецких специалистов.

На всеобщее обозрение выставлен манекен, размещившийся в специально воссозданной реконструкции погребения. «Посетители, входящие в скифский зал «Плато Укок», как будто становятся участниками погребального обряда. Спустившись по лестнице, погружаемся в эпоху древних скифов. Мы хотели создать иллюзию подземелья. Важнейший объект экспонирования, так называемая Принцесса Кадын, находится ниже уровня земли, так что нравственный аспект учётен», — говорит старший научный сотрудник музея, известный археолог Сергей Киреев. Диорама расположена

таким образом, что на неё можно смотреть сбоку — через окно и через специальную призму сверху. Призма заменяет курганную насыпь.

Алтайцы отождествляют мумию с персонажем героического эпоса, женщиной-воином Очи Бала. Но историки утверждают, что для воинского погребения характерны совсем другие предметы: доспехи и оружие. Эта женщина, возможно, была служи-

тельницей культа, о чём свидетельствует её татуировка — грифон — символ связи с потусторонним миром. Пять лошадей, лежащих вместе с ней в кургане, подчёркивают её социальный статус, но всё же не самый высокий для того времени.

Чтобы показать, какой она могла быть в жизни, в центре зала находится макет-скульптура. Одета в войлочную и меховую одежду, в руке она держит арчин (священный для алтайцев вереск, посредством которого происходит общение с духами), а в чертах лица читаются монголоидные и европеоидные корни. Реконструкция образа не претендует на строгую научность — он показывает, прежде всего подрастающему поколению, что на этой земле жили разные люди. Полиэтнический состав сегодняшнего Алтая — не исключение на вековом пути этногенеза. В музее очень ярко представлена этнография русского и алтайского народов. Сделана реконструкция алтайского аила и традиционной избы.

Проходя по залам музея, украшенным яркими росписями, мы «взрослеем» вместе с человечеством.

Темир ТРОЯКОВ,
ГОРНО-АЛТАЙСК

Центральный Дом литераторов
31 октября в 18.30
ЧИТАЕМ ЛЕРМОНТОВА. Стихи М.Ю. Лермонтова. Песни на стихи М.Ю. Лермонтова. По страницам книги А. Васина-Макарова «Читаю Лермонтова».

Авторская программа Александра Васина-Макарова при участии Марии Боговой, Романа Васина, Андрея Земскова, Фёдора Романова.

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ДЕБЮССИ И ЕГО ВРЕМЯ DEBUSSY ET SON TEMPS

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КЛОДА ДЕБЮССИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ | 17-30 ОКТЯБРЯ 2012

БОЛЬШОЙ МАЛЫЙ РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛЫ

БИЛЕТЫ В КАССАХ КОНСЕРВАТОРИИ | www.mosconsrv.ru ☎ 629-9401

YAMAHA SIEMENS

Официальный распространитель периодических изданий на территории Бразилии: ООО «Юнистратсёрв», ООО «Ростер». Региональное распространение за рубежом: в Европе и Сев. Америке — W.E. Saarbach GmbH P.O. Box 1562 D-50332 Huert Tal. 02233 7996; в Израиле — Издательский дом «Новости недели».